

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

The Evolution
of Culture

THE SCIENCE
OF CULTURE

Modern Capitalist Culture

CULTUROLOGICAL

The Concept of Cultural Systems
A Key to Understanding Tribes and Nations

14
2016
Часть IV

16+

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 14 (118) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

На обложке изображен Лесли Алвин Уайт (1900–1975) — американский антрополог, этнолог и культуролог.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, *кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *доктор технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.08.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Алмазова А. Э., Семенова Н. К.

Сравнительный анализ механистических и органических систем предприятий и организаций 307

Babadjanov U. K., Babadjanov U. K.

Logistical approach of cotton supply chain in Uzbekistan 310

Блинова У. Ю., Иванько В. А.

Модели развития легкой промышленности через модернизацию учетно-информационного обеспечения промышленных предприятий 313

Боровских Н. В.

Конкурентный потенциал территории в региональном и муниципальном маркетинге.. 318

Виноградова Н. В., Халиуллин Р. Р., Сайфуллин А. А.

Аспекты по повышению безопасности труда сварочного участка троллейбусного управления 321

Волкова М. А.

Особенности государственного регулирования рынка инноваций в Соединенных Штатах Америки и странах Европы 323

Евланов Д. Е.

Потребительское кредитование как сфера конкурентной борьбы российских банков 325

Емелина Т. А., Турченко В. А.

Трудовые ресурсы городов Саратовской области: сравнительный анализ 328

Ишембитова Э. А.

Использование искусственных нейронных сетей для прогнозирования банкротства предприятия..... 331

Кадочникова Е. И., Гатина И. Ф.

Подходы к анализу показателей системы национальных счетов 336

Калыгина Д. М.

Управление качеством выпускаемой продукции..... 338

Колпак Е. П., Смирнова Т. А., Петрова И. С., Ерилина И. И.

О динамике ВВП и денежной массы США 341

Комова Е. Ю.

Факторный анализ ликвидности денежных средств строительных организаций Оренбургской области 347

Коробова Е. А.

Анализ внешней среды организации (на примере ООО «ТОН-АВТО») 349

Крапчина Л. Н., Фролов Д. В.

О крупнейших проектах российско-китайского внешнеэкономического сотрудничества..... 351

Краснова В. Н.

К проблеме понятия государственного регулирования экономической деятельности..... 353

Кривенчук Е. О.

Формирование системы управления муниципальными закупками в Новосибирской области 356

Formation of management system municipal procurement in Novosibirsk region 356

Лысенко К. Ю., Трифонова А. Д.

Исследование динамики детской инвалидности в России за 2000–2015 гг. 359

Микуляк О. Б., Тонких Д. О.

Маркетинговые стратегии развития персонала через призму китайского опыта применения.. 362

Микуляк О. Б., Тонких Д. О.	Сиразиева Т. Е.
Внедрение инновационной системы менеджмента на основе концепции бережливого производства (Lean Production): 8 видов потерь (MUDA) 366	Доска почета как вид морального стимулирования сотрудников, на примере ГАУЗ «Городская поликлиника № 3» г. Казани 386
Морарь М. А., Вайскрובה Е. С.	Сырцова Е. А., Пыжева Ю. И.
Перспектива развития производства индеек в России 368	Обзор современного состояния исследований в области устойчивого развития региональных эколого-экономических систем 388
Муравьев А. П.	Тарасова В. В., Тарасов В. Е.
Финансирование корпораций с государственным участием 371	Критерии эредитарности экономического процесса и эффект памяти 396
Мухтаров Б. А., Ортиков Ё. Ю.	Тетерин Ю. А.
Культурное и экономическое развитие туризма в Узбекистане 375	Система индикаторов внешнеэкономической безопасности региона 400
Науменко В. О.	Филатова С. Э.
Обзор функционирования карт ISIC в большой России и Калининграде 378	Показатели и индикаторы инвестиционной безопасности региона 402
Ряснянская А. Н.	Филатова С. Э.
Рентный фактор в системе земельных отношений 379	Особенности государственного регулирования инвестиционной деятельности в России и за рубежом 405

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Сравнительный анализ механистических и органических систем предприятий и организаций

Алмазова Анастасия Эдуардовна, студент;
Семенова Нина Константиновна, кандидат технических наук, доцент
Владивостокский филиал Российской таможенной академии

В центре внимания исследовательской работы лежит вопрос, который затрагивает структуру организации, как закрепление трудовых функций и отношений. Организационные структуры будут рассмотрены как объект стратегических изменений. Для того, чтобы определить преимущества и недостатки механистической и органической систем, будет проведен сравнительный анализ между данными структурами.

Ключевые слова: система, механистическая система, органическая система.

В связи с условиями совершенствования рыночных направлений в России, которые порождают качественно новую систему хозяйственных связей и механизмы конкурентных отношений, на сегодняшний день одной из актуальных задач является совершенствование организационной системы с целью повышения эффективности работы предприятий. Новые условия диктуют основные тенденции и системы управления. Структуры, в свою очередь, предъявляют новые требования к организации управления предприятиями, которые заключаются, преимущественно, в преобразовании системы управления, а в частности и организационной структуры. Потребность обращения к новым стандартам, развитию системы управления и изменению организационной структуры объясняется, в первую очередь, актуальностью для российских предприятий проблемы выбора организационной структуры управления предприятием, способствующей наиболее результативной работе. В качестве преимущественного способа решения указанной проблемы предлагается разработка и внедрение механизма формирования и развития организационной структуры управления предприятием.

Системный подход в теории организации

В качестве особой методологии научного мышления и анализа в теории организации используется системный подход. Именно системный подход рассматривает организацию как систему: можно понять, как работает то, или иное предприятие. Многие авторы понимают под системой некую совокупность взаимосвязанных между собой элементов, причем каждый отдельно взятый элемент вносит

свой вклад в характеристики совокупности. Каждая система имеет входное воздействие, систему обработки, конечные результаты и обратную связь. Наиважнейший признак системы — наличие связей между элементами для достижения общих целей. К не менее важным признакам можно отнести целостность, иерархичность, эмерджентность, адаптивность и устойчивость системы.

Классификация систем весьма разнообразна. Критериями деления систем являются признаки классификации. Например, в зависимости от происхождения, системы подразделяются на естественные, искусственные и смешанные, а в зависимости от объективности существования системы можно разделить на реальные и абстрактные.

Характеристика, преимущества и недостатки механистических систем

Само понятие «механистическая система» отражает свою суть. Механистическая система, то есть система, устроенная наподобие машинного механизма, который предназначен для производственных операций.

Механистические системы нередко называют бюрократическими благодаря Максиму Веберу. Немецкий социолог внес немаловажный вклад в данную структуру, введя понятие «бюрократия» и описав принцип работы данной системы [3].

Следует отметить, что понятие «бюрократия» имеет несколько толкований. Самым распространенным является: бюрократия — социальный паразит, потому что данная система призвана добиваться поставленных целей наиболее эффективным способом для государства. А

Оноре де Бальзак с иронией писал: «Существует только одна гигантская машина, управляемая пигмеями, и это бюрократия» [2].

Однако согласно концепции Вебера бюрократия есть особый способ организации коллективных действий, организационное построение которого включает доминирование одних над другими, то есть власти принадлежит законное право требовать подчинения от других. По мнению немецкого социолога, бюрократию отличают точность, строгая дисциплина, стабильность и ответственность. Макс Вебер считал, что механистическая система превосходит любую другую по надежности и дисциплине.

Сформулированная Максом Вебером в начале XX века рациональная система характеризовалась четким разделением труда; иерархичностью уровней управления; наличием системы формальных правил и должностных инструкций, которых придерживаются сотрудники; управлением организацией, которое осуществлялось на основе формальной безличности, то есть исключались все личные мотивы и эмоции и, наконец, отбором, осуществлением найма на работу, повышением по службе, которое основывалось только на заслугах, а не на традициях и капризах.

Несомненно, все вышеперечисленные принципы отражают суть идеальной бюрократии.

Механистические системы можно разделить на линейные, функциональные, линейно-функциональные и дивизиональные.

Линейная организационная система является одним из простейших видов бюрократической системы. В системе данного типа отчетливо реализуется принцип единоначалия, который предполагает управление организацией одним руководителем.

В линейной системе отчетливо прослеживается иерархия руководителей, поскольку решения передаются сверху вниз, а руководитель низшего звена подчинен руководителю высшего звена.

К преимуществам данной системы можно отнести простоту и четкость подчинения, принцип единоначалия, а также то, что линейная система подходит для организаций, которые находятся на ранних этапах жизнедеятельности.

Среди недостатков, во-первых, можно выделить то, что у систем данного типа достаточно высокие требования к руководителю, во-вторых, полностью отсутствует устойчивость организации и приспособление к условиям внешней среды, в-третьих, происходит значительное увеличение количества уровней иерархии при росте организации.

Система подобного типа спокойно функционирует в небольших организациях, а также в крупных, но на низшем уровне управления.

Для функциональной организационной системы характерно создание функциональных подразделений, каждое из которых наделено полномочиями и несет ответственность за результат своей деятельности, а также то, что подчинение каждого подразделения нижнего уровня нескольким руководителям вышестоящего уровня. Отличие

данной системы от линейной заключается в наборе полномочий и ответственности.

Среди достоинств можно выделить значительное уменьшение дублирования функций и, несомненно, принятие более качественных управленческих решений.

К недостаткам относят: нарушение принципа единоначалия и, разумеется, выделение функциональных подразделений.

Система данного типа обычно применяется на крупных предприятиях.

Линейно-функциональная организационная система является наиболее распространенным видом бюрократической системы. Следует заметить, что примерно 90% организаций используют именно этот тип.

Данную систему отличает реализация принципа единоначалия, линейное построение структурных подразделений и распределение функций управления между ними и, наконец, рациональное сочетание централизации и децентрализации.

В линейно-функциональной системе уровни управления подразделяются на высший, средний и низший.

Как правило, высший уровень является институциональным. Интересы данного уровня представляет генеральный директор.

Средний уровень является управленческим. Менеджеры среднего звена решают задачи, которые вытекают из функциональных особенностей.

Низший уровень является производственно-техническим. Руководители низшего звена несут ответственность за обеспечение производственного процесса всеми необходимыми видами ресурсов, а также за работу с людьми.

Значительное уменьшение дублирования усилий, высокая компетентность функциональных руководителей, разработка и применение стандартов, а также улучшение координации в функциональных областях и специализация являются весомыми преимуществами линейно-функциональной системы.

Замедленную реакцию на изменения рынка и ограниченные масштабы предпринимательства и инноваций, излишнюю централизацию и, бесспорно, ощутимое увеличение времени принятия решений из-за необходимости согласований, относят к недостаткам линейно-функциональной системы.

Линейно-функциональные системы применимы на средних и крупных предприятиях.

Дивизиональные организационные системы относят к специфическому виду системы бюрократического типа. Данные системы основаны на группировке схожих работ по конечному результату: продукт, потребитель или рынок.

Среди преимуществ следует выделить то, что системы данного типа обладают глубокими знаниями особенностей продуктов, рынков, регионов, безусловно, имеет место быть усиление межфункциональной координации по каждому продукту, рынку и внутри регионов, а также дивизиональные системы обладают возможностью создания кадрового резерва.

К недостаткам стоит отнести: сложность разделения задач между уровнями управления по всей вертикали и в распределении ответственности за результаты, введение дополнительных уровней управления между высшим менеджментом и бизнес-единицами и, следовательно, дублирование ресурсов и функций в аппаратах управления, а также усложнение централизованной координации.

Дивизиональные системы широко используются в практике управления многопродуктовыми компаниями и при значительной территориальной разобщенности подразделений. К примеру, их используют коммерческие банки с развитой филиальной сетью.

Особенности органических систем

Органические организационные системы являются полной противоположностью механистическим системам. Данные системы нередко называют адаптивными, потому что они быстро реагируют на все изменения внешней среды и подстраиваются под них.

Впервые понятие органической системы ввел Томас Бернс совместно с Джорджем Макферсоном Сталкером [9]. По их мнению, адаптивная система представляет из себя систему, которая в большей мере базируется на бригадной работе, обладает гибкостью, меньше связана с правилами, приспособлена к динамичности и неопределенности внешней среды.

Органическая система обладает такими чертами, как: сотрудничество, широкая специализация в работе, низкая степень официализации, размытость уровней управления, индивидуальность системы вознаграждения, субъективность критериев отбора кадров, неформальность отношений и, наконец, децентрализация, то есть делегирование (передача) полномочий.

К органическим организационным системам относят проектную и матричную системы.

Проектная система есть временная организация. Такая система создается исключительно для решения конкретной задачи. К примеру, для разработки проекта и его реализации. В решении определенной задачи задействованы, действительно, квалифицированные специалисты. Следует заметить, что руководителю проекта подчинены все члены команды и все ресурсы, необходимые для достижения цели.

К достоинствам проектной системы можно отнести сокращение состава управленческого персонала и высокую гибкость организации.

К недостаткам, в первую очередь, можно отнести высокие требования к квалификации сотрудников, во вторую, усложнение процесса развития организации как единого целого и, в третью, сложные взаимодействия между проектами.

Матричная система основана на принципе двойного подчинения (комбинация двух начал — функционального и продуктового). Матричную систему от других отличает довольно-таки большой объем информации, а также на-

личие у одного работника двух руководителей, которые обладают равными правами.

Среди достоинств, без сомнения, можно выделить то, что система данного типа ориентирована на проектные цели и спрос, обладает возможностью снижения расходов, а также то, что улучшается контроль за отдельными задачами проекта и происходит сокращение времени реакции на нужды проекта.

К недостаткам можно отнести, во-первых, необходимость постоянного контроля, во-вторых, трудность установления четкой ответственности за работу, в-третьих, высокие требования к квалификации, в-четвертых, частные конфликтные ситуации из-за вышеперечисленных недостатков.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что в механистической системе присутствуют высокая степень специализации, жесткая департаментализация, четкая командная цепочка, небольшие сферы контроля, централизация, высокая степень формализации. Именно поэтому системы данного типа довольно-таки хорошо функционируют в организациях, где используется рутинная технология.

Так, среди преимуществ систем механистического типа можно отметить, во-первых, простоту подчинения, во-вторых, четкость разделения полномочий и ответственности, в-третьих, наличие формальных правил и стандартов, а также то, что осуществление найма на работу и повышение по службе основывается только на заслугах работника, все личные мотивы при этом исключаются.

К недостаткам можно отнести отсутствие адаптивности и, несомненно, высокие требования к руководителю.

Органическая же система характеризуется командами с перекрестными функциями и с перекрестной иерархией, свободным потоком информации, большими нормами управляемости, децентрализацией, низкой степенью формализации. Система данного типа эффективна в организациях с нерутинными технологиями.

К преимуществам систем органического типа, в первую очередь, можно и нужно отнести адаптивность и устойчивость, далее среди преимуществ можно выделить сотрудничество и широкую специализацию в работе.

Частичное дублирование функций, низкую степень формализации, размытость уровней управления, а также индивидуальность системы вознаграждения, бесспорно, следует отнести к недостаткам органической системы.

Следует заметить, что последнему десятилетию XX века присущи эксперименты, проводимые над структурами управления, в целях разработки и введения новых систем. Данные исследования заключались в следующем: использовались всевозможные комбинации видов и типов систем, приспособляемых организациями к конкретным условиям их функционирования. Но все же главная тенденция развития организационных систем состоит в том,

что каждая последующая система становится более простой и гибкой по сравнению с ранее действовавшими.

В настоящее время развиваются такие виды организационных систем, как сетевые и виртуальные организации, организации с «внутренними рынками», многомерные организации, организации, ориентированные на рынок, предпринимательские организации, партисипативные, адхократические, интеллектуальные, обучающие организации, круговые корпорации и другие.

Немыслимо определить, какая организационная система является наиболее эффективной, поскольку преимущества и недостатки есть и у механистических структур,

и у органических. Однако правильно подобранная система управления к той или иной организации влияет на успех фирмы. Какую организационную систему следует выбрать, зависит от целей организации, от численности работников предприятия и, разумеется, от вида деятельности.

Также следует отметить главную причину невозможности применения единой модели системы управления для всех организаций: образование управленческих подразделений находится под существенным влиянием внешней и внутренней среды организации. Более того, эта невозможность обусловлена тем, что каждая организация уникальна и обладает специфическими особенностями.

Литература:

1. Акбердин, Р.З. Кибанов, А.Я. Совершенствование структуры, функций и экономических взаимоотношений управленческих подразделений предприятий при формах хозяйствования: учебное пособие. — М. 1993. — с. 189–192.
2. Василенко, И.А. Административно-государственное управление в странах запада: США, Великобритания, Франция, Германия: учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Издательская корпорация «Логос». 2001. — 200 с.
3. Гайденко, П.П. Давыдов, Ю.Н. История и рациональность: Социология М. Вебера и веберовский ренессанс. — М.: Политиздат. 1991. — 367 с.
4. Кузнецов, Ю.В., Мелякова, Е.В. Теория организации: учеб. — М. 2013. — 365 с.
5. Мильнер, Б.З. Теория организации. М.: ИНФРА-М. 2006. — 864 с.
6. Немкович, Е.Г. Курило, А.Г. Менеджмент малого и среднего бизнеса. — М. 1998. — 380 с.
7. Парахина, В.Н. Теория организации: учеб. пособие. — М.: Юнити. 2004. — 418 с.
8. Румянцева, З.П. Саломатин, Н.А. Менеджмент организации: учебное пособие. — М.: ИНФРА-М. 1995. — 432 с.
9. Томас Бернс и Джордж Макферсон Сталкер Управление инновациями. — Oxford University Press, Usa. 1961. — 312 с.

Logistical approach of cotton supply chain in Uzbekistan

Babadjanov Umidbek Kamildjanovich, teacher
Urgench State University (Uzbekistan)

Бабаджанов Умидбек Камилджанович, преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Cotton is the main material for clothes but given the inherent complexity, do we know how cotton clothes are generated? In this article we overlook the main processes in Cotton supply chain from the cotton fiber to the clothes industry. Producing pure cotton clothes are largely discussed problem usually from the pricing, quality and consumer value perspectives. In every processes of cotton to clothes supply chain, cotton cloth is tried to save its quality and advantage among the textile industry. We comment the issues from the point of quality assurance of the textile industry through customer judgment and satisfaction. A number of points need to be made about this supply chain as they will be important at the end of the every stages. The first is how consumer satisfaction, with flow feedback a major driver of the whole chain

from farm to processing of fabric at the very end. This means that final clothes costs and quality as well as productivity are key drivers in the cotton supply chain. Finally the supply chain depends significantly on consumers pick, making a quality fabric an important determinant of the cost structure. In the end of supply chain consumers always take main part of this process significantly.

It is significant to go step by step further in this supply chain analysis with the aid of the following **Figure 1**.

COLLECTING TO TERMINAL — As of today, the modern ginnery represents a complex scenario of the branch cotton network consisting of ginneries, exterior procuring and storing centers. In the conventional technology of raw cotton processing in Uzbekistan, its manual warehousing

Figure. 1. Cotton Supply Chain

and storage in stacks is specific. This kind of technology of raw cotton store up applied in the Republic of Uzbekistan. [1]

DRYING AND CLEANING — The process of drying is the most important part of stage before ginning. The moisture content of seed cotton is very important in the ginning process. Seed cotton with too high a moisture content will not clean or gin properly and will not easily separate into single locks but will form wads that may choke and damage gin machinery or entirely stop the ginning process. Fiber length preservation can best be attained with fiber moisture of 6.5% — 8%, but both cleaning efficiency and ginning rate are reduced at higher moistures. Process of raw cotton cleaning is terminated in the raw cotton cleaner for removing fine trash. [2]

GINNING AND PRESSING — The principal function of the cotton gin is to separate lint from seed and produce the highest total monetary return for the resulting lint, seeds, etc. under the prevailing marketing conditions. Ginning is an important transfer point in the cotton supply chain.

Ginning sector acts as bridge between the stage of cotton raw materials of farmer field and the stage of preparation raw materials of textile industry. Ginning process of cotton plays a significant role in determining the quality of raw material textile and clothing industry. Process of ginning converts cotton into cotton lint and seed.

YARN SPINNER — In today's highly competitive and incredibly global textile market, a spinning mill cotton remain competitive and survive if it does not produce a quality yarn in a cost effective way, which will in turn produce high quality woven and knitted fabrics.

There are three main spinning system used commercially to produce cotton and other short staple yarn: *Ring spinning; Rotor spinning; Air jet spinning (including Vortex spinning)*.

PRETREATMENT — Making quality clothes always requires special process called after pretreatment. It is a process that always must be done before dyeing, printing, and

etc. In general we call it pretreatment. In the pretreatment process fiber is always checked, and there are two kind of pretreatment of cotton products for using of next process: *Typical, Objective*.

DYEING AND PRINTING — The process of dyeing and printing adds high value in the cotton supply chain, because the end consumers pay attention cloths not only its quality but also its color. Dyeing gives the textile its color. Both natural and man made dyes are used, along with other processing chemicals that must be washed out after dyeing and printing. As such, the dyeing and printing process uses a lot of water, energy and chemicals.

KNITTING — is one of the fabric manufacturing techniques in which yarn is converted into loops and loops are intermeshed to form fabric. Cotton knitted fabric is used as raw material for the manufacture of garments and knitwear. Generally, hosiery yarn of count 20s-40s is being used for the manufacture of knitted fabric. Knitwear's are manufactured out of knitted fabrics mainly due to its softer feeling, bulkiness, and good draping quality etc. The quality of knitted fabric mainly depends on raw material quality; therefore quality yarn must be used for the manufacture of knitted cloth.

WEAVING — is the oldest method of making yarn into fabric. Traditionally, cloth was woven by a wooden shuttle that moved horizontally back and forth across the loom, interlacing the filling yarn with the horizontally, lengthwise warp yarn.

FINISHING — As the term implies, is the final step in fabric production. Hundreds of finishes can be applied to textiles, and the methods of application are as varied as the finishes. In general, the term «Finishing» applies to all of the operations both chemical and physical carried out to the fabric after all application of textile industry.

DESIGN AND CUTTING — Domestic apparel market can be divided into three different categories:

1. Fashion products;
2. Seasonal products;
3. Basic products.

Men's and children's merchandise usually fall into the basic category, while women's merchandise dominates seasonal and fashion categories, showing the importance of fashion and resulting frequent design changes in the women's market. [3]

SEWING — Cotton fibers don't shrink, but cotton fabric does, so preshrink the yardage. To preshrink, wash the fabric the same way you intend to launder the finished garment. When sewing the fabrics, sometimes it is difficult to know the right side of the fabric that is why, marking the wrong side with chalk to avoid confusion and a finished garment with shading differences.

The ultimate look of the garment depends on how the patterned parts are attached together by means of sewing. Sewing can be classified into two groups and they are following: *Hand sewing; Machine sewing.*

PACKAGING — is also the main process in the cotton supply chain and it adds value to the products. The design of package can be simple, complex and special, depending on the user's need. Actually, the production department uses the pack as a reference and guide for bulk manufacturing. Once a package has received final approval, its use is manifold. A process at its early stage with some interesting measures packaging is a key element of the supply chain.

LABELING — is any written, electronic, or graphic communications on the packaging or on a separate but associated label. There are close to 100 different labels in the textile industry addressing to environmental, social sustainability, or consumers' health. This standard assesses the chemical use and handling, water use and disposal, exhaust air production, dust and noise generation, energy consumption and general workplace conditions and it requires an environmental management system to be in place. Its main function is to inform customers about the product's contents and give directions for its use and it consist of three kinds of labels: **Brand; Descriptive; Grade.**

WAREHOUSE — is a storage structure constructed for the protection of the quality and quantity of the stored produce. The need for a warehouse arises due to the time gap between production and consumption of products. There are three kinds of warehouses: **Private, Public, Bonded.**

WHOLESALERS — may be defined as the middleman who operates between the producers and the retailers.

Wholesaler refers to any individual or business firm selling goods in relatively large quantities to buyers (retailers) other than the ultimate consumers. Thus the manufacturers who sell their products directly to retailers may also be regarded as wholesalers. The wholesalers provide important services and solve the problems of both the manufacturers and the retailers.

RETAILERS — refers to all the transactions which involve sale of goods or services to the ultimate consumers. A retailer is a middleman who procures goods from the wholesalers and sells it to the final consumers. They form a vital link in the channel of distribution of products without it, neither because the products would sell to distant places nor would it be possible for consumers to buy goods of their choice in shops located nearby. They have a much stronger personal relationship with the consumers and deal directly with the people of varied tastes and temperaments. They form the last link in the supply chain and give the final selling price to the product. The retailers provide important services and solve the problems of the manufacturers and wholesalers on one hand and the consumers on the other hand.

CONSUMERS — The main contribution of the cotton supply chain to the development of produces for cotton apparel consumers were the determination of the strong salience of the percentage cotton garments in blends for specific segments of consumers. The «made in» information given on clothes labels is not nearly enough to enable us to retrace the route taken by cotton before it reaches consumers wardrobes. Its itinerary is often extremely complex: Cotton maybe grown in one country, woven in another, before being made into clothes in a third, which are then exported to yet another. To satisfy consumer demand for transparency, some clothing brands provide a little map with their products, showing the route taken from field to factory.

Creation of central simple of retailer that covers all products and gives a visual reading to all consumers, designers and manufactures of the impact of various products, and care of them, will educate and allow all parties to make more informed decisions.

For any business reviewing it's sustainable and responsibility credentials it is imperative to fully understand advice consumers of best practices once products have been sold, while also ensuring the continuity of future sales.

References:

1. Бабаджанов У.К. Cotton fiber supply chain in Uzbekistan: logistic approach // Молодой учёный. — 2016. — № 13.
2. Anthony W.S. Performance characteristics of cotton ginning machinery. Transactions of the ASAE. 33 (4): 1089–1098. 1990.
3. The Wall Street Journal (2007b), «Fashion Journal: Spotting the Next Hoodie — Fashion Increasingly Relies on Trends from the Streets; Spying Raccoon Hats in SOHO», March 29.

Модели развития легкой промышленности через модернизацию учетно-информационного обеспечения промышленных предприятий

Блинова Ульяна Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, преподаватель
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Иванько Вячеслав Анатольевич, магистрант
Государственный университет управления

В статье исследуются информационные инструменты моделирования развития легкой промышленности на основе модернизации обеспечения промышленных предприятий. Дана оценка влияния инноваций на направления эффективного развития промышленного сектора экономики.

Ключевые слова: модели развития, легкая промышленность, модернизация учетно-информационного обеспечения, развитие промышленных предприятий

Четкая ориентация инвестиционного спроса на промышленный сектор российской экономики, а точнее, глобальное развитие отраслевых рынков, где вложения в отрасль легкой промышленности т. е. капитала обладающего быстрой оборачиваемостью значительно ускоряет получение прибыли и существенно снижает риски на этих рынках послужили поводом для отраслевого планирования развития промышленных предприятий с помощью инструментов моделирования. Поиск ответов на ряд важнейших вопросов: «Почему за рубежом доходность вложений в промышленный сектор ниже?», «Существует ли качественный надзор при ведении электронного бизнеса?», «Какие риски связаны с недобросовестными инвесторами?», «Насколько легально происхождение иностранных инвестиций?», «Почему иностранных инвесторов больше чем отечественных?», «Кто и когда начнет заниматься долгосрочным планированием развития промышленности, отрасли или комплекса?» Таких вопросов накопилось очень много и ученых и у экспертов. Ответы на эти вопросы возможно легче найти в корыстной зависимости и коррупционной составляющей реалий промышленного производства чем в методологии, научных подходов в моделировании развития отечественной экономики. Детализация бизнес-процессов по управлению инновациями посредством учетно-информационного обеспечения современными программными комплексами, электронным документооборотом, программ учета затрат и корпоративной оптимизации класса ERP-MRP, другими эффективными информационными ресурсами создают возможности по устранению неэффективных препятствий во всех процессах развития отечественной экономики. Незавершенная стандартизация учета, разнообразие информационных инструментов моделирования и анализа, отсутствие информационной дисциплины, низкая эффективность обучения персонала дают основание для детального изучения бизнес-процессов современных промышленных предприятий. [1, с. 362]

Модернизация экономики приобретает черты мирового переформатирования информационных процессов в экономике и обществе. Инновационность и высокотехноло-

гичность производства стали неотъемлемыми характеристиками развития промышленного предприятия, отрасли или комплекса. [6, с. 89]

Значительная отсталость отечественных промышленных предприятий по сравнению с мировыми лидерами этой отрасли в рекламных и торговых технологиях сбыта усугубилась усложнением бизнес-процессов, непониманием подходов научной методологии информационного обеспечения учета и корпоративного управления, низкой квалификацией и незнанием инструментов оптимизации информационных потоков по управлению инновациями на предприятии сотрудниками отделов бухгалтерского учета и органов корпоративного управления от которых часто зависит дальнейшее развитие предприятия, отрасли или комплекса. [5, с. 10]

Развитие современной экономики невозможно без эффективного промышленного производства. Следовательно, формирование методологии развития промышленных предприятий, направленной на обеспечение эффективности их деятельности представляет собой актуальную научную проблему, имеющую большое народно-хозяйственное значение и требующую оперативного решения. [2, с. 20]

Методологические проблемы обеспечения эффективности развития промышленных предприятий, отраслей и комплексов были и остаются в центре внимания отечественных и зарубежных ученых и экспертов. [4, с. 7]

Общие методологические проблемы обеспечения эффективности развития промышленных предприятий, отраслей и комплексов нашли отражение в трудах Абалкина Л. И., Аносова Л. А., Глазьева С. Ю., Гранберга А. Г., Домара Е., Дракера П., Ивантера В. В., Клейнера Г. Б., Кондратьева Н. Д., Котлера Ф., Кузыка Б. Н., Лемешева М. Я., Логинова В. П., Лукаса Р., Львова Д. С., Макарова Д. Л., Медоуз Д., Милля Дж. Ст., Морриса Д., Никифорова Л. В., Новицкого Н. А., Осипова Ю. М., Палия В. Ф., Павлова В. С., Петракова Н. Я., Портера М., Порфирьева Б. Н., Ромера П., Сенчагова В. К., Сильвестрова С. Н., Соколова Я. В., Солоу Р., Сорокина Д. Е., Тебекина А. В., Харрода Р. Ф., Хэя Д., Шумпетера Й. и др.

Отдельные проблемы обеспечения эффективности развития промышленных предприятий, отраслей и комплексов получили отражение в работах Брауна М., Бляхмана Л. С., Бойко И. В., Васильева В. Г., Вертаковой Ю. В., Завлина П. Н., Зубова В. М., Ильина А. И., Исакова Б. И., Корнякова В. И., Костина Л. А., Лазаренко А. Л., Медынского В. Г., Назарова А. А., Нельсона Р., Парфенова В. А., Петроченко П. Ф., Плотникова В. А., Сухоруковой О. А., Ткачевой С. В., Хачатурова Т. С., Шухова Н. С., Эмерсона Г. И др.

Экономическое развитие промышленных предприятий, отраслей и комплексов подразумевает эффективное т. е. дающее результат соотношение экономического эффекта от развития предприятия и затрат экономических ресурсов, направленных на достижение указанного экономического эффекта. В качестве показателей экономической эффективности часто используют показатели рентабельности, чистого дисконтированного дохода, внутренней нормы доходности и т. д. [8, с. 28]

Разделение эффективности на направления развития промышленного предприятия целесообразно в разрезе экономической информационной системы т. к. контроль и управление осуществляются по центрам ответственности. Такими направлениями являются:

- экономическая;
- производственная;
- технологическая;
- ресурсная;
- социальная;
- экологическая;
- кадровая;
- парето-эффективность.

Так как предметом исследования в данной работе является учетно-информационное обеспечение, мы остановимся на ресурсном направлении эффективности развития промышленного предприятия.

Под ресурсной эффективностью развития промышленного предприятия понимается динамика роста соотношения результата производства (в натуральном или стоимостном выражении) и входных факторов производства (материалов, энергии, труда, капитала, информации и т. д.). [4, с. 14]

Оценка экономической эффективности информационных систем предприятия сегодня имеет уже свои модели и значительное число методик оценки эффективности.

Большой интерес представляет наиболее часто употребляемая модель сбалансированной системы показателей (BSC, далее — ССП), которая была разработана для целей формирования стратегии фирмы и придания ей операционного характера. [8, с. 132]

ССП рассматривается как инструмент разработки стратегии компании в который внесены ввиду недостаточности финансовых измерителей результативности предприятия показатели из четырех областей: финансы (финансовые показатели предприятия), клиенты (создание ценности), внутренние бизнес-процессы (совершенство процессов

самой компании), обучение и развитие персонала (инфраструктура долговременного роста). ССП предлагает пользователям данного подхода построения моделей, увязывающих воедино факторы, обеспечивающие реализацию подобной стратегии, основанной на концепции рыночного позиционирования Майкла Портера.

Модель сбалансированной системы показателей (ССП) была предложена Р. Капланом Д. Нортеном в 1992 году. В основе модели лежит представление о причинно-следственной связи между элементами ССП: обучение и развитие — внутренние процессы — успешное занятие рыночной позиции — финансовый результат.

Моделирование или проектирование необходимых для развития легкой промышленности состояний эффективного роста осуществляется средствами учетно-информационного обеспечения.

Отраслевые особенности в моделировании используются как факторы среды развития промышленных предприятий. На их основе строятся временные и альтернативные варианты развития состояний информационной системы предприятия до выбора необходимой модели и завершения процесса проектирования. [2, с. 69]

Модернизация учетно-информационного обеспечения по сути является ресурсной корректировкой информационной системы, обеспечивающей отдачу в соотношении экономических эффектов от развития отрасли и затрат экономических ресурсов. [7, с. 77]

Модернизация учетно-информационного обеспечения промышленного происходит исключительно за счет информационных технологий (ИТ). И дорогостоящий процесс внедрения модернизационных решений учетно-информационного обеспечения промышленных предприятий, к сожалению, часто лежит в области рисков оценки экономической эффективности таких решений. [6, с. 523]

Во-первых, ИТ продолжают бурно развиваться, вследствие чего постоянно появляются новые технические решения. Сегодня область наиболее перспективных областей применения планшетных компьютеров и «облачных» вычислений актуален точно так же, как в 2000-е гг. был актуален поиск сфер приложения электронной коммерции, а в 1990-е — сфер приложения ERP-систем.

Во-вторых, модели бизнеса в сфере ИТ развиваются столь же стремительно, как и собственно технологии. Среди моделей, получивших наибольшее распространение в 2000-е гг., можно выделить модель отраслевой платформы, в которой ценность конечного продукта или услуги обеспечивается усилиями множества фирм-участников.

Эта модель, представляющая собой своеобразную экосистему с жесткой взаимной зависимостью фирм-участников, вырастает в новый тип структуры рынка, интересное поле теоретических и практических исследований.

В-третьих, сегодня сложные инновационные внедрения в учетно-информационное обеспечение принято рассматривать как «со-изобретение», содержащее вклад как поставщиков технологии, так и ее пользователей. В этом случае внедрения одной и той же технологии

в разных отраслях и даже на разных промышленных предприятиях одной отрасли будет существенно различными, так что диффузия технологии будет порождать весьма разнообразные экономические результаты.

В-четвертых, по общепринятому сегодня мнению, отдача от учетно-информационного обеспечения определяется не только инвестициями в информационные, учетные и коммуникационные технологии (ИУКТ), но инвестициями во взаимосвязанную систему компьютерного капитала (т. е. ИУКТ), организационного или корпоративно-управленческого капитала и человеческого капитала.

Рассмотрение аспектов развития отрасли легкой промышленности в частном случае комплементарного взаимодействия промышленных активов по отношению к компьютерному капиталу позволяет увидеть динамику необходимости внедрения модернизационных процессов в учетно-информационное обеспечение промышленного предприятия. Другими словами, различия в составе и структуре корпоративно-управленческого капитала должны приводить к разной отдаче от внедрения модернизаций учетно-информационного обеспечения. В общем случае, различия в компьютерном (автоматизированном) и корпоративно-управленческом капитале требуют и разных вложений в модернизацию учетно-информационного обеспечения т. е. в компьютерный капитал промышленного предприятия.

Безусловно, что экономическая эффективность модернизации информационных ресурсов предприятия рассматривается как фактор отраслевого развития экономического сектора. Общая картина состояния развития отрасли будет складываться из макроэкономических показателей данной отрасли промышленности: влияние модернизации учетно-информационного обеспечения на рост ВВП, производительность труда в масштабах страны, создаваемую в ней добавленную стоимость должны рассматриваться в рамках концепции развития отрасли. [2, с. 20]

ИТ как основа модернизации учетно-информационного обеспечения анализируется на предмет эффективности на уровне отдельного крупного предприятия т. е. промышленной корпорации. Это связано с тем, что все макроэкономические эффекты должны иметь истоки на микроуровне. Между тем, в России крайне мало работ, посвященных микроэкономическому анализу эффективности ИТ. Следовательно, для построения макроэкономических моделей или состояний развития легкой промышленности целесообразно за ориентиры взять факторы наибольшей эффективности отдельного крупного предприятия. Состояние ИТ предприятия будет таким ориентиром, а также одним из показателей динамики развития учетно-информационного обеспечения предприятия. Усредненное значение по отрасли эффективности модернизации учетно-информационного обеспечения будет отражением статического состояния отрасли, а разброс значений будет соответственно динамикой ее развития. [3, с. 13]

Несмотря на то, что динамика развития любой модели является категорией временной и отражает не только те-

кущие, но и прогнозные значения показателей эффективности модернизации учетно-информационного обеспечения моделирование состояний развития предприятия стали более активно внедряться на практике помимо построения еще многомерная и объектно-ориентированная модели. [8, с. 40]

Выбор модели инновационного развития промышленного предприятия формируется в зависимости от целей управления, возможностей перераспределения ресурсов, состояния внешней и внутренней среды и др. факторов экономической целесообразности. [3, с. 11; 4, с. 62]

Содержание модернизации учетно-информационного обеспечения по управлению инновациями будет формироваться отраслевыми особенностями развития предприятия, существующим компьютерным капиталом, человеческим капиталом и возможностями финансовых вложений в развитие. [7, с. 75]

Если индивидуальное развитие промышленных предприятий будет зависеть: от выбора модели, мониторинга и внедрения новых ИТ в учетно-информационное обеспечение, эффективность организации корпоративного управления, соответствие запросам рынка и т. д., то в отрасли это сочетание имеет более широкую структуру и форму: адаптивность учетно-информационного обеспечения, инструментов управления, учета, автоматизации и модернизации, сопоставление форм и методов развития. [2, с. 45]

Формирование модели отраслевого развития промышленности по выбранным стандартам или разработка индивидуальной модели развития промышленного сектора экономики, на наш взгляд, значительно упростит и ускорит переход к единой концепции экономического взаимодействия. Возможно, что это и есть та основа развития промышленности в едином русле соответствия теоретико-методологическим основам учетно-информационного обеспечения корпоративных стандартов управления инновациями и других бизнес-процессов. [4, с. 56]

Тенденции, диктуемые мировыми лидерами в отраслевом развитии промышленности столь же очевидны, как и потребности глобального спроса в международном сотрудничестве. Значительное завышение стоимости производства того или иного продукта происходит из-за комплексных затрат имеющих сервисную составляющую. Обслуживание АРМ, оборудования, компьютеров, корпоративных сетей, электронных порталов становятся долгосрочными инвестиционными проектами за счет расширенных пакетов ремонтно-эксплуатационных и консультационно-учебных сопроводительных услуг. [1, с. 132]

Формирование и реализация эффективной модели инновационного развития промышленности России зависит от многих факторов, в числе которых: разработанная концепция развития национальной экономики с программами межотраслевого взаимодействия на общем фоне выработанной государственной стратегии поддержки научной деятельности и инноваций. [8, с. 75]

Попытки смоделировать развитие отечественной промышленности в инновационной среде ИТ-технологий и разработать наиболее эффективную модель в условиях оптимальной адаптации зарубежного опыта к российской

практике целесообразно рассмотреть модели инновационного развития стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), которые наиболее открыты к международному сотрудничеству в сфере инноваций.

Таблица 1. Основные модели инновационного развития промышленности стран и экономик АТЭС

Страна	Тип модели	Особенности	Механизмы и инструменты реализации
1	2	3	4
США	Американская, традиционная	Наличие полного инновационного цикла; включает все компоненты инновационной системы	Университеты, национальные лаборатории; наличие налогового кредита и налогообложения
Австралия	Англо-саксонская	Поддержка малых и средних инновационных компаний, развитие финансового рынка; невысокий уровень вмешательства государства в инновации	Университеты, государственные программы
Канада	Традиционная	В системе управления инновациями отсутствует единый орган на федеральном уровне; функции по стимулированию исследований распределены между правительствами провинций и отдельными министерствами; небольшое участие частного бизнеса в финансировании	Университеты, венчурные фонды
Япония	Азиатская	Отсутствует компонент фундаментальной науки; ориентация на экспорт высокотехнологической продукции путем заимствования технологий у стран американской модели; селекционный подход к поддержке и стимулированию избранных отраслей	Исследовательские лаборатории крупнейших корпораций, государственная поддержка инновационного развития
Республика Корея	Азиатская	Селекционная экономическая политика, направленная на автомобилестроение и электронику; заимствование зарубежных технологий; целенаправленная поддержка крупных компаний	Крупные промышленные объединения, создания фирм совместно с японскими партнерами
Тайвань	Азиатская	Инновационный неттоимпортер; приобретение за границей результатов научно-исследовательских и конструкторских работ	Создание экспортно-производственных зон

Сравнительный анализ основных моделей инновационного развития промышленности стран АТЭС показал, что в сложившихся условиях функционирования российской научно-образовательной сферы в современных условиях максимально эффективно реализовать ни одну из рассмотренных моделей инновационного развития невозможно.

В сложившихся условиях Россия имеет право на разработку своей уникальной модели социально-экономического инновационного развития промышленности, на основе использования опыта развитых и развивающихся стран, готовых к взаимовыгодному двустороннему и многостороннему сотрудничеству в данной области.

При разработке прогнозной модели необходимо предусмотреть размер выделяемого бюджетного финансирования приоритетных направлений фундаментальных исследований, а также прикладных научных исследований, где есть высокая вероятность быстрого роста, которые в результате могут привести к обновлению общей технологической базы отечественной промышленности. Использование бюджетного финансирования способно значительно модернизировать наиболее эффективные отрасли промышленности, разработать отраслевые информационные платформы инновационной направленности, разработать единые учетно-информационные

стандарты промышленных предприятий, способствовать быстрейшему формированию отечественной модели развития промышленности. Дополнительно с мерами государственной поддержки давно назрело необходимость взаимодействия науки, экономики и права, где совершенствование нормативно-законодательной сферы, включая налогообложение, может создать для промышленного сектора максимально прозрачную и благоприятную бизнес среду, в которой процессы инвестирования в инновации станут наиболее легитимными и прибыльными.

Основополагающими моментами в формируемой прогнозной модели инновационного развития промышленности России должны стать:

- сохранение приоритета государственного финансирования фундаментальных исследований в рамках РАН и вузовской науки;

- стимулирование частного государственного финансирования прикладных исследований в прорывных для страны сферах;

- создание благоприятных финансово-экономических условий для активизации деятельности венчурных фондов и особых экономических зон технико-внедренческого типа;

- ускорение процессов коммерциализации результатов научных разработок и их промышленное внедрение.

Если рассматривать развитие научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), то в этой сфере наблюдается положительная динамика развития. По сравнению с 2010 годом заметно выросли расходы на НИОКР (на 9–10% к 2011 году). Аналогичная тенденция сохранилась и в 2012–2013 гг. [9]

Произошло заметное расширение масштабов научно-исследовательской деятельности в странах с формирующейся рыночной экономикой. За последние 5 лет наиболее заметные проявления этой тенденции проявились в Китае, Аргентине, Бразилии, Польше, Индии, России, Турции и Южной Африке. Однако при этом необходимо понимать, что в условиях усиления глобализации мировой экономики модернизация национального хозяйства любой страны основана на расширении международного сотрудничества с партнерами, имеющими опыт работы в высоких технологиях. [9]

На современном этапе в промышленности идет процесс формирования так называемых международных высокотехнологических пространств, т. е. инновационно-инфраструктурных составляющих мировой экономики нового порядка, в которых участвуют все группы развивающихся, высокоразвитых стран и стран с переходной экономикой. [2, с. 24]

Среди основных приоритетов в области науки и технологий в рамках расширения международного сотрудничества России с экономиками — членами интеграционной группировки следует выделить:

- совместное использование потенциала и преимуществ экономики, основанной на знаниях;

- защиту инноваций и расширение возможностей цифровых технологий.

Программы инновационно-технологического развития промышленности отдельных стран позволили выявить основные меры и механизмы, эффективная реализация которых дала возможность этим странам войти в число мировых лидеров, обеспечивающих мировой научно-технологический прогресс. [6, с. 92]

Государство основополагающей целью ставит развитие конкурентоспособных отраслей промышленности, для достижения которой формирует бизнес-пространство и строго контролирует их участников. [8, с. 68]

В рейтингах стран, по развитию инноваций Россия находится на нижних позициях, по причине отсутствия заинтересованности и поддержки со стороны государства в обеспечении инновационной активности, высоких рисков, связанных с реализацией инновационных проектов, низким уровнем взаимодействия научных и инновационных площадок. [1, с. 249]

Тем не менее, инновационный путь развития отечественной промышленности РФ сегодня значительно ускорил переход от сырьевой экономики за счет ИТ-технологий в средствах учетно-информационного обеспечения промышленных предприятий. Развитие электронного бизнеса документооборота сгруппировали первоочередные задачи для трансформаций инновационной деятельности в информационных ресурсах обмена данными. [7, с. 61]

По «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» инновационная трансформация развития промышленности будет проводиться в два этапа.

На первом этапе (2009–2012 гг.) была проведена консолидация конкурентных преимуществ:

- инвестиции в человеческий капитал и промышленность,

- адаптация к кризисным процессам в мировой экономике; — реализация конкурентных преимуществ в традиционных секторах.

Второй этап — инновационный прорыв (2013–2020 гг.) связан с:

- резким повышением конкурентоспособности на основе перехода на новую технологическую базу;

- формированием оптимальной структуры экономики путем диверсификации, завершением модернизации промышленного сектора.

Проведенное исследование показало, что России необходимо разрабатывать свою модель инновационного развития промышленности, используя опыт развитых и развивающихся стран, готовых к взаимовыгодному двустороннему и многостороннему сотрудничеству в данной области. Развитие промышленности возможно лишь при реализации эффективных государственных реформ и программ в этой области. Именно роль государства представляется наиболее весомой в решении данной проблемы. Чтобы уйти от «мировой» зависимости и выстроить высокотехнологичную систему промышленности необходимо

расширять международное сотрудничество с промышленно развитыми странами (Германия, Япония, КНР). [9]

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что на формирование модели инновационного развития промышленности оказывает непосредственное влияние процессы модернизации промышленных предприятий. Современные ИТ — инструменты продолжают развиваться и оказывают влияние на совершенствование обеспечения, развитие автоматизированных процессов предприятия, бизнес-планирование и прогнозирование, концепций инновацион-

ного развития, отраслевых решений в условиях высокой неопределенности. Будущие достижения в области науки и технологий, эволюция рынков, спрос на продукцию и потенциальные производственные технологии могут быть не предсказуемыми, причем уровень неопределенности может варьировать в зависимости от отрасли, жизненного цикла продукта и многих других факторов. Все эти факторы необходимо учитывать при разработке отечественной модели инновационного развития промышленности. [4, с. 47; 8, с. 136]

Литература:

1. Анализ отраслевых рынков: учебник / Л. В. Рой, В. П. Третьяк / МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Проспект, 2016.
2. Информационные системы в экономике: учебник / под ред. В. Н. Волковой и В. Н. Юрьева. М.: Издательство Юрайт, 2016.
3. Прикладные программные продукты для экономистов. Основы информационного моделирования: учебное пособие / под науч. Ред. Проф. М. И. Лугачева / МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Проспект, 2016.
4. Теоретико-методологические основы обеспечения эффективности развития промышленных предприятий: монография / В. С. Петров. — Москва: Проспект, 2015.
5. Управление предприятием (фирмой) с использованием информационных систем: учебное пособие / А. В. Никитин, И. А. Рачковская, И. В. Савченко / МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Проспект, 2016.
6. Экономическая информатика: Введение в экономический анализ информационных систем: учебник / МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Проспект, 2016.
7. Экономические информационные системы (ЭИС) предприятий и организаций: монография / Т. Я. Данелян. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.
8. Экономическая эффективность информационных систем в России: монография / МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Проспект, 2016.
9. GKS. RU — [электронный ресурс] // URL: <http://gks.ru/> (дата обращения: 24.06.2016).

Конкурентный потенциал территории в региональном и муниципальном маркетинге

Боровских Нина Владимировна, доктор экономических наук, доцент, профессор
Омский государственный технический университет

В статье рассмотрена сущность конкурентного потенциала территорий разного ранга, проанализированы виды маркетинга территории, предложена методика оценки конкурентного потенциала территории.

Ключевые слова: *территориальный маркетинг, конкурентный потенциал, субпотенциал, показатели конкурентоспособности*

В современных условиях хозяйствования одной из важнейших задач территории любого уровня является повышение ее конкурентоспособности. Оценка конкурентоспособности должна быть проведена с учетом наличия и уровня развития конкурентного потенциала и составляющих его компонент (субпотенциалов).

Конкурентный потенциал территории представляет собой, с одной стороны, объект конкурентных отношений между территориями, с другой стороны, совокупность имеющихся у территории ресурсов, средств и источников

различного свойства, которые могут быть вовлечены в воспроизводственный процесс для достижения целей развития территории [2].

Для управления конкурентным потенциалом региона и отдельно взятого поселения или города целесообразно использовать концепцию и методы территориального маркетинга, при этом под территориальным маркетингом мы понимаем управленческую деятельность, предпринимаемую на территории с целью создания, поддержания или изменения о ней мнений, намерений или поведения субъектов,

как уже существующих и действующих на данной территории, так и потенциальных потребителей.

В зависимости от уровней административно — территориального деления, принятого в Российской Федерации, подвидами территориального маркетинга являются [1]:

- макромаркетинг (национальный) — это маркетинг, реализуемый государственными органами власти в масштабах страны;
- региональный маркетинг, реализуемый на уровне областей и регионов;
- муниципальный маркетинг, объектом которого являются город, муниципальные образования, сельские поселения.

Каждый из перечисленных объектов территориального маркетинга предполагает наличие специфических критериев конкурентоспособности и элементов конкурентного потенциала (рис. 1).

Субъекты маркетинга территории подразделяются на внутренние и внешние, которые в разной степени являясь потенциальными или реальными потребителями, и (или) инвесторами данной территории, оказывают различное воздействие на ее развитие, формируя ее привлекательность.

Для макромаркетинга в качестве основных объектов маркетинговой деятельности будут выступать население, инвесторы и туристы. Региональный маркетинг направлен, преимущественно, на удовлетворение потребностей следующих групп потребителей: населения, предприятий, субъектов малого бизнеса, инвесторов, туристов. Для муниципального маркетинга, в частности для маркетинга от-

даленных территориальных образований, основными целевыми рынками (субъектами маркетинга территории) будут являться: глава администрации муниципального образования, местные жители, местные производители и представители бизнес структур, финансовые организации, предприятия инфраструктуры, культуры и спорта, индустрия гостеприимства, турфирмы, транспортные компании, учебные заведения, СМИ, др. В отношении каждой представленной группы необходимо разрабатывать свой комплекс маркетинга, и стратегию привлечения и удержания.

Для населения важны следующие критерии конкурентоспособности территории: наличие рабочих мест; уровень заработной платы; система социальной поддержки; наличие, доступность и качество жилья; экология территории; состояние торговли, социальной инфраструктуры; система среднего и высшего образования; уровень криминогенности территории. Для предприятий и субъектов малого бизнеса, рассматриваемых в данном контексте в качестве субъектов маркетинга, будут актуальны такие критерии конкурентоспособности, как наличие и экономические особенности факторов производства; налоговый и предпринимательский климат; отдаленность от рынков сбыта и качество транспортной инфраструктуры; емкость местного рынка сбыта; развитие науки, образования и системы переподготовки кадров; защита и стимулирование развития малого бизнеса со стороны органов власти; наличие инфраструктуры; развитие финансово-кредитной системы [3].

Инвесторов будут интересовать в первую очередь следующие критерии конкурентоспособности территории:

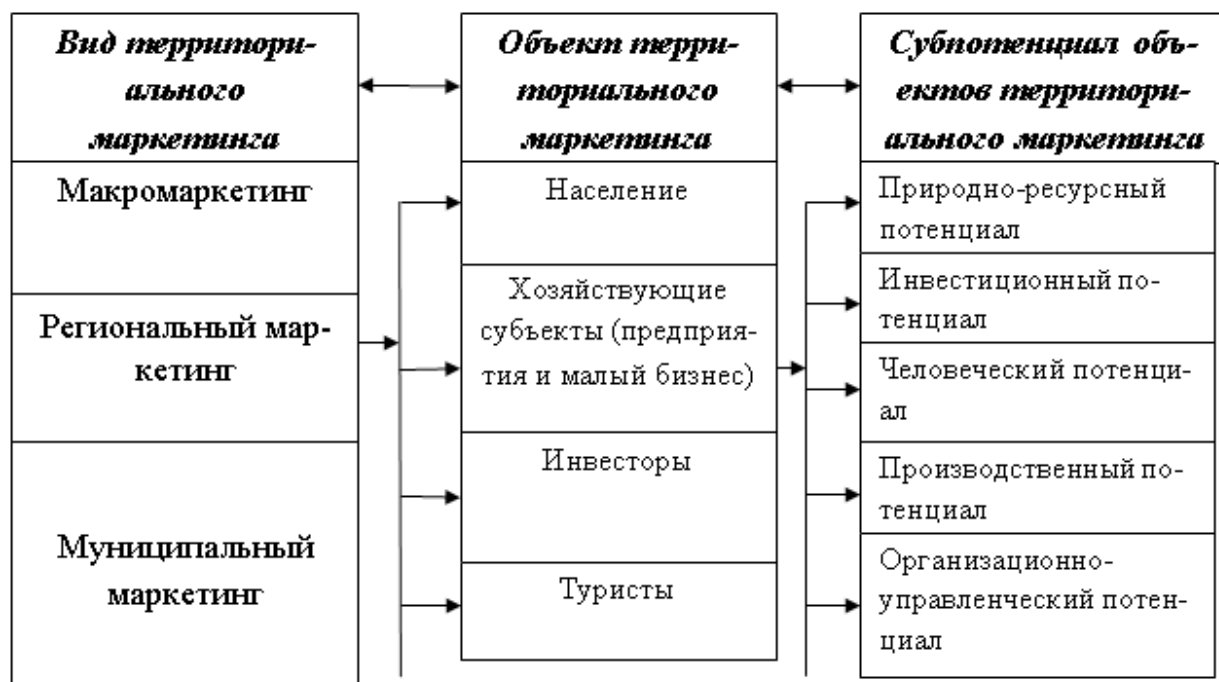

Рис. 1. Объекты территориального маркетинга и соответствующие им субпотенциалы (компоненты) конкурентного потенциала

уровень доходов бюджета; экономический потенциал и конкурентоспособность действующих предприятий; политическая стабильность; степень прогрессивности менеджмента управления; наличие свободных земель, зонирование территории и цены на землю; опыт реализации крупных инфраструктурных проектов. Туристы предъявляют требования к наличию привлекательных историко-архитектурных и культурных объектов; природно-климатическим условиям; качеству и ценам на услуги туристической инфраструктуры; транспортной доступности; наличию красивых природных ландшафтов; существованию и предложению различных типов туризма.

Конкурентный потенциал включает в себя несколько видов составляющих, или компонент, или видов субпотенциала территории: природно-ресурсный потенциал,

инвестиционный, человеческий, производственный, организационно-управленческий [2]. Характеристика субпотенциалов территории и показателей конкурентного потенциала территорий различного ранга представлены в табл. 1.

Для определения интегральных индексов, представленных субпотенциалов территории, и расчета сводного рейтинга мы предлагаем использовать следующий алгоритм:

1. исходную информацию по компонентам потенциала территории представить в виде матрицы, где по строкам будут записаны показатели, входящие в состав элемента, а по столбцам сравниваемые территориальные образования;

Таблица 1. Характеристика компонент и показателей конкурентного потенциала территории различного ранга

Компоненты (субпотенциалы)	Характеристика субпотенциалов	Показатели конкурентного потенциала для региона, города	Показатели конкурентного потенциала для сельского муниципального округа
Природно-ресурсный	Предполагает существование природно-ресурсных преимуществ, создаваемых на основе наличия и использования средств и факторов производства	Площадь территории на одного жителя; улавливание и обезвреживание отходов от стационарных источников; инвестиции, направленные на охрану окружающей среды	Общая площадь муниципального района; площадь лесных угодий; общая площадь сельскохозяйственных угодий; балл бонитета почвы; количество солнечных дней в году
Человеческий	Включает трудовой потенциал и потенциал качества жизни	Коэффициент естественного прироста населения; среднемесячная начисленная заработная плата; численность занятых в экономике; численность студентов вузов и ссузов; число спортивных сооружений; обеспеченность жильем	Численность населения; коэффициент естественного прироста населения; среднемесячная начисленная заработная плата; численность занятых в экономике; уровень безработицы
Организационно-управленческий	Характеризует способность региональных властей мобилизовать факторы развития территории и организовать сотрудничество целевых групп местного сообщества	Миграционный прирост (убыль) населения; удельный вес прибыльных организаций в общем числе организаций; количество зарегистрированных на территории субъектов малого и среднего предпринимательства	Миграционный прирост (убыль) населения; удельный вес прибыльных организаций в общем числе организаций; количество зарегистрированных на территории субъектов малого и среднего предпринимательства; количество предприятий, занимающихся сельским хозяйством и КФХ
Инвестиционный потенциал	Характеризует существование и создание экономических и политико-правовых преимуществ ведения бизнеса	Сальдированный финансовый результат на одного занятого; инвестиции в основной капитал на душу населения; доля собственных средств региона в общем объеме инвестиций	Сальдированный финансовый результат на одного занятого; инвестиции в основной капитал на душу населения; доля собственных средств региона в общем объеме инвестиций
Производственный потенциал	Характеризует количественный и качественный аспект ведения бизнеса	Объем ВРП; объем промышленного производства по видам продукции; оборот розничной торговли	Объем сельскохозяйственного производства по видам продукции; оборот розничной торговли

2. по каждому показателю определить максимальное значение среди исследуемых территорий;

3. исходные показатели конкурентного потенциала стандартизировать в отношении соответствующего показателя условной эталонной территории;

4. для каждой анализируемой территории рассчитать интегральный индекс посредством суммирования стандартизированных показателей.

Использование предложенного алгоритма позволит произвести расчет индексов пяти выделенных субпотен-

циалов, т. е. индекса природно-ресурсного потенциала, индекса человеческого потенциала; индекса инвестиционного потенциала; индекса производственного потенциала и индекса организационно-управленческого потенциала. Также на основе сложения всех индексов можно будет определить сводный рейтинг территории. Выполненные расчеты позволят сравнить состояние частных потенциалов территории и определить на основе отставания их значений друг от друга «узкие места» региональной и муниципальной политики.

Литература:

1. Киселева, Е. О. Маркетинговые подходы к анализу сельской территории как объекту территориального маркетинга // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и финансов в современных условиях: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. — с. 237–240.
2. Леонова, Н. А. Оценка конкурентного потенциала малых городов // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 19. с. 100–103.
3. Окрепилов, В. В. Конкурентоспособность страны как показатель состояния и перспектив развития российской хозяйственной системы // Экономика и управление. 2013. № 11 (97). с. 17–25.

Аспекты по повышению безопасности труда сварочного участка троллейбусного управления

Виноградова Наталья Вадимовна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Халиуллин Раиль Рустамович, студент;
Сайфуллин Альберт Аглямович, инженер

Альметьевский филиал Казанского национального исследовательского технического университета имени А. Н. Туполева

Охрана труда имеет большое социальное, экономическое и правовое значение. Социальное значение охраны труда в том, что она: охраняет жизнь и здоровье работника от возможных производственных вредностей; направлена на сохранение работоспособности и трудового долголетия человека; способствует его культурно-техническому росту; способствует гуманизации труда, его облегчению. Экономическое значение охраны труда в том, что она способствует: росту производительности труда работников, а тем самым и росту экономики; экономии фонда обязательного социального страхования и сокращению потерь рабочего времени (меньше производственного травматизма, профессиональных заболеваний, а, следовательно, меньше больничных листов и возмещения ущерба за вред, причиненный здоровью работника). Правовое значение охраны труда в том, что: она обеспечивает каждому работнику по способностям с учетом тяжести условий труда, физиологических особенностей организма; вопросы охраны труда являются объектом организационно-управленческих отношений коллектива работников и профсоюзного органа организации с работодателем, социально-партнерских отношений на федеральном, отраслевом,

региональном и территориальном уровнях; она является важнейшим элементом трудового правоотношения работника с работодателем, по которому работодатель обязан обеспечить охрану труда на рабочем месте работника, а работник — соблюдать инструкции по охране труда.

Актуальность работы обусловлена высоким социальным, экономическим и правовым значением охраны труда.

Задачами работы являются:

- анализ источников опасностей на предприятии;
- характеристика опасных и вредных факторов действующих на сварочном участке;
- анализ и разработка мероприятий по охране труда и оценка их эффективности;
- рассмотрение системы управления охраной труда, организационных мероприятий и технических средств обеспечения.

Повышенная запыленность и загазованность воздуха рабочей зоны может вызывать у персонала различные заболевания дыхательной системы.

Наибольшую опасность представляют токсические пыли при попадании их в более глубокие участки ор-

ганов дыхания, то есть в легкие, где, задерживаясь на длительный период и имея разветвленную поверхность соприкосновения с тканью легкого (в бронхиолах и альвеолах), они могут быстро всасываться в большом количестве и оказывать раздражающее и обще токсическое действие, вызывая интоксикацию организма.

Нетоксические пыли, задерживаясь в легких длительное время, постепенно вызывают разрастание вокруг каждой пылинки соединительной ткани, которая не способна воспринимать кислород из вдыхаемого воздуха, насыщать им кровь и выделять при выдохе углекислоту, как это делает нормальная легочная ткань. Процесс разрастания соединительной ткани протекает медленно, как правило, годами. Однако при длительном стаже работы в условиях высокой запыленности разросшаяся соединительная ткань постепенно замещает легочную, снижая, таким образом, основную функцию легких — усвоение кислорода и отдачу углекислоты. Длительная недостаточность кислорода приводит к одышке при быстрой ходьбе или работе, ослаблению организма, понижению работоспособности, снижению сопротивляемости организма инфекционным и другим заболеваниям, изменениям функционального состояния других органов и систем. Вследствие воздействия нетоксической пыли на органы дыхания развиваются специфические заболевания, называемые пневмокониозами. Дисперсность пыли определяет ее устойчивость в воздушной среде, возможность и глубину проникания в дыхательные пути. Частицы размером свыше $(10...20) \cdot 10^{-6}$ м быстро выпадают из воздуха. При вдыхании они задерживаются в верхних дыхательных путях. Частицы размером $(0,25...20) \cdot 10^{-6}$ м более устойчивы в воздухе и при вдыхании попадают в альвеолы (в основном частицы размером до $5 \cdot 10^{-6}$ м. Частицы размером $(0,1...0,25) \cdot 10^{-6}$ м меньше времени витают в воздухе: сталкиваясь друг с другом в результате броуновского движения, они укрупняются и выпадают из него. В легких задерживается 60...70% таких частиц, но их роль в развитии пылевых поражений невелика ввиду небольшой общей массы [7, с. 174].

Вибрация относится к факторам, обладающим высокой биологической активностью. При длительном воздействии она вызывает хроническое профессиональное заболевание — вибрационную болезнь. Вибрационная болезнь включена в список профессиональных заболеваний.

При действии на организм общей вибрации в первую очередь страдает опорно-двигательный аппарат: возникают боли в пояснице, конечностях, суставах, мышцах, связках, в области желудка. Вибрационная болезнь выражается общим расстройством с нарушениями сосудистого тонуса, отсутствием аппетита, бессонницей, раздражительностью, быстрой утомляемостью и болевой чувствительностью. Вибрация с частотой 6—9 Гц, близкой к собственной частоте внутренних органов, может привести к возникновению резонанса. Резонанс отдельных органов человеческого тела наступает при совпадении собственных частот колебаний внутренних органов с частотами внешних сил. Воздействие общей вибрации в ре-

зонансной зоне весьма опасно, так как может стать причиной механических повреждений внутренних органов человека, привести к механическим разрывам тканей и внутренним кровоизлияниям. Локальная вибрация вызывает спазмы сосудов кисти, предплечий, нарушая кровоснабжение конечностей, вызывает снижение кожной чувствительности, отложение солей в суставах пальцев, деформирует и уменьшает подвижность суставов. Возникают ноющие, ломящие, тянущие боли в руках. Длительное воздействие локальной вибрации вызывает вибрационную болезнь. При локальной вибрации также нарушается деятельность центральной нервной системы.

Важно отметить, что не только уровень освещенности, а все аспекты качества освещения играют роль в предотвращении несчастных случаев. Можно упомянуть, что неравномерное освещение может создавать проблемы адаптации, снижая видимость. Работая при освещении плохого качества или низких уровней, люди могут ощущать усталость глаз и переутомление, что приводит к снижению работоспособности. В ряде случаев это может привести к головным болям. Причинами во многих случаях являются слишком низкие уровни освещенности, слепящее действие источников света и соотношение яркостей. Головные боли также могут быть вызваны пульсацией освещения. Недостаточное освещение также может привести к профессиональным заболеваниям, например, таким, как прогрессирующая близорукость. Таким образом, становится очевидно, что неправильное освещение представляет значительную угрозу для здоровья работников.

Одно из необходимых условий для управления охраной труда — это оценка эффективности проводимых мероприятий. В целях обоснования планируемых мероприятий обусловлена социальной значимостью охраны труда, значительными размерами расходуемых средств. Практически встречаются случаи, когда расходование средств на охрану труда не дает ожидаемых результатов. Это объясняется либо необоснованностью проводимых мероприятий, либо действием жизненных факторов, снижающих эффект от внедрения мероприятий. Оценка эффективности трудовых мероприятий достаточно многогранна: научная, техническая, экологическая, социальная и экономическая. Научная эффективность выражается в приросте научной информации (выявлении новых законов, открытии новых явлений и т. п.), предназначенной как для трудоохранного применения, так и для потребления ее в других областях знаний [1,2].

Заключение

Решение вопросов охраны труда должно обеспечиваться на каждом этапе производственного процесса, на каждом участке производства, на каждом рабочем месте. А это достигается управлением охраной труда. Управление предполагает активное воздействие на процесс совершенствования условий и охраны труда с целью обеспечения безопасности. Конечной целью повышения безопасности труда является обеспечение заданного уровня безопасности в системе «человек — производственная среда».

Литература:

1. Виноградов, В.Ю., Сайфуллин А.А., Хабибуллин М.М., Виноградова Н.В., Краеведческая направленность эколого-географического образования и воспитания школьников (на примере Верхнеуслонского МР РТ) Молодой ученый. № 11 (115), 2016. с. 566–568.
2. Виноградов, В.Ю., Сайфуллин А.А., Виноградова Н.В., Гибадуллин Р.З. Роль бережливого производства в современном мире. Молодой ученый. № 20 (100) октябрь, 2015. с. 30–31.

Особенности государственного регулирования рынка инноваций в Соединенных Штатах Америки и странах Европы

Волкова Марина Анатольевна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье анализируются особенности государственного регулирования рынка инноваций в США и странах Европы. Автор анализирует затраты стран на НИОКР. Особое внимание обращается на компании, выпускающие продукцию на рынок инноваций, так как они определяют эффективность государственного регулирования рынка инноваций.

Ключевые слова: государственное регулирование, рынок инноваций, НИОКР, США, страны Европы, компании, научные исследования, инфраструктура

Основное условие научно-технического развития любой страны — государственное стимулирование рынка инноваций. Механизмы регулирования инновационной и научно-технической политики в различных странах мирового сообщества неодинаковы, так как в разных государствах отличаются соотношение функций рынка и государства, а также отличны и организационные структуры управления в области науки. Однако, в развитых странах похожи подходы к государственному регулированию рынка инноваций, а также одинаковы закономерности развития производства.

Влияние государства на рынок инноваций может, как группировать инновационную деятельность, увеличить возможности реализации, так и затруднить достижения поставленных целей. Органы государственного управления выбирают наилучшие меры воздействия, которые позволяют изменить экономическое поведение инновационных организаций для создания инновационного продукта.

Государственные органы проводят комплекс мер организационно-нормативной и государственной финансово-ресурсной поддержки инновационной активности предприятий, являющийся одной из важнейших задач государственного регулирования.

В США и странах Европы огромное внимание уделяют стимулированию развития инновационной инфраструктуры, особенно, таким элементам инфраструктуры, как инновационные центры, технопарки, технополисы, инкубаторы инновационного бизнеса. Большую часть финансирования данных элементов осуществляет государство.

Развитие рынка инноваций и расширение объема ресурсов, вовлекаемых в инновационный процесс, определяют необходимость сотрудничества как государственных (например, государственных лабораторий, университетов), так и частных субъектов (например, организаций).

Государство, являясь дополнением к рыночному регулированию, инициирует конкурентную борьбу между производителями товаров. Необходимо отметить, что рыночное саморегулирование неспособно самостоятельно обеспечить выполнение перспективных разработок и исследований, связанных с большими издержками и степенью риска. Именно поэтому, основной задачей государства является формирование системы поддержки малого инновационного бизнеса, которая включает в себя проведение маркетинговых разработок, обеспечение кадров и информационное обеспечение.

В различных странах выделяют разные доли государственных расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Для определения расходов был проанализирован «Рейтинг стран по уровню расходов на НИОКР», выраженный в процентах от валового внутреннего продукта (ВВП) [1]. Уровень национальных расходов на НИОКР — это относительная величина, рассчитываемая как совокупность государственных и частных расходов, включая государственные бюджеты всех уровней, пожертвования и гранты от неправительственных организаций и частных фондов, бюджеты коммерческих организаций. Источником информации является база данных Института статистики Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) [2].

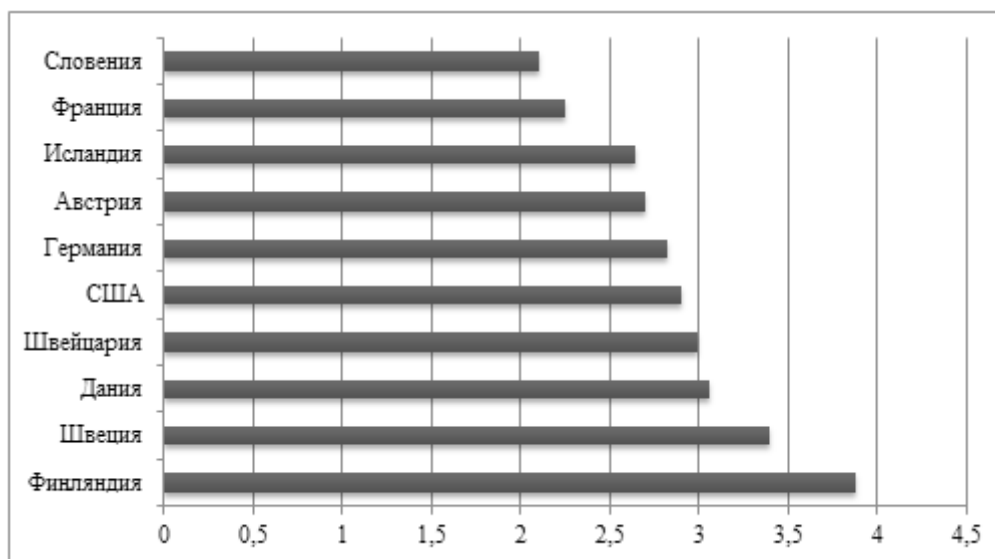

Рис. 1. Затраты на НИОКР стран Европы и США (%)

Больше всего тратит средства на НИОКР Финляндия, Швеция и Дания, что вполне оправдано. Эти страны входят в «Глобальном инновационном индексе» в десятку инновационных стран. Швейцария выделяет на развитие НИОКР большой процент от ВВП, так как большое количество научных исследований проводится за границей и на эти цели выделяется больше средств, чем на научные исследования внутри страны. США контролирует 40% рынка высоких технологий в мире, что влечет за собой высокие затраты на НИОКР. Германия, Австрия и Исландия находятся примерно на одном уровне по затратам на НИОКР. Эти страны обладают мощным научным потенциалом и, соответственно, затраты на НИОКР — одни из самых высоких в мире. Несмотря на высокие затраты на НИОКР, Франция и Словения немного отстают в развитии на рынке инноваций, но активно движутся к цели завоевать данный рынок.

Об эффективном влиянии инструментов государственного регулирования на рынке инноваций можно судить по такому показателю, как «Глобальный инновационный индекс» (ГИИ), который представляет собой оценку эффективной деятельности в сфере инноваций в 141 стране. ГИИ публикуют совместно с INSEAD, ВОИС и Корнельским университетом [3].

Глобальный инновационный индекс составляется из 79 различных переменных, характеризующие инновационное развитие стран мира, которые находятся на различных уровнях экономического развития. Исследователи считают, что успешность экономики зависит как от инновационного потенциала, так и условий для его реализации. Поэтому данный Индекс рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей:

1. Располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций: инфраструктура, институты, развитие бизнеса, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, развитие внутреннего рынка.

2. Реализованные практические результаты осуществления инноваций: результаты креативной деятельности, развитие технологии и экономики знаний [4].

Таким образом, Глобальный инновационный индекс представляет собой соотношение результата и затрат, что позволяет объективно оценить насколько эффективно усилия по развитию в той или иной стране.

Наиболее подробный анализ формирования Индекса и источников данных приводится в ежегодном докладе INSEAD, результаты которых приводятся после сравнительного исследования.

В докладе «Глобальный инновационный индекс 2015» рассматривается воздействие мер стимулирования инноваций на развитие и экономический рост. Как развивающиеся страны, так и страны с высоким уровнем дохода стараются наращивать рост посредством различных инновационно-ориентированных стратегий. Однако, не все страны способны увеличивать потенциал на рынке инноваций.

Темой доклада является «Эффективная инновационная политика в целях развития», где отражены новые способы, посредством которых создатели политики в странах с формирующимся рынком могут стимулировать экономический рост и ускорить инновации, способствуя формированию крепких национальных условий для инноваций.

«Инновации создают широкие условия для ускорения экономического роста стран на всех этапах развития. Однако реализация этих условий не происходит автоматически», — заявил Генеральный директор ВОИС Фрэнсис Гарри. Он добавил: «Каждая страна должна определить такое сочетание мер политики, которое позволит мобилизовать существующий в их экономике инновационный и творческий потенциал»

Эффективность государственного регулирования отражают также компании, выпускающие свою продукцию

на рынок инноваций. The Boston Consulting Group (BGG) в 2015 году представил десятый ежегодный рейтинг 50 самых инновационных компаний. Ведущими компаниями стали компании США: Apple, Google, Tesla, Microsoft. При этом Apple занимает 1 место с 2005 года, а Google 2 место с 2006 года. Tesla Motors поднялась с 7 на 3 место, Microsoft и Samsung замкнули пятерку лидеров.

Как правило, на рынок инноваций выходят частные компании. Но необходимо отметить, что компании не стали бы такими успешными без государственного стимулирования. К примеру, была проанализирована компания Apple. Известно, что компанию основали Стив Джобс и Стив Возняк, собравшие в 1970-м году свой первый персональный компьютер [5, с. 35]. Продав несколько десятков компьютеров, предприниматели получили финансирование государства и официально зарегистрировали свою компанию, благодаря чему эта компания является, на сегодняшний день, одной из самых крупнейших.

Компания Apple в июне 2015 года представила очередную новинку на рынок инноваций. В Беверли-Хиллз находится дом одного режиссера из Голливуда. Инновацией здесь является, что этот дом полностью управляется с iPad. С помощью специальной системы, название которой находится в тайне, владелец дома может со своего планшета контролировать камин, шторы, освещение, термостат, музыку, окна/двери, охранную систему и многое другое. Есть еще одно дополнительное приложение Apple Watch, если вдруг iPad потерялся.

Таким образом, опыт США и стран Европы показывает, что эти страны обладают одной из сильнейших инновационных инфраструктур в мире, что подтверждается высокими показателями. Развитие положительного инновационного климата на рынке являются приоритетными задачами государства. Фундаментальные достижения на рынке инноваций официально признаны основой экономического роста стран.

Литература:

1. Рейтинг стран мира по уровню расходов на НИОКР. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий. — Официальный сайт — Режим доступа — <http://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure/info>
2. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры — Официальный сайт — URL: <http://www.uis.unesco.org/Pages/default.aspx>
3. ВОИС (Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности) — Официальный сайт — URL: <http://www.wipo.int>
4. Французская бизнес-школа и исследовательский институт — Официальный сайт — URL: <http://www.insead.edu/>
5. Афанасьев, М. Мировая конкуренция и кластеризация экономики / М. Афанасьев // Вопросы экономики. — 2014. — № 7. — С. 105.
6. Журнал «Вестник Московского университета» Статья «Инновации в бизнесе», № 11, 2015.

Потребительское кредитование как сфера конкурентной борьбы российских банков

Евланов Денис Евгеньевич, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В настоящее время потребительское кредитование становится одним из приоритетных направлений розничного бизнеса, поскольку его основой являются короткие деньги и диверсификация рисков невозвратов за счет распределения маленьких кредитов на большое количество заемщиков. Кроме того, заложенная в кредит эффективная процентная ставка достаточно высока по сравнению с аналогичными предложениями зарубежных партнеров.

Ключевые слова: потребительское кредитование, микрозайм, микрокредитование, платежеспособность, банк, микрофинансовая организация, экономические условия

Доступность потребительского кредитования — один из важнейших показателей развитой экономики. В течение последних 15–20 лет развитие банковского сектора России было крайне неравномерным. Крупные

кризисы в экономике страны приводили к разрушению крупнейших кредитных институтов. Конкуренция, вознившая между банками и необходимость повышать доход, заставило финансово-кредитные учреждения ис-

вать более эффективные пути управления [15, 1107].

Еще одним конкурентом на финансово-кредитном рынке может служить компания, предоставляющие услуги «микрозаймов» [14, 73].

Потенциал отечественного рынка микрокредитования огромен: если в 2015 году его объем увеличился на 34 %, то в текущем, по прогнозам аналитиков, рынок может вырасти до 50 % [2, 571].

Рынок микрокредитования развивается очень быстрыми темпами — на 30 % быстрее, чем предполагал прогноз начала 2015 года». На начало текущего года российский рынок микрокредитования оценивается в 35–37 млрд. рублей, а к его концу может вырасти в 1,5 раза — до 52,5–55,5 млрд. рублей [3, 189].

По структуре микрокредиты распределялись так: 60 % займов предоставлено на развитие бизнеса, 40 % на потребительские нужды, из которых около 10 % составили «займы до зарплаты» [5, 40].

В целом потенциал развития у микрофинансовых организаций (МФО) очень большой, так как «стартовая база» низка и спрос на услуги микрокредитования в России значительно превышает предложение, составляя 320 млрд. рублей. Из этой суммы 80 % приходится на развитие существующего малого бизнеса и примерно 20 % — на запуск нового бизнеса.

По итогам прошлого года средний размер микрозайма равнялся 120 тыс. рублей в небанковском секторе против 700 тыс. рублей у банков. Срок микрокредитования составлял от двух месяцев до двух лет.

Еще одна интересная особенность — ориентация на провинцию. Так, примерно 70 % микрозаймов было выдано в прошлом году в небольших городах и селах [6, 122].

Помимо экономической, система микрокредитов выполняет важную социальную миссию борьбы с бедностью, предоставляя кредиты сроком от 1 до 36 месяцев частным лицам, собственникам бизнеса, мелким юридическим лицам. Мировая система микрокредитования охватывает 205 млн. клиентов, из них лишь 0,5 % — россияне. Среди последних микрозаймы востребованы среди женщин и молодых людей до 28 лет.

02 июля 2010 года был принят закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», фактически давший МФО «зеленый свет». Ежегодно служба Банка России по финансовым рынкам регистрирует тысячи новых микрофинансовых организаций [12, 66]. Сфера микрокредитования стремительно развивается, и уже сегодня общая сумма выданных денежных займов составляет 73,5 млрд. рублей. Конечным пользователем микрокредитов сегодня, как и в 70-х годах прошлого века являются материально малообеспеченные слои населения, а также те люди, чей труд не оценен государством в достаточной мере — учителя, врачи, рабочие [4, 391]. Микрокредитами активно пользуются те, кто, по каким-либо причинам, не может являться пользователем банковской кредитной системы — лица, официально нетрудоустроенные, студенты, пенсионеры, малообеспеченные слои

населения. В условиях высокой конкуренции, микрофинансовые организации стремятся упростить условия получения займа, и совершенствуют технологии работы [9, 15].

По мнению экспертов, к 2017 году рынок микрокредитования доберется до цифры в 170 млрд. рублей, а сама сфера будет играть важнейшую роль в экономике страны.

Микрокредитование — это прекрасная возможность получить денежные средства тогда, когда в этом есть острая необходимость. Несмотря на легкость получения денег с помощью микрозаймов, к данному процессу, так же как и к получению банковского кредита следует относиться очень серьезно [13, 39]. Только в этом случае, микрозайм станет действенным средством скорой денежной помощи, а не еще одной финансовой проблемой [8, 94].

Одним из минусов потребительского кредитования в последнее время стало уменьшение способа гашения так называемым «дифференцированным» способом, когда процент начисляется на ссудный остаток [11, 3569]. Практически все банки сейчас предлагают аннуитетные платежи — способ, когда сумма поделена на равное количество платежей [7, 32].

Если рассматривать настоящее положение дел у банков в области потребительского кредитования, то можно привести ПАО ВТБ24. В январе-ноябре 2015 года розничный портфель сократился на 1,96 % (или на 27,4 млрд рублей), корпоративный снизился на 17,55 % (или на 48,9 млрд рублей). Большинство кредитов физическим лицам выдано на сроки свыше трех лет, юридическим лицам — на средне- и долгосрочные периоды. Просроченная задолженность выросла с 1 января на 21,11 %, составив в кредитном портфеле 9,41 % (7,77 % на начало года). Уровень резервирования составляет 12,22 % (на начало года — 9,47 %), залогом имущества обеспечено 42,7 % портфеля (на начало года — 40,1 %).

Это связано со сложными экономическими условиями, которые существуют в настоящий момент в Российской Федерации [1, 48–59].

Потребительское кредитование по сравнению с 2014 годом снижалось на протяжении первого полугодия 2015 года, и к июлю спад в этом сегменте достиг –5 % с начала года; впрочем к началу 2016 года ситуация стабилизировалась. Однако не следует забывать о том, что гарантом стабилизации сегмента выступает ипотечный сегмент (ему принадлежит треть рынка), который растет на 14 % исключительно благодаря крупнейшим банкам [17, 614]. По сути, кредитование во всех сегментах за исключением ипотечного снизилось на 8 % — эта цифра близка к уровню «дна» 2009 года. И является результатом спада в сегменте потребительских кредитов на 11 % (порядка 50 % совокупного портфеля розничного кредитования) и автокредитования на 16 % (примерно 10 % портфеля). В отличие от корпоративного сегмента, на который позитивно влияют санкции и переориентация спроса с зарубежных кредитов на российские, спрос в сегменте розничного кредитования остается вялым. Хотя долг по ипотечным кредитам миновал свой пиковый уровень 11 % ВВП и 170 % среднемесячной зарплаты и в

этом году составляет 10% ВВП и 150% среднемесячной зарплаты, он все еще высок по мировым стандартам. Неутешительные перспективы в части роста доходов населения на ближайшие годы в контексте запланированной заморозки зарплат госсектора, судя по всему, будут сдерживать активность в неипотечном розничном кредитовании.

Так как спрос в сегменте розничного кредитования оказался слабее, чем в корпоративном кредитовании, то и ухудшение качества кредитов сильнее заметно именно в рознице. Если в 2009 году на пике кризиса корпоративные и розничные просроченные кредиты составляли соответственно 6% и 7% кредитов, в сентябре этого года разрыв просроченной задолженности в этих сегментах усилился и сейчас на нее приходится соответственно 5,8% и 8,0% валовых кредитов. Российские банки, судя по всему, при-

выкают к работе в условиях высокой просроченной задолженности, что, судя по всему, влияет на уровень процентной ставки [16, 973].

В настоящее время национальным кредитным организациям необходимо активно использовать накопленный зарубежный и отечественный опыт в сфере операций кредитования физических лиц на потребительские нужды в условиях экономического кризиса [10, 1327]. Коммерческим банкам необходимо выработать единые принципы, применить оптимальные методы и сформировать инструментальный рационального участия в данной сфере банковского бизнеса. Все это свидетельствует об исключительной важности построения четкого и адекватного комплексного механизма потребительского кредитования, как для самих коммерческих банков, так и для национальной экономики в целом.

Литература:

1. Башкатов, В. В., Башкатова В. С. Анализ предпринимательских рисков на основании ограниченного круга критериев// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 106. с. 48–59.
2. Моисеев, А. В. Анализ экономической эффективности применения интеграции маркетинговых коммуникаций. Молодой ученый. 2016. № 3 (107). с. 571–573.
3. Моисеев, А. В., Алиева А. Р. Использование территориального маркетинга как инструмента регионального управления (на примере Краснодарского края)// Фундаментальные исследования. 2015. № 8–1. с. 189–192.
4. Моисеев, А. В., Моисеев В. В. Совершенствование рынка семян как эффективный способ применения маркетинговых решений. Фундаментальные исследования. 2016. № 5–2. с. 391–394.
5. Моисеев, В. В., Бородаева Е. А. Инструментарий менеджмента конкурентоспособности машиностроительных предприятий// АПК: экономика, управление. 2011. № 3. с. 40–45
6. Моисеев, В. В., Гайдук В. И., Калитко С. А. Воздействие институциональной среды на мотивацию предпринимательской деятельности// Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2012. № 4 (24). с. 122–128.
7. Моисеев, В. В., Моисеев А. В. Агробизнес и защита объектов интеллектуальной собственности. Экономика сельского хозяйства России. 2007. № 8. с. 32–33.
8. Моисеев, В. В., Моисеев А. В. Вклад Кубанского госагроуниверситета в научно-информационное обеспечение края// АПК: экономика, управление. 2012. с. 94–98.
9. Моисеев, В. В. Концепция формирования инвестиционной политики в аграрной сфере муниципального образования// Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 4. с. 15–23.
10. Моисеев, В. В., Моисеев А. В., Осмоловская М. С. Оценка инвестиционных процессов в отраслях Краснодарского края// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. с. 1327–1340.
11. Моисеев, В. В., Осмоловская М. С. Прогрессивные технологии как фактор инновационного развития растениеводства (на примере ОАО «Заветы Ильича»). Фундаментальные исследования. 2015. № 2–16. с. 3569–3571.
12. Моисеев, В. В., Яни А. В. Развитие виноградно-винодельческого комплекса Краснодарского края// Экономика сельского хозяйства России. 2012. № 2. с. 66–71.
13. Моисеев, В. В., Осмоловская М. С. Эффективная инвестиционно-инновационная деятельность-залог интенсивного развития растениеводства. АПК: Экономика, управление. 2015. с. 39–45.
14. Питерская, Л. Ю. Оценка и прогноз развития ипотечного кредитования в России. В сборнике: Политическое и социально-экономическое развитие Юга России: история, современность, перспективы развития сборник научных статей международной научно-практической конференции. 2015. с. 73–78.
15. Питерская, Л. Ю., Тлишева Н. А., Питерская А. В. Теоретические и методические аспекты формирования стратегии кредитно-финансовых институтов на рынке банковских услуг. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 108. с. 1107–1123.
16. Рысьмятов, А. З., Дьяков С. А., Дьяков А. А. Инновации как научно-организованная комбинация производственных факторов// Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства. 2015. Т. 1. № 8. с. 973–976.

17. Рысьмятов, А. З., Дьяков С. А., Дьяков А. А., Мкртычян А. А. Реструктуризация и модернизация производства как комплексная экономическая категория // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107. с. 614–631.

Трудовые ресурсы городов Саратовской области: сравнительный анализ

Емелина Татьяна Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент;

Турченко Валерия Алексеевна, студент

Балашовский институт (филиал) Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

На сегодняшний день рынок труда Саратовской области постоянно изменяется. Меняются потребности рынка трудовых ресурсов в профессионально-кадровой структуре и уровнях подготовки персонала для предприятий всех отраслей экономики.

На 5 апреля 2016 года количество безработных составило 14948 чел., уровень безработицы — 1,2% (по России — 1,4%), из них высвобождены в связи с ликвидацией организации, по сокращению численности или штата работников — 984 чел. или 14%, уволены по собственному желанию — 3521 чел. или 50%. Из числа безработных, уволенных с предприятий, 21% составляют ранее работавшие в торговле и бытовом обслуживании, 16% — в обрабатывающем производстве, 11% — в сфере предоставления коммунальных, социальных и персональных услуг, 8% — на транспорте и в связи. [4]

Несмотря на то, что число трудящихся достигло максимального значения за последние годы, уровень занятости

населения Саратовской области остается явно недостаточным — 58,8% от численности населения в трудоспособном возрасте. По этому показателю область занимает предпоследнее место в Приволжском федеральном округе.

Наиболее сложной является ситуация с сельской занятостью населения. По сравнению с 2005 г. численность занятых жителей села снизилась на 6,2% (с 303,5 тыс. до 284,6 тыс. чел.). Продолжает сокращаться число юридических лиц, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью (с 5,7 тыс. до 4,3 тыс. единиц). Несмотря на то, что снижается численность безработных, определяемая в соответствии с методологией МОТ, масштабы безработицы остаются значительными. Дальнейшая реструктуризация сельского хозяйства обусловила увеличение сельской безработицы почти на 11 тыс. человек (с 25,7 тыс. до 36,5 тыс. чел.).

Из таблицы 1 видно, что в ресурсной части баланса трудовых ресурсов Саратовской области отражено сокра-

Таблица 1. Баланс трудовых ресурсов Саратовской области (2013–2016гг) [4]

№	Наименование показателя	тыс. чел.			
		2013	2014	2015	2016
	I. Численность трудовых ресурсов	1519,09	1516,30	1490,40	1461,60
	в том числе:				
1.	трудоспособное население в трудоспособном возрасте	1415,92	1413,09	1389,07	1362,04
2.	иностранцы трудовые мигранты	13,25	15,0	15,20	15,30
3.	работающие граждане, находящиеся за пределами трудоспособного возраста	89,92	88,21	86,13	84,26
	в том числе:				
3.1	пенсионеры старше трудоспособного возраста	89,92	88,11	86,03	84,16
3.2	подростки моложе трудоспособного возраста	-	0,1	0,1	0,1
	II. Распределение трудовых ресурсов	1519,09	1516,30	1490,40	1461,60
4.	Численность занятых в экономике (без военнослужащих)	1189,22	1186,90	1180,90	1178,50
5.	Численность населения, не занятого в экономике	329,87	329,40	309,50	283,10
	в том числе:				
5.1	численность учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы	113,97	113,90	110,50	109,40
5.2	численность безработных, зарегистрированных в органах службы занятости	11,7	11,40	11,40	11,30
5.3	численность прочих категорий населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике	204,20	204,10	187,60	162,40

шение на 57,5 тыс. чел. численности трудовых ресурсов Саратовской области в 2016 г. по сравнению с 2013 г., что является следствием демографического кризиса конца 90-х годов. Среди трудовых ресурсов доля трудоспособного населения в трудоспособном возрасте на протяжении данного периода составила 93%. Доля работающих лиц за пределами трудоспособного возраста составляет около 6%. Доля иностранных трудовых мигрантов имеет незначительную тенденцию к росту с 0,9% в 2013 году до 1,1% в 2016 году, что является отражением экономической ситуации на Украине.

Ниже приведен сравнительный анализ таких городов Саратовской области, как г. Балаково и г. Вольск по некоторым показателям.

Трудовой потенциал г. Балаково находится на более высоком уровне, чем в среднем по области. Так на 1 декабря 2015 г. удельный вес лиц трудоспособного возраста составил 58%. Количество безработных граждан, состоящих на учете в центре занятости населения на 1 декабря 2015 года составило 1099 чел. (на 1.12.2014 г. — 645 чел.), в том числе 171 безработный гражданин проживает в сельской местности, соответственно уровень регистрируемой безработицы составляет 0,9% (на 1.12.2014 года — 0,5%) от численности населения в трудоспособном возрасте, уровень безработицы в сельской местности — 1,5%. (Рисунок 1)

Количество вакансий, предоставленных предприятиями и организациями Балаковского района за прошедший период 2015 года — 11114 ед., из них 6904 ед. по рабочим специальностям. На 1 декабря 2015 года работодателями было заявлено 1165 вакансий, коэффициент напряженности на рынке труда составил 1,1 незанятый гражданин на вакансию. Анализ предоставленных вакансий показал, что в настоящее время наиболее востребованы следующие профессии и специальности: врачи 157 ед. (13,5%) с заработной платой от 6198 до 35000 руб.; инженеры различных специализаций 90 ед. (7,7%) с заработной платой от 5965 до 63800 руб.; водитель автомобиля, водитель погрузчика, машинист крана (крановщик), машинист крана

автомобильного, машинист экскаватора, тракторист 84 ед. (7,2%) с заработной платой от 6000 до 45000 руб.; слесари различных специализаций 52 ед. (4,5%) с заработной платой от 6195 до 220000 руб.; рабочие строительных профессий 31 ед. (2,7%) с заработной платой от 5965 до 18000 руб.; электросварщик ручной сварки, электрогазосварщик 35 ед. (3%) с заработной платой от 14000 руб. до 25000 руб.; электромонтер, электромонтажник 68 ед. (4,6%) с заработной платой от 10000 до 21000 руб.; медицинская сестра 38 ед. (3,3%) с заработной платой от 6500 до 15000 руб.; вакансии, не требующие квалификации 195 ед. (16,8%) с заработной платой от 5965 до 16000 руб.

Высокий уровень безработицы на рынке труда города Балаково объясняется тем, что кризис в экономике серьезно отразился на ряде балаковских предприятий. Так 133 предприятия составили списки кандидатов на высвобождение, в таком положении оказался 2821 работник, из них фактически уволены были 1150 человек, а в центр занятости обратились 830. Некоторые предприятия, включая АО «Балаковорезинотехника», ООО СПФ «Балаковоспецстрой», АО «Балаковский пассажирский автокомбинат», АО «Вагоностроительный завод» и ООО «Молот» сократили объемы производства и ввели режим неполной занятости.

Для улучшения ситуации на рынке труда города Балаково центр занятости проводит госпрограмму «Содействие занятости населения Саратовской области», рассчитанную до 2020 года. Также центр занятости старается сотрудничать с организациями, готовыми принимать работников на общественные работы — благоустройство территории, разгрузку сырья и др. Профессиональное обучение в центре занятости прошли 190 безработных балаковцев, 54 молодые мамы, сидящие с детьми, и 28 пенсионеров. [6]

Структура занятости населения города Вольска показывает значительное превалирование сферы услуг, на которую приходится около 3/4 занятых. Промышленность города включает в свой состав около 3 тыс. занятых. Наи-

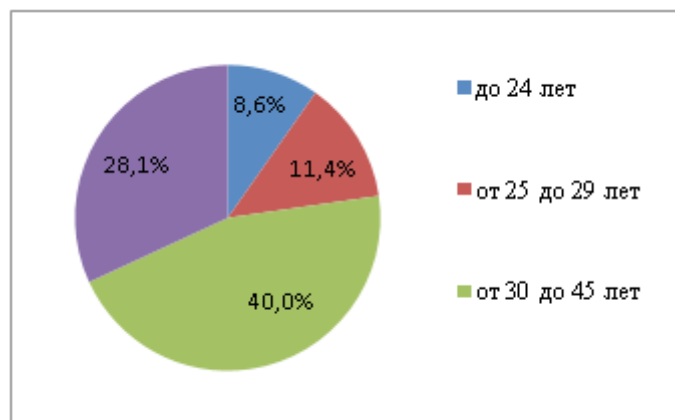

Рис. 1. Возрастные категории безработных граждан г. Балаково [5]

более высока доля занятых в государственном управлении (21 %) и в сфере образования (20 %), что связано с включением в эти группы гражданского и военного контингента воинских частей и организаций города, прежде всего Вольского высшего военного училища тыла.

На сегодняшний день уровень безработицы на рынке труда района увеличился — до 1,75 %, что обусловлено ежегодным влиянием сезонного фактора, характерного для районных рынков труда всей Саратовской области.

При внешней стабильной ситуации на рынке труда города Вольска, его функционирование в нынешних условиях развития экономики нельзя назвать эффективным. В районе наблюдается дефицит высококвалифицированных кадров, нехватка специалистов рабочих профессий, работников сферы обслуживания, врачей, медсестер, инженеров и техников.

В 2014 году центр занятости города Вольска приступил к реализации государственной программы занятости населения Саратовской области до 2020 года, в которой в 2014 году по Вольскому МР приняли участие 6183 человека. За период 1 квартала 2015 года заключено 5 договоров, трудоустроено 10 человек или 32 % от планового показателя. Временное трудоустройство безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, обеспечили: ООО «Газпром теплоэнерго Вольск», ООО «Элитстрой» и др. За 1 квартал 2015 года 47 граждан или 28 % от планового показателя направлены на обучение по направлению центра занятости населения по специальностям: повар, бухгалтер, парикмахер, оператор котельной, тракторист и др. Особое значение имеет государственная услуга по временному трудоустройству несовершеннолетних граждан. В 2014 году было заключено 35 договоров, трудоустроено 449 человек или 117 % от планового показателя.

Таким образом, анализ трудового потенциала городов Саратовской области выявил несколько характерных для региона особенностей. Во-первых, спрос на неквалифицированных рабочих в значительной степени превосходит спрос на специалистов высокой квалификации. Во-вторых, для работодателей самыми важными характеристиками специалистов являются образование и опыт работы, так как данные качества оказывают влияние на конкурентоспособность работников и конкурентоспособность всей организации. [1, 2] В-третьих, несмотря на небольшое количество высококвалифицированных специалистов при найме на работу работодатели предъявляют именно этой категории работников наиболее жесткие требования, что явно не стимулирует их.

Данное состояние на рынке трудовых ресурсов Саратовской области обусловлено тем, что не во всех городах области планомерно внедряются государственные программы занятости населения, недостаточно полно проходит информирование выпускников школ о перспективах развития рынка труда. Большое значение имеет демографическая ситуация в Саратовской области, характеризующаяся высокой долей людей старших возрастных групп, а также миграция части трудоспособного населения в другие города.

В настоящее время в малоразвитых городах Саратовской области необходимо проводить работы по оказанию помощи в трудоустройстве населения, легализовать трудовые отношения с целью повышения социальной защищенности работников с низкой заработной платой, контролировать работодателей по вопросам обязательной выплаты заработной платы и официального оформления трудовых отношений, мотивировать работников к повышению своей конкурентоспособности и возможность руководителей управлять этой конкурентоспособностью [3].

Литература:

1. Горнастаева, Н. В. Оплата труда работников как мотивация их конкурентоспособности на внутрифирменном рынке труда // Международный научно-исследовательский журнал, 2013. — № 11–2 (18). — с. 24–27.
2. Емелина, Т. А., Горнастаева Н. В. Обучение персонала как основной метод повышения конкурентоспособности работников на внутрифирменных рынках труда: проблемы и пути их решения // Молодой ученый, 2015. — № 18. — с. 258–260.
3. Емелина, Т. А., Горнастаева Н. В. Управление конкурентоспособностью работников на внутрифирменном рынке труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса, 2015. — № 4. — с. 77–81.
4. <http://www.mintrud.saratov.gov.ru/>
5. <http://www.trudinfo.ru/>
6. <http://www.sutynews.ru/>
7. <http://вольск.рф/wp>

Использование искусственных нейронных сетей для прогнозирования банкротства предприятия

Ишембитова Элина Ануровна, студент
Уфимский государственный авиационный технический университет

Современная экономическая наука имеет в своем арсенале большое количество разнообразных приёмов и методов прогнозирования финансовых показателей, в том числе в плане оценки возможного банкротства.

В зарубежной экономической литературе широко распространены модели Р. Лиса, Д. Фулмера, Г. Спрингейта, Р. Таффлера, Э. Альтмана, однако, как отмечают многие российские авторы, многочисленные попытки применения иностранных моделей прогнозирования банкротства в отечественных условиях не принесли достаточно точных результатов. Среди отечественных методик прогнозирования вероятности банкротства можно отметить модели Л. В. Донцовой, Е. С. Стояновой, Р. С. Сайфулина и Г. Г. Кадыкова, О. П. Зайцевой, В. В. Ковалева, Г. В. Савицкой. Несмотря на наличие большого количества моделей, методик, позволяющих спрогнозировать наступление банкротства фирмы с той или иной степенью вероятности, в этой области существует множество проблем. Известные отечественные модели, имеют ряд своих недостатков, достаточно часто результаты, полученные с помощью этих моделей, расходятся с реальными значениями.

В связи с этим исследуются новые пути решения поставленной задачи, например применение новых методов основанных на моделировании. Одним из таких методов является применение аппарата искусственных нейронных сетей.

По сравнению с традиционными технологиями нейронные сети обладают следующими достоинствами [2, 3]:

Универсальность. Нейронные сети не зависят от свойств входных данных, для них не существует требования к определенному типу распределения исходных данных, либо требования к линейности целевых функций.

Простота. Использование нейронных сети не требует специальной подготовки, для практического применения нет необходимости глубоко вникать во внутренние механизмы работы сети, в отличие от статистических методов, требующих фундаментальных знаний из области теории вероятностей и математической статистики.

Не существует проблемы «проклятия размерности». Они способны моделировать зависимости в случае большого числа переменных.

Ускоряют процесс нахождения зависимости за счет одновременной обработки данных всеми нейронами.

Основной задачей исследования являлась реализация одного из видов искусственных нейронных сетей для решения экономических задач, а именно — прогнозирования банкротства авиакомпаний.

Для построения нейронной сети была разработана топология, определен механизм обучения и тестирования.

В процессе исследования была создана выборка входных данных, построен алгоритм. Для реализации алгоритма использовался математический пакет MatLab. (Таблица 1).

Таблица 1. Алгоритм реализации нейронной сети

1	Подготовка входных данных
2	Определение архитектуры сети
3	Обучение нейронной сети
4	Проверка корректности работы ИНС

Было принято решение остановиться на модели многослойного персептрона и алгоритме обратного распространения.

Отличительными признаками многослойного персептрона являются:

1. Каждый нейрон сети имеет нелинейную функцию активации.

2. Помимо входного и выходного слоя, он имеет ещё несколько слоев, называемых скрытыми.

3. Многослойный персептрон отличается высокой степенью связанности (по принципу «каждый с каждым»).

В работе использован самый известный вариант алгоритма обучения нейронной сети — алгоритм обратного распространения [2]. С помощью алгоритма обратного распространения вычисляется вектор градиента поверхности ошибок. Этот вектор указывает направление кратчайшего спуска по поверхности из данной точки, поэтому если мы «немного» продвинемся по нему, ошибка уменьшится. Последовательность таких шагов (замедляющаяся по мере приближения к дну), в конце концов, приведет к минимуму того или иного типа. Определенную трудность здесь представляет вопрос о том, какую нужно брать длину шагов.

При большой длине шага сходимость будет более быстрой, но имеется опасность «перепрыгнуть» через решение или уйти в неправильном направлении. Напротив, при маленьком шаге, вероятно, будет схвачено верное направление, однако при этом потребуется очень много итераций. На практике величина шага берется пропорциональной крутизне склона (так что алгоритм замедляет ход вблизи минимума) с некоторой константой, которая называется скоростью обучения.

В качестве данных для рассматриваемой задачи оценки вероятности банкротства, которые будут подаваться на входной слой нейронов, были выбраны коэффициенты, присутствующие в пятифакторной модели Альтмана, а также следующие коэффициенты:

Таблица 2. Входные параметры

Коэффициент текущий ликвидности	= оборотные активы/краткосрочные обязательства
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	= (собственный капитал — внеоборотные активы) / оборотные активы
Коэффициенты пятифакторной модели Альтмана	
K1	= оборотный капитал/ сумму активов
K2	= не распределенная прибыль/сумма активов
K3	= операционная прибыль/сумма активов
K4	= рыночная стоимость акций/ заемные пассивы
K5	= выручка/ сумма активов

1. Коэффициент текущей ликвидности.
2. Коэффициент обеспеченности собственными средствами.
3. А также коэффициенты из пятифакторной модели Альтмана.

В рассматриваемой задаче прогнозирования банкротства наряду с выбором модели и конфигурации важным моментом является сбор статистики по предприятиям. Необходимо понимать для предприятий, какого сектора строится нейронная сеть. Точность прогноза возрастает при обучении нейронной сети на выборке из предприятий одной отрасли и значительно уменьшается при обобщенной выборке.

Данная конфигурация нейронной сети разрабатывалась для авиакомпаний. В качестве исходных данных бралась финансовая отчетность 16 компаний, 8 из которых являются — банкротами, а остальные 8 — действующими (в качестве источника данных использовалась база данных на сайте Интерфакса). Необходимые данные были взяты из Бухгалтерского баланса организации (Форма 1) и из Отчета о финансовых результатах (Форма 2).

Все компании были разбиты на 2 одинаковых множества по 16 компаний — обучающее множество и тестирующее множество. Деятельность организаций рассматривалась в период с 2013 по 2014 год (рис. 1, рис. 2).

Для выходных значений был задан диапазон от 0 до 1. Если выходное значение приближается к 0, то предприятие признается банкротом; если выходное значение приближается к 1, то положение предприятия оценивается как стабильное.

Порядок подачи на входной слой нейронной сети был определен практическим путем, был выбран тот вариант, при котором реальные значения совпали с результатами на выходе нейронной сети.

Отметим, что для реализации процесса обучения нейронной сети необходимо использовать в качестве передаточных непрерывные функции, имеющие непрерывную производную. Поскольку диапазон выходов должен быть от 0 до 1, то разумно выбрать в качестве выходной сигмоидальную функцию активации (рис. 3).

$$y = f(S) = \frac{1}{1 + \exp(-b \cdot S)}; \quad (1)$$

Обучающая выборка искусственной нейронной сети							
Наименование предприятия	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7
Дальавиа	0,0246	0,5980	-2,0950	-0,6770	0,0120	0,1430	-1,2430
Домодедовские авиалинии	0,0649	-0,0569	-0,0072	0,2957	0,2390	1,1190	-0,2255
Красноярские авиалинии	0,0402	0,0006	0,0052	0,0392	0,6238	1,0649	-0,4580
Татарстан-Авиа	-0,4689	-0,0083	-0,0101	0,8304	0,0000	0,1597	-6,2599
Авиалинии Чувашии	-0,8093	-0,0267	-0,0213	-0,2400	0,2209	0,1651	-7,2231
АК Континент	-0,6146	-0,0015	-0,0021	0,0038	0,0523	0,3902	0,0090
АК Даурия	-1,9888	-0,3315	-0,3315	-0,6190	3,3486	0,2422	-8,4755
Авиационные линии Кубани	-0,7217	-0,0330	-0,0308	-0,1354	1,3818	0,9009	-0,5050
Казанский вертолетный завод	-0,0694	0,1217	0,0282	0,0392	0,9546	1,8058	-0,1449
Омский завод гражданской авиации	0,2088	0,1763	0,2207	1,2116	2,0539	1,6558	0,3808
ММЗ "Вперед"	0,3670	0,1309	0,1721	1,7807	1,1490	2,6830	0,4856
20-й авиационный ремонтный завод	0,5535	0,0617	0,0739	3,6186	1,7004	2,9951	0,6591
123-й авиационный ремонтный завод	-0,2214	0,0222	0,0287	0,3427	0,7071	1,3633	0,0999
360-й авиационный ремонтный завод	-0,0951	0,0193	0,0288	0,1752	1,2870	1,0039	-0,0420
Вертолеты России	0,0646	0,0117	0,0127	0,9121	0,0456	1,6651	-2,0366
Аэрофлот	-0,1384	0,1019	0,1497	1,1153	1,8946	1,8890	0,2095
Ютэйр	-0,7211	0,0073	0,0496	0,0572	1,4371	0,8375	-0,3975
УМПО	-0,1612	0,0440	0,0584	0,3317	0,6482	1,2471	-0,0720

Рис. 1. Обучающая выборка

Тестирующая выборка искусственной нейронной сети							
Наименование предприятия	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7
Дальавиа	0,0289	0,5888	-2,3654	-0,6951	0,0136	0,1432	-1,6957
Домодедовские авиалинии	0,0630	-0,0530	-0,0069	0,1520	0,2350	1,2030	-0,2425
Красноярские авиалинии	-0,0315	-0,0210	-0,0265	0,0132	0,1544	1,2885	-0,2411
Татарстан-Авиа	-0,9554	0,0780	0,0933	0,9879	0,0000	0,0279	-0,6012
Авиалинии Чувашии	-1,0605	-0,2532	-0,1448	-0,3666	0,4384	0,1172	-10,2134
АК Континент	0,2120	-0,0044	-0,0112	0,0041	1,1929	1,2698	0,0024
АК Даурия	-0,0058	-0,0025	-0,0025	-0,8425	0,0050	0,0910	-9,9866
Авиационные линии Кубани	-0,9293	-0,2207	-0,2870	-0,2310	1,4240	0,6074	-1,1008
Казанский вертолетный завод	-0,1304	0,2282	0,2938	0,4209	0,9624	1,7637	0,1679
Омский завод гражданской авиации	0,0974	0,2435	0,3037	0,7479	2,9025	1,3149	0,1861
ММЗ "Вперед"	0,3614	0,0897	0,1200	2,0157	1,1403	3,1858	0,5131
20-й авиационный ремонтный завод	0,5535	0,0617	0,0739	3,6186	1,7004	2,9951	0,6591
123-й авиационный ремонтный завод	-0,2068	0,0369	0,0521	0,7028	1,1147	1,7442	0,1830
360-й авиационный ремонтный завод	-0,3852	0,0195	0,0284	0,2508	1,5425	1,0958	0,0570
Вертолеты России	-0,2006	0,0102	0,0129	0,7354	0,0430	0,6645	-1,8233
Аэрофлот	-0,2731	0,0901	0,1352	0,3016	1,6473	1,2460	0,0317

Рис. 2. Тестируемая выборка

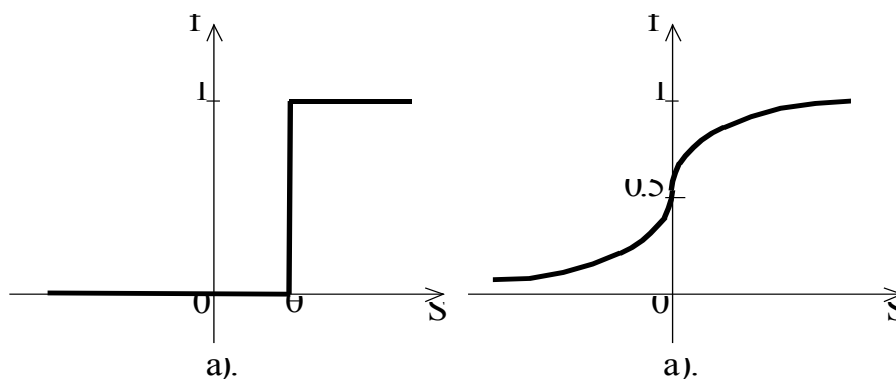

Рис. 3. Виды функций активации

Следует отметить, что сигмоидальная функция дифференцируема на всей оси абсцисс. Кроме того она обладает свойством усиливать слабые сигналы лучше, чем большие, и предотвращает насыщение от больших сигналов, так как они соответствуют областям аргументов, где сигмоида имеет пологий наклон.

Поскольку нейронные сети могут быть склонны к такому явлению как переобучение, необходимо контролировать число итераций или минимальное значение градиента ошибок, подбирая их таким образом, чтобы ошибка на тестовом наборе данных была наименьшей из возможных. Исследование данной задачи показало, что следует использовать значение градиента около 0,01. Кроме того количество нейронов в скрытом слое не должно превышать число нейронов во входном слое. В данной работе в скрытом слое 6 нейронов (рис. 4)

Значение средней квадратичной ошибки также определяет качество обучения нейронной сети, представляется данный параметр в виде графика (рис. 5).

По результатам регрессионного анализа реального и смоделированного выхода для обучающей выборки, можно судить о коэффициенте корреляции. Поскольку коэффициент близок к единице, то сеть уверенно классифицирует все предприятия из обучающей выборки.

Коэффициент корреляции равен 0,8, что говорит о высоком качестве полученной нейронной сети.

Определим конечную архитектуру построенной нейронной сети. Это будет двухслойная сеть с прямой передачей и обратным распространением ошибки с функцией активацией гиперболический тангенс для скрытого слоя нейронов и сигмоидальной передаточной функцией на выходе. Т. к. второй слой является выходным, а на выходе мы имеем один параметр, то второй слой будет состоять только из одного нейрона.

Последним этапом исследования будет проверка корректности работы нейронной сети. Для этого подаём на входной слой всю тестовую выборку по 16 компаниям и сверяем результат на выходном слое нейронной сети с реальным положением компании (рис. 7).

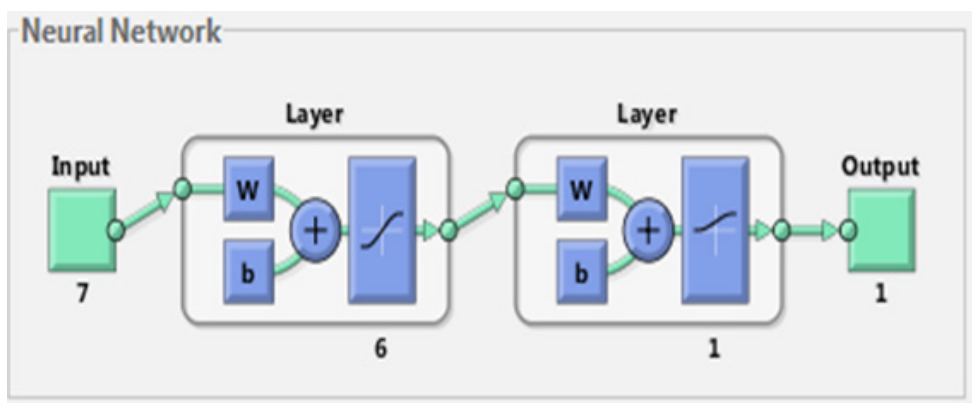

Рис. 4. Структура нейронной сети

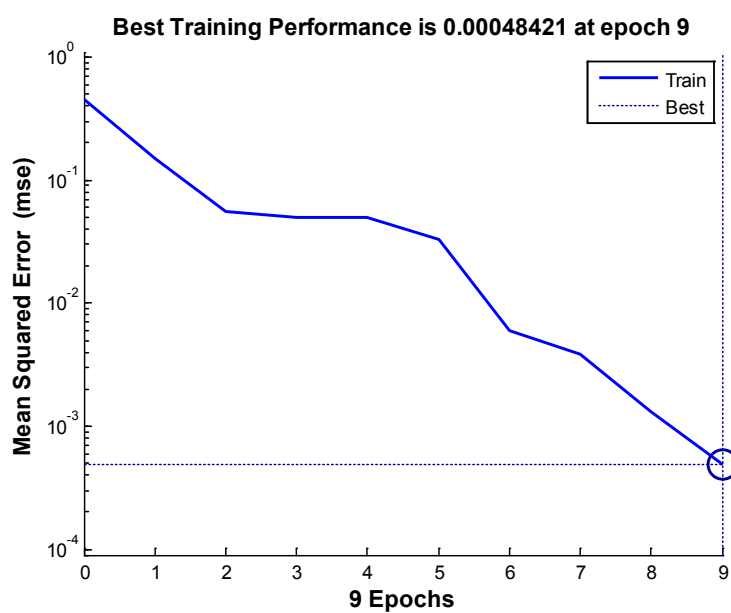

Рис. 5. Значение средней квадратичной ошибки

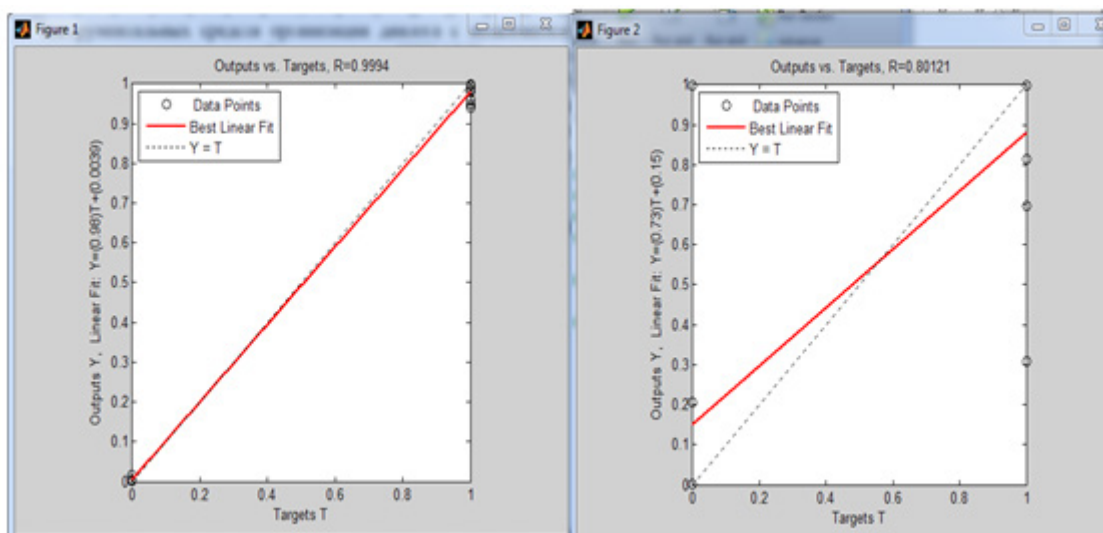

Рис. 6. Значение коэффициента корреляции

Таблица 3. Итоговая таблица

Вид нейронной сети	Многослойный персептрон
Количество нейронов на входном слое	7
Количество скрытых слоев	2
Количество нейронов на скрытом слое	6
Количество нейронов на выходном слое	1
Характер обучения	Обучение с учителем
Алгоритм обучения	Алгоритм обратного распространения ошибки
Функция активации	Гиперболический тангенс

Наименование предприятия	Результат нейронной сети	Состояние компании в действительности
Дальавиа	0,0029	Банкрот
Домодедовские авиалинии	0,0002	Банкрот
Красноярские авиалинии	0,0001	Банкрот
Татарстан-Авиа	0,6987	Банкрот
Казанский вертолетный завод	0,9919	Не банкрот
Омский завод гражданской авиации	0,9993	Не банкрот
ММЗ "Вперед"	1	Не банкрот
20-й авиационный ремонтный завод	1	Не банкрот
Авиалинии Чувашии	0,0005	Банкрот
АК Континент	0,9969	Банкрот
АК Даурия	0,0005	Банкрот
Авиационные линии Кубани	0,0005	Банкрот
123-й авиационный ремонтный завод	0,9841	Не банкрот
360-й авиационный ремонтный завод	0,9992	Не банкрот
Вертолеты России	0,9152	Не банкрот
Аэрофлот	0,9992	Не банкрот

Рис. 7. Результаты

Во всех случаях нейронная сеть выдала правильный результат, а следовательно, успешно прошла проверку.

Проведенное исследование прогноза банкротства предприятия может быть использовано:

1. инвестиционными компаниями при выборе предприятия для вложения инвестиций
2. для статистических исследований
3. для компаний планирующих сотрудничество с незнакомым предприятием.

Литература:

1. Журов, В. А. Процесс разработки моделей для прогнозирования банкротства предприятий // Финансовый менеджмент. — 2007. — № 1 — с. 53–66.
2. ОРЛОВ, А. И. Менеджмент. М.: Изумруд, 2003. — 298 с.
3. НАУКИН, S. Neural Networks: A Comprehensive Foundation. MacMillan College Publishing Co., New York, 1994.
4. <http://www.interfax.ru>
5. <http://www.prime-tass.ru>

Подходы к анализу показателей системы национальных счетов

Кадочникова Екатерина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент;

Гатина Илюзя Фаридовна, студент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Система национальных счетов связывает воедино важнейшие макроэкономические показатели — объем выпуска товаров и услуг, совокупные доходы и совокупные расходы общества и отражает процесс воспроизводства и кругооборот доходов и расходов в масштабах национальной экономики. Исходным показателем системы национальных счетов является валовой внутренний продукт (ВВП), его динамика отражает состояние экономической конъюнктуры в стране, используется для анализа проблем денежного обращения и инфляции. Анализ и прогнозирование показателей национальных счетов составляют основу разработки мер экономической политики государства. При этом центральным объектом исследования является ВВП, анализа и которого позволяет получить сводную характеристику аспектов производственного процесса — производства товаров и услуг, формирования и распределения доходов экономических агентов, потребления и накопления. Одним из наиболее популярных и востребованных направлений анализа показателей системы национальных счетов и ВВП в частности является эконометрическое моделирование. Моделирование и прогнозирование параметров экономической динамики при помощи эконометрических (главным образом, регрессионных) моделей позволяет определить, с какой точностью получен тот или иной результат, а в случае необходимости включать или исключать объясняющие переменные до тех пор, пока не получится приемлемая с точки зрения адекватности модель. Представляется необходимым подчеркнуть главные преимущества регрессионных моделей в сравнении с балансовыми:

- возможность ввести нужную поправку, зная точность, с которой получен результат, и ориентировать свои действия по данным, полученным с известной точностью;
- возможность проверить адекватность и значимость построенной модели;
- возможность хотя бы приблизительно оценить вклад каждого из рассматриваемых факторов модели в итоговый результат — вариацию объясняемой переменной;
- возможность прогнозировать изменение найденных зависимостей в будущем, отслеживать «поворотные» точки, в которых коренным образом изменяется динамика изучаемой системы.

Подходы к макроэконометрическому моделированию на основе теории национальных счетов были заложены в 1970-х гг. в работах Б.Л. Исаева, Л.Н. Володина. Применение методологии национальных счетов в макроэкономическом анализе представлено в работах Ю.Н. Иванова, В.И. Кузнецова, А.Н. Пономаренко. Развитие методов анализа и прогнозирования на основе показате-

телей системы национальных счетов выполнено А.Е. Косаревым, В.А. Цыбатовым и другими авторами. Особенности применения эконометрических методов к анализу показателей национальных счетов заключаются в следующем. Во-первых, система национальных счетов как система понятий и категорий, обеспечивает интерпретацию результатов расчетов, проведенных с помощью моделей. Во-вторых, в рамках системы национальных счетов определяются как эндогенные, так и экзогенные переменные модели, что дает возможность априори регулировать параметры экономической политики и совершенствовать ее мероприятия. В-третьих, эконометрические методы существенно дополняют инструментарий анализа национальных счетов и расширяют круг решаемых задач [1, с. 53].

В отечественной аналитической практике методика анализа и прогнозирования месячной динамики ВВП на основе краткосрочных показателей, основанная на косвенной оценке динамики ВВП с использованием регрессионных зависимостей официально публикуемых данных предложена А. Е. Косаревым [2]. Автором подчеркивается, что ВВП представляет собой один из самых сложных статистических инструментов, требующий интеграции большого числа данных, что предопределяет запаздывание в получении надежных оценок. Автором в качестве инструмента краткосрочного прогнозирования динамики месячной динамики ВВП предложен показатель сводного экономического темпа (СЭТ), являющийся эндогенным в линейной модели множественной регрессии с пятью регрессорами — реальные темпы месячного объема промышленного производства, сельскохозяйственного производства, подрядных работ, розничного товарооборота, месячных расходов консолидированного бюджета. При моделировании процесса производства в регионе эконометрические модели применяются успешнее в тех ситуациях, когда динамика изучаемых процессов не претерпевает скачкообразных изменений. Широкую известность в отечественной практике приобрела модель Хасаева-Заровой для прогнозирования развития экономики региона в краткосрочном периоде [3]. В ней рассмотрена апостериорная модель как система одновременных регрессионных уравнений, содержащая 17 эндогенных переменных реального сектора экономики, 10 эндогенных переменных финансового сектора и 8 эндогенных переменных конечного спроса. Для получения поквартального прогноза предложено применять шесть опорных индикаторов развития экономики: соотношение средней заработной платы в промышленности и в экономике в целом, средняя заработная плата одного работника в экономике в целом, сред-

немесячные потребительские расходы на душу населения, производительность труда в промышленности, доля численности занятых в промышленности в общей численности занятых, доходы консолидированного бюджета.

Множество ограничений на взаимосвязи в системе национальных счетов и экономические взаимосвязи ограничивают возможности изменения макроэкономических переменных, обработка и агрегирование большого массива показателей сопряжены с запаздыванием во времени официальной квартальной статистики о динамике ВВП. Серьезным препятствием в построении территориальных эконометрических моделей является недостаточное число наблюдений для выбора наиболее правильных зависимостей и оценки параметров, что объясняется меньшей полнотой и системностью региональной статистики, более короткими временными рядами в разрезе регионов. Это затрудняет информационное обеспечение регионального эконометрического моделирования и вынуждает ограничиться построением моделей, наименее требовательных к исходной информации (производственных функций, зависимостей покупательского спроса от доходов и цен и других).

С целью преодоления указанных недостатков для эмпирического исследования и измерения ВВП сотрудники Банка России в докладе «Краткосрочное оценивание и прогнозирование ВВП России с помощью динамической факторной модели» предлагают такую модель на основе переменных, восстанавливающих ненаблюдаемые факторы, а также отражающих состояние реального сектора экономики, финансового рынка и внешних экономических условий, а также опережающих индикаторов. Автомами предлагается инструментарий для анализа вкладов выходящей информации о динамике отдельных объясняющих переменных в оценку и прогноз ВВП, а также для анализа вкладов различных укрупненных блоков макропеременных (опережающие показатели, показатели реального сектора, финансовые показатели и показатели внешнего сектора) в оценку ВВП [4, стр. 27]. Объективное преимущество указанной методологии заключается в том, что она может быть использована в рамках краткосрочного оценивания за текущий квартал (применительно к данной процедуре употребляется термин *nowcasting* от англ. *nowcasting*), а также прогнозирования квартальной динамики ВВП с помощью большого количества доступных наблюдений временных данных более высокой частотности, которые при этом зачастую являются несбалансированными по количеству доступных наблюдений. Статистические данные, используемые нами при построении ненаблюдаемых факторов, включают в себя в общей сложности 116 показателей. В соответствии с международным опытом прогнозирования ВВП с помощью динамических факторных моделей (ДФМ), объясняющие показатели были разделены на три основные категории:

— Блок 1: опережающие показатели (индексы предпринимательской уверенности Росстата, индексы

MarkitPMI, данные журнала «Российский экономический барометр») — 50 переменных;

— Блок 2: показатели реального сектора (индексы промышленного производства, в том числе в отраслевом разрезе, инвестиции в основной капитал, оборот розничной торговли, экспорт товаров и услуг, уровень занятости и безработицы, а также ряд других показателей) — 36 переменных;

— Блок 3: финансовые показатели (процентные ставки и объем кредитов реальному сектору экономики в разрезе различных сроков, денежные агрегаты, валютный курс, фондовые индексы и другие показатели) + показатели внешнего сектора (показатели деловой активности в странах — торговых партнерах, цены на основные товары российского экспорта) — 30 переменных.

В дальнейшем на базе динамической факторной модели нами будут вычисляться следующие модельные оценки прироста ВВП: оценка прироста ВВП за текущий квартал (*новкаст*); прогнозы изменения ВВП на два последующих квартала; уточненная оценка прироста ВВП за прошедший квартал (также применительно к этой оценке нами будет употребляться понятие *бэкаст*, от англ. *backcast*, выполняемая для первой половины каждого из кварталов и предшествующая публикации соответствующих данных Росстатом, которая осуществляется ориентировочно в третьем месяце квартала, следующего за отчетным. Обновление текущих оценок и прогнозов ВВП в течение заданного квартала теоретически может происходить непрерывно, по мере поступления новой, более актуальной статистики по выбранным для моделирования показателям.

Модификация динамической факторной модели выполнена Ю. Ачкасовым [5, стр.]. В рассматриваемой модификации модели факторы строятся отдельно для каждой из трёх групп показателей — ожидания агентов и их оценка текущей экономической ситуации; финансовые переменные, индикаторы мировых рынков и внешнеэкономической активности; показатели реального сектора. С помощью данной модели можно получать оценки ВВП за предыдущий и текущий кварталы, что даёт исследователю информацию о динамике выпуска в экономике, дополнительную к оценкам по другим моделям и экспертным суждениям. Кроме того, модель позволяет провести декомпозицию квартальных темпов прироста ВВП на различные факторы. Переменные модели были очищены от сезонности и переведены в темпы прироста. Для каждой из групп переменных по отдельности строилась динамическая факторная модель, основанная на фильтре Калмана и методе главных компонент. Идея разделять переменные на группы не является новой в литературе. В частности, для более простой интерпретации результатов модели FAVAR — Factor Augmented Vector Autoregression (факторная модель векторной авторегрессии) — Belviso, Milani [1] оценивают модель по 145 временным рядам, разделяя их на семь групп. Модель текущего оценивания ВВП позволяет агрегировать ежемесячную статистику

для получения прогноза ВВП на текущий квартал. Точность оценки увеличивается по мере увеличения объёма доступной статистической информации. В 20-е числа следующего месяца после окончания отчётного квартала, когда выходит статистика за последний месяц квартала, среднеквадратическая ошибка достигает минималь-

ного значения. Данная модель может использоваться как вспомогательный метод оценивания темпа прироста ВВП вместе с моделями, которые помогают восстанавливать выпуск товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности, и моделями, использующими информацию об экзогенных параметрах.

Литература:

1. Кадочникова, Е.И. Методологические проблемы построения моделей экономического роста в регионе / Е.И. Кадочникова // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. с. 52–56.
2. Косарев, А.Е. Анализ и прогнозирование на основе национальных счетов и платежного баланса: развитие методов. — М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. — 144 с.
3. Зарова, Е.В., Хасаев Г.Р. Эконометрическое моделирование и прогнозирование развития региона в краткосрочном периоде. — М: Экономика, 2004. — 149 с.
4. Поршаков, А., Дерюгина, Е., Пономаренко, А., Синяков, А. Краткосрочное оценивание и прогнозирование ВВП России с помощью динамической факторной модели. Серия докладов об экономических исследованиях. Банк России. URL: http://www.cbr.ru/analytics/?PrId=ec_res
5. Ачкасов, Ю. Модель оценивания ВВП России на основе текущей статистики: модификация подхода. Серия докладов об экономических исследованиях. Банк России. URL: http://www.cbr.ru/analytics/?PrId=ec_res
6. Belviso, F., Milani, F. (2006). Structural factor-augmented VARs (SFAVARs) and the effects of monetary policy. *Topics in Macroeconomics*, 6 (3).

Управление качеством выпускаемой продукции

Калыгина Динара Марсовна, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Всегоднейшей экономической ситуации становления и развития рыночной экономики улучшение качества продукции является важнейшим направлением интенсивного развития экономики, источником экономического роста, условием повышения эффективности общественного производства. Актуальность проблемы повышается в связи с тем, что научно-экономические достижения, создание новых глобальных рынков, реализация новейших изобретений явились предпосылкой формирования на промышленных предприятиях целостной системы действий по повышению качества и своевременному приобретению знаний, которые становятся одним из основных условий развития и роста конкурентоспособности экономики страны.

Исследованию проблем повышения качества в зарубежной, российской и отечественной экономической науке теоретико-методологическим подходам к уделяется немало внимания. В связи с этим концепция качества имеет серьезную научную основу. Теоретические основы этой категории были заложены в работах У. Шухарта, Э. Деминга, Дж. Джурана, Ф. Кросби, А. Фейгенбаума, К. Исикавы, Г. Тагути, Ф. Котлер и многих других [1, 2,3,4]. В частности, Кросби Ф. определяет качество как «соответствие требованиям», Деминг У. полагает, что «качество како-

го-либо продукта или услуги может определяться только клиентом».

Среди российских ученых, работы которых привлекают особое внимание, можно выделить публикации В.Г. Версана, М.И. Гельвановского, В.В. Окрепилова, В.Ю. Огвоздина, В.А. Лapidуса, В.А. Качалова, С.Д. Ильенковой, Р.А. Фатхутдинова, Кузьминой М. и других авторов, появившиеся после 2000-го года. [1, 2,3,4].

Так, Фатхутдинов Р.А. считает, что «качество обязано быть нацелено на улаживание требований потребителя, а не изготовителя». [4, с. 234]. Кузьмина М. рассматривает качество как совокупность свойств и признаков изделий и процессов, обуславливающих степень их пригодности к использованию по назначению [4, с. 234].

Вопросы качества и конкурентоспособности в определенной мере затронуты в научных трудах отечественных ученых: Т.К. Койчуева, М.Б. Балбакова, В.И. Кумскова, Ш.М. Мусакожоева, А.А. Мигранян, А.О. Орозбаевой, А. Балтабаева и других. [1,2,3,4]

В целом можно отметить, что в экономической науке накоплен значительный теоретический и эмпирический материал, отражающий серьезный анализ качества как фактора конкурентоспособности в современных условиях.

Однако, несмотря на высокую степень изученности данного вопроса, многие важные аспекты до сих пор остаются недостаточно проработанными и изученными. В частности это касается вопросов, связанных с управлением качеством.

Деятельность по управлению качеством не может быть эффективной после того, как продукция произведена, такая деятельность осуществляется в ходе производства продукции. Процессу производства важна деятельность по обеспечению качества.

Качество представляет собой комплексное понятие по разработке стратегии, эффективности деятельности производства. Качество определяет собой материальную основу удовлетворения потребностей людей. Высокое качество продукции дает возможность обществу своего дальнейшего прогресса. Из формулировки качества продукции следует, что качество можно определить оценить через количественное измерение реальных свойств продукции и соответствующую, то есть тоже количественную, оценку тех потребностей, которым эти свойства должны удовлетворять.

Количественный показатель качества продукции и есть совокупность важнейших свойств продукции потребностям людей. По ГОСТ 15467–79 имеется следующее определение качества продукции «Качество продукции — это совокупность свойств продукции, обуславливающих её пригодность удовлетворять определённые потребности в соответствии с её назначением».

Поэтому управление качеством продукции, это одна сторона управления производством. Первой особенностью управления качеством продукции — действие по управлению качеством должны осуществляться на всех этапах жизненного цикла продукции. На этапах научных исследований и проектирования уже закладывается качество продукции. На данных этапах определяются главные свойства будущей продукции, определяется характер производственных процессов её изготовления. Мировой опыт управления качеством показал, что обеспечить стабильное качество изделия невозможно, если не добиться стабильности качества исходных материалов.

В управлении качеством продукции необходимо воздействовать на комплексный характер, разработку и реализацию. Только такой подход поможет обеспечить качество выпускаемой продукции, которое обеспечит удовлетворение потребителей [5, с. 86].

Управление качеством — это деяния, осуществляемые при создании, эксплуатации либо потреблении продукции в целях установления, обеспечения и поддержания нужного уровня ее свойства. Повышение качества продукции всегда связано с достижениями в системе управления качеством. Чтобы высокое качество стало действительно приоритетом в деятельности предприятий, необходимо усовершенствовать систему управления с ориентацией на качество.

Значительную роль в повышении качества продукции на сегодня играют международные стандарты ISO серии 9000, которые являются организационно-технической ос-

новой систем качества и отражают международный опыт управления качеством продукции на предприятии.

Организация управления работы по качеству продукции действует по определенной схеме. В данной схеме важно определение потребности потребителей и разработка требований к качеству продукции, проверка соответствия необходимым свойствам, устранение отклонений полученного качества. При данном взгляде на качество продукции выявляется наличие единства и органического сочетания прямых и обратных связей во всех действиях людей, связанных с созданием и потреблением продукции.

В вопросе разработке стратегии менеджмента качества продукции главным достижением является комплексный, системный подход к управлению качеством. Сущность системного подхода заключается в последовательных действиях на всех стадиях жизненного цикла изделий.

Системный подход необходим для управления качеством продукции и вытекает из внешних и внутренних факторов, на обеспечение участия в этом процессе всех элементов сферы производства и эксплуатации или потребления. Управление качеством продукции в комплексе представляет собой систему управления предприятия посредством продукции требуемого уровня качества.

Важнейшим направлением повышения эффективности производства является совершенствование процесса управления продукцией на предприятии.

Необходимость улучшения управления качеством продукции в современных условиях обусловлена следующими моментами:

- потребности научно-технического прогресса.
- изменение потребительских интересов населения.
- нехватка или ограниченность природных ресурсов.
- повышение значения материального стимулирования в рыночных условиях, когда каждый человек, который лучше работает, может приобрести за свою плату более высококачественный товар.
- развитие внешней торговли.

Рассматривая вопросы управления повышением качества, следует учесть и то, что улучшение качества продукции на предприятии требует дополнительных производственных расходов, следовательно, растет себестоимость продукции и, соответственно, ее цена.

Управление повышением качества производимой продукции требует дополнительных затрат труда на изготовление, которые окупаются экономией, связанной с эксплуатацией изделия. Однако, дополнительные расходы полностью возмещаются в высокой цене более качественного товара, что обеспечивает рост уровня рентабельности и объема прибыли. Качество продукции должно максимально удовлетворить потребности потребителей при относительно минимальных затратах на ее достижение. Здесь связать со стратегией качества и стратегией развития предприятия, и сделать на этом упор [1, с. 216].

Таким образом, можно констатировать, что важным направлением успешного функционирования предприятия в современных условиях является создание эффек-

Рис. 1. Объекты и сферы, на которые распространяются требования качества

тивной стратегии управления качеством продукции на предприятии. Внедрение систем управления качеством положительно влияет на деятельность предприятия и предоставляет преимущества, прежде всего, относи-

тельно: улучшение принятия управленческих и производственных решений, повышение конкурентоспособности предприятия, рост уровня удовлетворенности их потребителей.

Литература:

1. Аблатыпов, Т. Г. Достижение удовлетворенности потребителей // Методы менеджмента качества. — 2005. № 12.
2. Богатин, Э. В. Экономическая оценка качества и эффективности работы предприятия.-М.: Изд-во стандартов, 1991—216 с.
3. Борисов, Г. В. История экономических учений. Хрестоматия. — М.: Бизнес-Пресса, 2003.—354 с.
4. Глазунов, А. В. Документы системы QS-9000/1 // Стандарты и качество.-М., 1997. — № 6.
5. Дей, Д. Стратегический маркетинг. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 640 с.

О динамике ВВП и денежной массы США

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор;

Смирнова Татьяна Александровна, студент;

Петрова Ирина Сергеевна, студент

Санкт-Петербургский государственный университет

Ерилина Ирина Игоревна, студент

Уфимский государственный авиационный технический университет

Промышленные, торговые и финансовые кризисы с объективной точки зрения не являются чем-то неожиданным, а, по-видимому, являются как проявлением внутренних противоречий рыночной экономики, так и отражением социальных противоречий в обществе. О периодичности экономических кризисов неоднократно отмечалось в работах экономистов XIX века [3, 12, 14, 24]. Финансовый кризис 2008 года, зародившийся в США [19], еще раз продемонстрировал неустойчивость рыночной экономики, опровергая мифы рыночников о деспособности только этого варианта экономической эволюции [28]. Учеными и политиками делаются многочисленные выводы относительно экономики, политической сферы, социальной сферы, новых тенденций развития общества, международной обстановки [1, 4, 6, 19, 20, 29, 30, 32, 33, 35–37], предлагаются концепции экономического развития городов, стран, отраслей промышленности и т. п. Все они основываются, как правило, на анализе статистических данных и дают качественный прогноз лишь для временного интервала бесконфликтной эволюции общества.

К сегодняшнему дню государства Европы шли через многочисленные войны, приводящие к многочисленным жертвам среди населения, уничтожению материальных ценностей [17, 18, 22]. Для ликвидации последствий военных и гражданских конфликтов применялись «мобилизационные» методы восстановления разрушенного хозяйства. И лишь спустя годы экономическое развитие становилось относительно мирным. Для европейской экономики мирное развитие началось после окончания второй мировой войны. Последний относительно мирный этап экономического развития Российской Федерации после распада СССР начался в 1999 году. Для США такой период начался в середине XIX века [22], но процессы, происходящие в их экономике, не были простыми [1, 4, 15, 22, 23].

ВВП США. Споры о характере и границах влияния денежной массы на ВВП в рыночной экономике не утихают многие десятилетия [1, 5, 6, 13, 14, 19, 20, 28]. Несомненно, что грамотная денежно-кредитная политика способствует росту производства товаров, и, соответственно, росту ВВП [8, 13, 17, 20, 34]. Однако, количественный анализ для установления законов роста ВВП и денежной массы на длительном временном интервале сделать не удастся. Это обусловлено финансовыми, экономическими, политическими кризисами и другими причинами, вызван-

ными противоречиями в различных социальных средах. Наиболее длительный этап мирного развития длился в экономике США начиная середины XIX века. Обработка статистических данных по ВВП и денежной массе США проведен в [21]. На рис. 1 отражена динамика роста ВВП США с 1869 по 1994 гг. Статистические данные отмечены символом о. Значение ВВП за 1869 год принято равным единице. Штриховая линия соответствует экспоненциальной зависимости $A \exp(\mu t)$ с показателем $\mu = 0.07$. Как следует из анализа статистических данных (рис. 1), рост ВВП описывается экспоненциальной зависимостью на всем временном интервале. Отклонение от этой зависимости происходило на отдельных временных интервалах. Объяснить это можно не волнами [4, 8], зарождающимися в самой экономике, а внешними причинами, вызывающими колебания ВВП.

Незначительное уменьшение темпов роста ВВП после окончания первой мировой войны в 1918 году (рис. 1) можно объяснить уменьшением производства вооружений, поставляемых своей армии и воюющим странам. Переориентация промышленности на выпуск мирной продукции длилась около трех лет. И начиная с 1921 темпы роста восстанавливаются (рис. 1). Однако, меры, предпринятые в 1921–1922 гг. в большинстве стран мира [18] для ликвидации последствий первой мировой войны, оказались не достаточными. И в 1929 году начинается всемирный экономический кризис [2], продолжавшийся до 1933 года (рис. 1). Начиная с 1933 года удельная скорость роста ВВП США возрастает до 0.12. Прежде всего, за счет вытеснения с рынков, ослабленных войной конкурентов и завоевания новых рынков. Так, например, США вытеснили Великобританию на рынке продаж оборудования в СССР и монополизировали этот рынок совместно с Германией [9–11].

Начавшаяся в 1939 году (рис. 1) вторая мировая война позволила США еще более увеличить темпы роста ВВП за счет продажи воюющим странам сырья, оборудования, техники и вооружений [18]. Окончание войны сопровождалось кратковременным падением темпов роста ВВП. В это же время европейские страны, ослабленные войной, не могли оказать серьезную конкуренцию США на мировом рынке [22, 26]. При этом, согласно Бреттон-Вудским соглашениям (1944 год), основной мировой валютой наряду с золотом, стал американский доллар. Реальное функционирование этой системы началось в 1947 году [16].

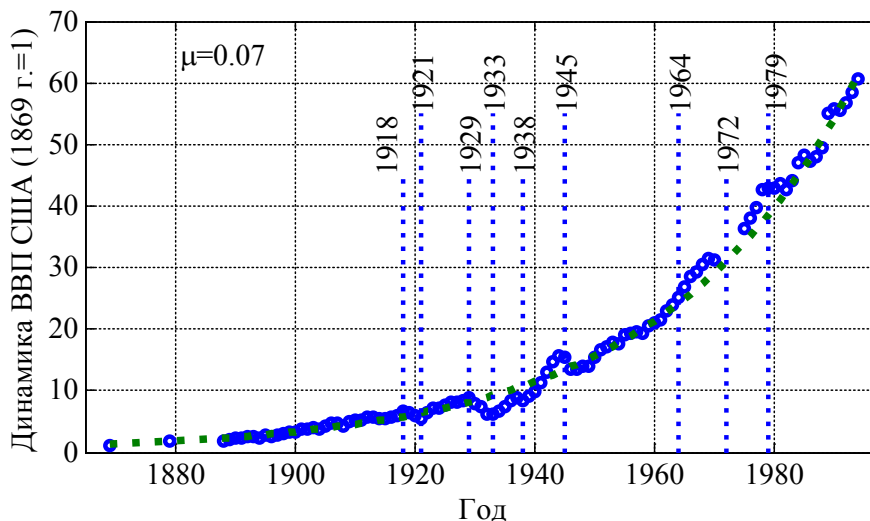

Рис. 1.

Начавшийся в 1949 году процесс создания новых типов наступательных вооружений позволил поддержать удельную скорость роста ВВП на уровне 0.07. Увеличение темпов роста в 1960-е годы (рис. 1) объясняется начатой США войной во Вьетнаме, которая закончилась в 1971 году. Окончание войны сопровождается спадом военного производства и наступлением финансового кризиса. И в 1971 году США в одностороннем порядке прекращают обмен долларов на золото. Единой мировой валютой, фактически, становится американский доллар [16]. Ямайские соглашения, подписанные в 1976 году, закрепили доминирующее финансовое положение США. За счет этих соглашений и внутригосударственных мер США удалось снова поднять удельную скорость роста ВВП до 0.1.

Научные открытия в послевоенный период позволили к 1970-м годам создать новые технологии производства продукции и обработки информации (рис. 1). Наступает новый технологический уклад [5]. Его интенсивное развитие начинается в 1980-е годы [27] и сопровождается временным падением темпов роста производства (рис. 1). В течение трех лет темпы роста ВВП восстанавливаются, и удельная скорость роста становится близкой к 0.07. И эта скорость роста практически не изменяется вплоть до 1994 года (рис. 1).

Проведенный выше анализ основывался на данных Светланы Юрьевны Румянцевой [21]. В ее работе расчет ВВП США за полтора века проводился по единой методике согласно статистическим данным, опубликованным в [31, 38]. Они отличаются от данных, приведенных в работе [34]. А. Maddison анализировал данные по ВВП США и других стран мира начиная с 1820 года. На рис. 2 символом * отображены статистические данные, приведенные в [34], а линией в виде «точек» — экспоненциальная зависимость с показателем $\mu = 0.036$. Значение ВВП за 1870 год принято равным единице. Как следует из анализа данных С. Румянцевой и А. Maddison, удельные

скорости роста ВВП отличаются в два раза. Это можно объяснить разными методиками их расчета. Но оба варианта дают экспоненциальную зависимость роста ВВП от времени (рис. 1–2).

В дополнение к данным по росту ВВП США в [34] приведены данные по росту ВВП США на душу населения и на один отработанный час. На рис. 3 статистические данные по этим показателям отмечены символом *. Линии в виде «точек» соответствуют экспоненциальным зависимостям с показателями $\mu = 0.018$ для ВВП на «душу населения» и $\mu = 0.021$ для ВВП «на отработанный час».

Таким образом, несмотря на многочисленные внешние и внутренние факторы, влиявшие на экономику США на протяжении полутора веков, динамика ВВП на этом временном промежутке, описывается экспоненциальной зависимостью. Удельная скорость роста, если и отличалась от «базовой» (0.07 по Румянцевой С. Ю., 0.036 по А. Maddison), то незначительно и кратковременно. При этом значительные по амплитуде колебания в 1914–1949 гг. объясняются системными кризисами (две мировые войны), а в 1970–1994 гг. — формированием нового технологического уклада [5].

Денежная масса США. Динамика денежной массы США с 1867 по 1994 годы [21] отражена на рис. 4. Значение денежной массы за 1867 год принято равным единице. Как следует из анализа этих данных, описать динамику накопления денежной массы экспоненциальной зависимостью с постоянной удельной скоростью роста не представляется возможным. С учетом данных по ВВП здесь можно выделить пять временных интервалов, на которых удельные скорости роста денежной массы изменялись.

Изменение денежной массы с 1867 по 1934 гг. отражено на рис. 5. До 1915 года удельная скорость роста была близка к 0.07 (экспоненциальная зависимость отмечена линией в виде «точек»). Начало первой мировой

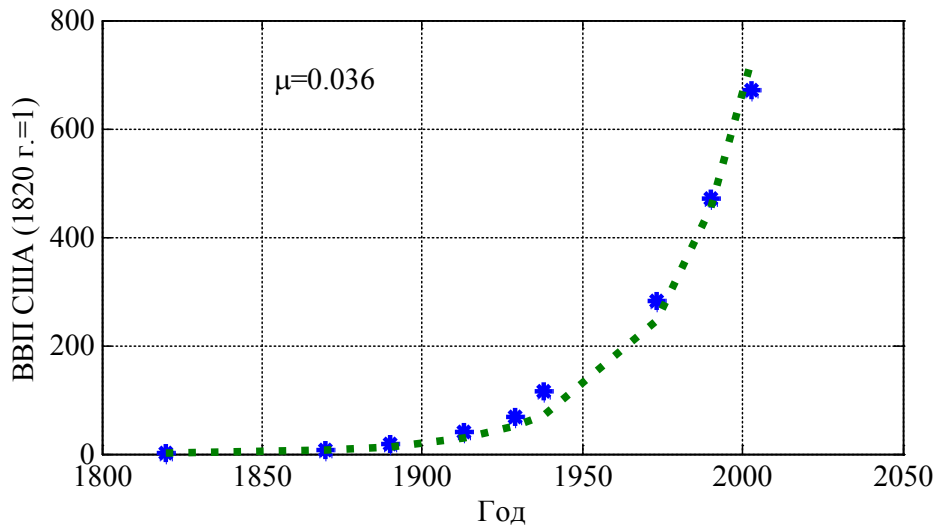

Рис. 2.

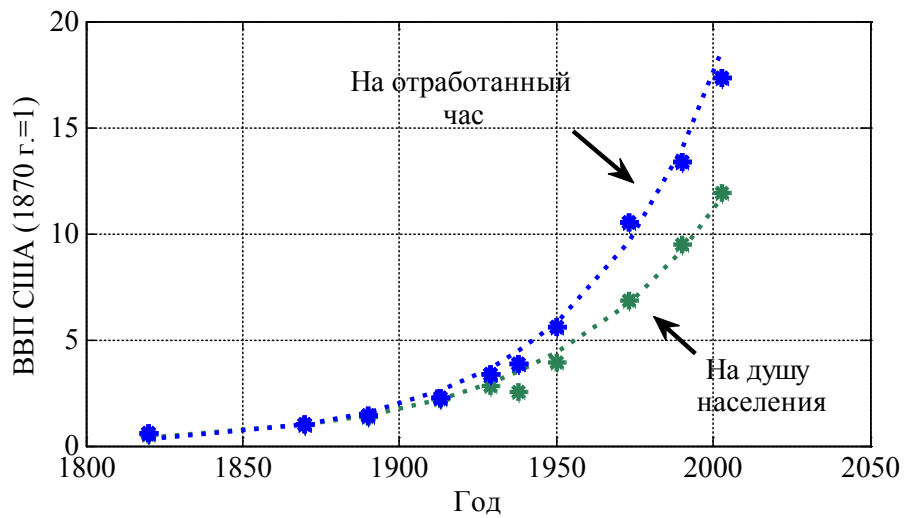

Рис. 3.

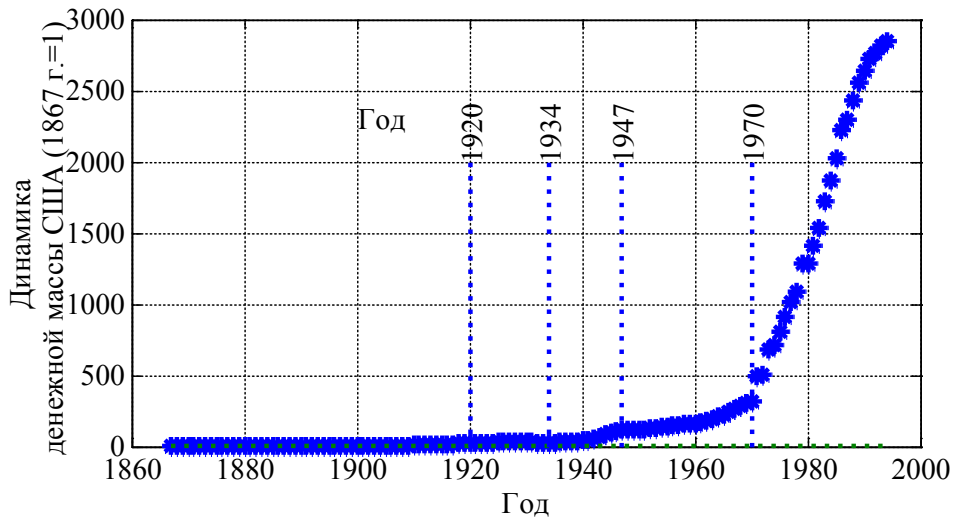

Рис. 4.

войны (1914 г.) сопровождается повышенным выпуском продукции для продажи воюющим странам на территории Европы. Начиная с 1914 года скорость роста денежной массы резко увеличивается и за пять лет (к 1920 году) общий объем денежной массы удваивается. При темпах роста до 1914 года она увеличилась бы лишь на 30% (на рис. 5 «прогнозируемое» значение денежной массы отмечено символом *). Спад производства, наступивший после первой мировой войны (рис. 1), сопровождался и уменьшением денежной массы и к 1929 году общий ее объем, практически, принял «прогнозируемое» по довоенному росту значение. Наступивший в 1929 году мировой экономический кризис [2], длившийся в «острой» фазе около четырех лет, сопровождался уменьшением денежной массы [26].

Подъем экономики США начинается в 1933 году (рис. 1). Начинается и рост денежной массы с «довоенной» удельной скоростью 0.07. На рис. 6 отражено изменение денежной массы США с 1927 по 1970 гг. Экспоненциальная зависимость отмечена линиями в виде «точек», статистические данные — символом *. Начало второй мировой войны (1939 г.) вновь вызывает в США подъем производства (рис. 1) и увеличение скорости выпуска денежной массы. После окончания войны начинается спад производства и, соответственно уменьшается и скорость роста денежной массы (рис. 1, рис. 6).

Вступившие в силу к 1947 году Бреттон-Вудские соглашения, установившие новые правила финансовых взаимоотношений между странами, привязывают, фактически, денежную систему США к золотому стандарту [16].

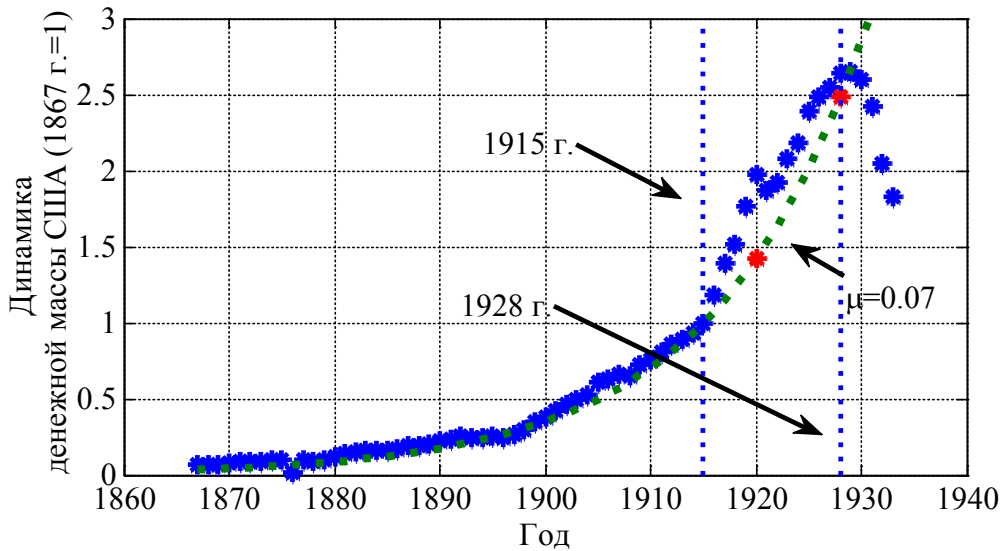

Рис. 5.

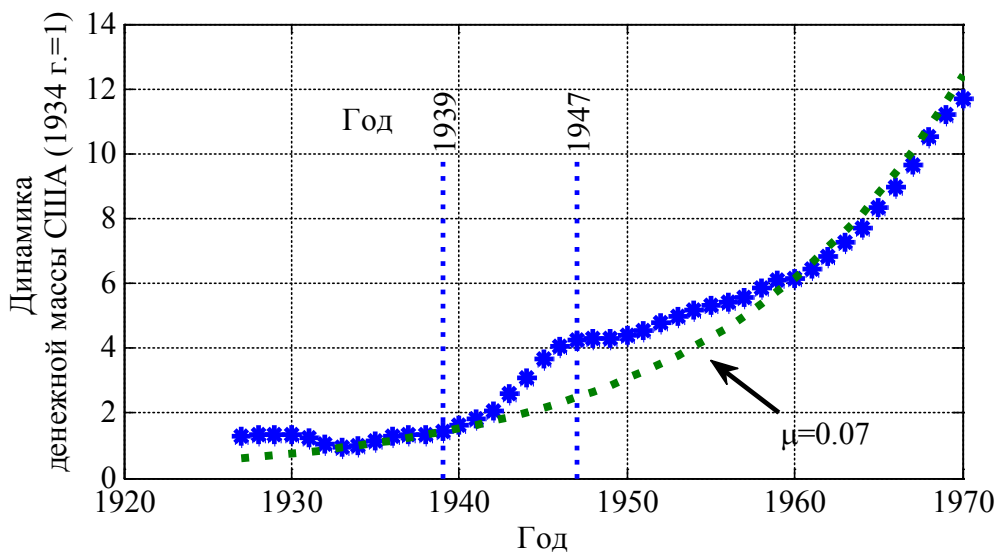

Рис. 6.

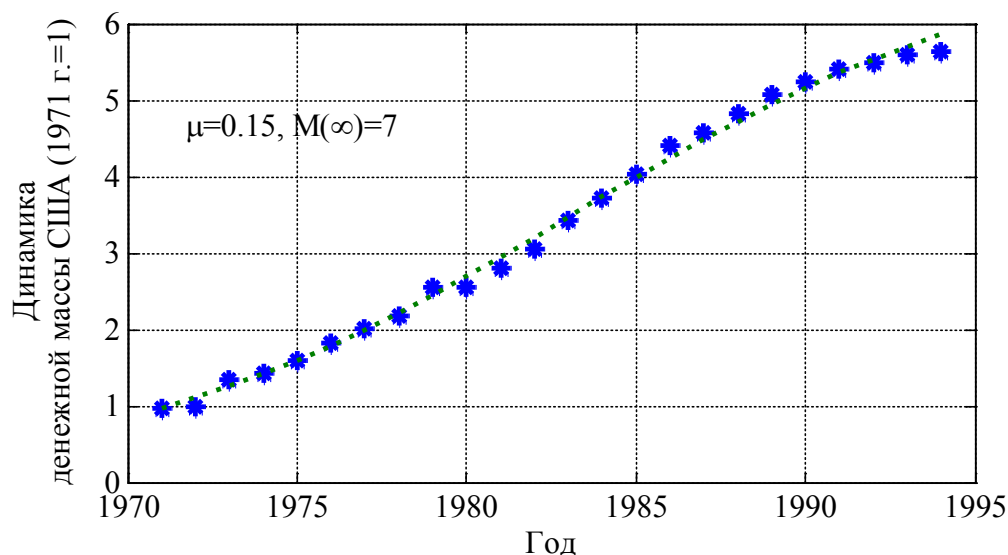

Рис. 7.

Удельная скорость роста денежной массы падает и к 1960 году становится близкой к значению 0.07 (рис. 6), как в XIX и XX вв. во времена золотого стандарта, поддерживаемом в большинстве промышленных стран (рис. 5).

Следующий этап наращивания денежной массы США начинается в 1971 году отказом от поддержания золотого стандарта. На рис. 7 статистические данные по объему денежной массы с 1970 по 1994 гг. отмечены символом *. Удельная скорость роста денежной массы возрастает до 0.15 (рис. 7) при практически неизменной удельной скорости ВВП (рис. 1). Однако в 1980-е годы скорость роста замедляется. В итоге с 1971 по 1994 гг. динамика денежной массы США описывается не экспоненциальной, а логистической зависимостью с предельным значением равным 7 (на рис. 7 эта зависимость отображена линией в виде «точек»). То есть, принцип накопления денежной массы, которым руководствуется Федеральная Резервная Система США, регулирующая выпуск денежной массы, становится в значительной степени непонятным. Возможные ошибки в финансовой сфере [25] могут привести к последствиям, известным из опыта обращения на протяжении более двух тысячелетий металлических денег [7].

Таким образом, удельная скорость изменения денежной массы США была подвержена более резким изменениям в отличие от скорости изменения ВВП. С середины XIX века и до начала первой мировой войны динамика ВВП и динамика денежной массы на отдельных временных промежутках описываются экспоненциаль-

ными зависимостями с близкими удельными скоростями. Первая мировая война нарушила финансовое обращение не только на территории воевавших стран, но и в США. Ее следствием стал и мировой экономический кризис 1930-х годов, вынудивший большинство стран отказаться от «золотого стандарта». Попытка восстановить после этого кризиса финансовое обращение была прервана второй мировой войной. Правила эпохи «золотого стандарта», поддерживаемого США, после окончания второй мировой войны позволили к 1960-м годам обеспечить накопление денежной массы по экспоненциальной зависимости (пропорционально росту ВВП). Отказ США от золотого стандарта в 1971 году привел и к отказу связывать накопление денежной массы с накоплением материальных ресурсов (ВВП).

Заключение. Экономическое сообщество многопараметрическая система, устойчивость которой возможна лишь в очень узком диапазоне изменения ее основных параметров. К числу последних относят денежную массу и валовой внутренний продукт. Нарушение связи между ростом ВВП и ростом денежной массы на «относительно мирном этапе» развития страны можно рассматривать как один из факторов «субъективного» управления экономикой. Результат такого управления в случае принятия «неудачных» решений можно предсказать, но оценить последствия не представляется возможным. На исправление управленческих ошибок в экономике и финансах могут уйти десятилетия, а на восстановление разрушенных социальных и нравственных позиций — столетия.

Литература:

1. Борочкин, А. А., Рогачев Д. Ю. Краткосрочное прогнозирование финансовых пузырей на примере экономики США // Финансы и кредит. — 2016. — № 21 (693). — с. 39–50.
2. Варга, Е. С. Между VI и VII конгрессами Коминтерна: Экономика и политика 1928–1934 гг. М.: Книжный дом Либроком, 2014. — 192 с.

3. Вирт, М. История торговых кризисов в Европе и Америке. СПб, 1877. — 484 с.
4. Гладких, И. П. Построение длинных волн Кондратьева на примере экономик США и России // Экономика и управление: научно-практический журнал. — 2011. — № 2. — с. 47–53.
5. Глазьев, С. Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике // Международная экономика. — 2010. — № 5. — с. 5–27.
6. Евдокимова, Т. В. Влияние денежно-кредитной политики на экономику США в посткризисный период // Россия и Америка в XXI веке. — 2013. — № 1. — с. 8–9.
7. Ефремова, Е. А., Колпак Е. П. О стабильности валютной системы. металлические деньги // Молодой ученый. — 2016. — № 7 (111). — с. 836–843.
8. Клепач, А. Н., Куранов Г. О. О циклических волнах в развитии экономики США и России (вопросы методологии и анализа) // Вопросы экономики. — 2013. — № 11. — с. 4–33.
9. Колпак, Е. П., Ефремова Е. А., Горыня Е. В., Иванова А. А. Показатели конкуренции. Международная торговля Российской Федерации // Молодой ученый. — 2016. — № 12. — с. 1302–1314.
10. Колпак, Е. П., Горыня Е. В., Иванова А. А. Показатели конкуренции. Международная торговля России в XIX веке // Молодой ученый. — 2016. — № 3 (107). — с. 534–547.
11. Колпак, Е. П., Горыня Е. В., Иванова А. А. Показатели конкуренции. Международная торговля СССР // Молодой ученый. — 2016. — № 4. — с. 402–413.
12. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры. М. 1928. — 288 с.
13. Кофанов, Д. А. Сравнительный анализ динамики денежной массы, реального валового внутреннего продукта и уровня цен в Иране (1950–2006 гг.) // Вестн. Моск. ун-та. сер. 13. Востоковедение. — 2010. — № 2. — с. 67–92.
14. Миклашевский, А. Н. Денежный вопрос в литературе и в явлениях действительной жизни. СПб, тип. Министерства финансов, 1896. — 216 с.
15. Минакова, Н. В. Влияние глобализации на циклическую динамику экономики США // США и Канада: экономика, политика, культура. — 2012. — № 8. — с. 90–104.
16. Нестеров, Л. И. Финансовая система мира: взаимные расчеты между странами. М.: ИИЦ Статистика России, 2005. — 111 с.
17. Ольшевский, В. Г. Политика и экономика в военной стратегии США: современные тенденции и противоречия // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. — 2012. — № 5. — с. 11–19.
18. Павлович, М. П. Мировая война 1914–1918 гг. и грядущие войны. М.: Книжный дом Либроком, 2012. — 341 с.
19. Попов, Г. Х. Об экономическом кризисе 2008 года // Вопросы экономики. — 2008. — № 12. — с. 112–119.
20. Потехина, Е. В., Бондаренко А. В. Взаимосвязь объёма реальной денежной массы и кризисных явлений в российской экономике // Экономика и предпринимательство. — 2015. — Т. 9. — № 3 (56). — с. 122–125.
21. Румянцева, С. Ю. Длинные волны в экономике: многофакторный анализ. СПб. 2003. — 232 с.
22. Современные Соединенные Штаты Америки: Энцикл. справочник. М.: Политиздат, 1988. — 542 с.
23. Супян, В. Б. Послекризисное развитие экономики США: новые вызовы // США и Канада: экономика, политика, культура. — 2011. — № 5. — с. 3–16.
24. Туган-Барановский, М. И. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. СПб. 1914. — 466 с.
25. Удалищев, Д. Федеральная резервная система США: влияние на мировую экономику // Предпринимательство. — 2014. — № 7. — с. 14–22.
26. Федакина, Л. Н. Международные финансы. М.: Международные отношения. 2012. — 640 с.
27. Фролов, А. В. Инновационная экономика США: на пути развития новейших технологий // США и Канада: экономика, политика, культура. — 2013. — № 10 (526). — с. 093–110.
28. Чернавский, Д. С., Старков Н. Я., Щербаков А. В. О проблемах физической экономики // УФН. — 2002. — Т. 172. — № 9. — с. 1045–1066.
29. Doronina, I. I., Borobov V. N., Ivanova E. A., Gorynya E. V., Zhukov B. M. Agro-industrial clusters as a factor of increasing competitiveness of the region // International Journal of Economics and Financial Issues/ — 2016. — Т. 6. — № 1S. pp. 295–299.
30. Grigorenko, O. V., Klyuchnikov D. A., Gridchina A. V., Litvinenko I. L., Kolpak E. P. The development of Russian-Chinese relations: Prospects for cooperation in crisis International Journal of Economics and Financial Issues // — 2016. — Т. 6. — № 1S. — с. 256–260.
31. Historical statistics of the United States. Washington, 1975, Statistical abstract of the United States. Washington, 1987.
32. Kolpak, E. P., Gorynya E. V. Mathematical Models of Ecological Niches Search // Applied Mathematical Sciences. — 2016. — Т. 10. — №. 38. — с. 1907–1921.

33. Kolpak, E. P., Maltseva L. S., Ivanov S. E., Kabrits S. A. Non-Linear Vibrations of Rubber Membrane // Applied Mathematical Sciences. — 2016. — Т. 10. — № 36. — с. 1797–1810.
34. Maddison, A. Contours of the world economy 1–2030 AD. Oxford University Press. 2007. — 419 p.
35. Mindlin, Y. B., Kolpak E. P., Gasratova N. A. Clusters in system of instruments of territorial development of the Russian Federation // International Review of Management and Marketing. — 2016. — Т. 6 (1). — с. 245–249.
36. Mindlin, Y. B., Kolpak E. P., Gasratova N. A. Clusters: Distinctive Features and Implementation Mechanism in the Russian Federation // Mediterranean Journal of Social Sciences 2015. — Т. 6. — № 6 S3. — с. 186–191.
37. Shiryayev, D. V., Litvinenko I. L., Rubtsova N. V., Kolpak E. P., Blaginin V. A., Zakharova E. N. Economic clusters as a form of self-organization of the economic system // International Journal of Economics and Financial Issues. — 2016. — Т. 6. — № S1. — с. 284–288
38. Statistical abstract of the United States. Washington, 1990.

Факторный анализ ликвидности денежных средств строительных организаций Оренбургской области

Комова Екатерина Юрьевна, магистрант

Оренбургский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

В данной статье автором рассмотрены факторы, оказывающие влияние на ликвидность денежных средств строительных организаций Оренбургской области. Проведен корреляционно-регрессионный анализ, отражающий влияние каждого факторного признака на коэффициент ликвидности денежных средств.

Ключевые слова: коэффициент ликвидности денежных средств, строительство, корреляционно-регрессионный анализ, уравнение регрессии

В современной России, в условиях рыночной экономики, когда имеют место возможность неплатежей и вероятность банкротства (несостоятельности), объективная оценка финансового состояния компаний является приоритетно значимым. Одним из основных критериев для данной оценки являются показатель ликвидности денежных средств.

Факторный анализ ликвидности дает возможность определить те факторы, которые влияют на нее в наибольшей степени.

Ликвидность актива — его способность к трансформации в денежные средства. Ее степень определяется по продолжительности времени, в течение которого можно осуществить эту трансформацию. Чем короче временной период, тем выше показатель ликвидности данного вида актива [1].

Коэффициент ликвидности денежных средств — это финансовый показатель, который рассчитывается на основании показателей отчётности предприятия для определения способности компании погашать текущую задолженность за счёт имеющихся текущих (оборотных) активов.

Отметим, что расчет коэффициента ликвидности денежных средств позволяет провести анализ ликвидности предприятия, т. е. анализ возможности для предприятия покрыть все его финансовые обязательства.

Строительный сектор является одним из важных и ключевых фондообразующих отраслей, от которой во многом

зависит формирование национальной экономики России. Можно сказать, что это

Строительный комплекс — один из межотраслевых хозяйственных комплексов, который представляет собой совокупность отраслей материального производства и проектно-изыскательских работ, обеспечивающих воспроизводство основных фондов.

Для углубленного изучения влияния факторов на ликвидность денежных средств строительного сектора, используем методы корреляционно-регрессионного анализа.

Основными задачами корреляционно-регрессионного анализа является выявление факторов, существенно влияющих на экономический результат, а также дальнейшее использование полученных данных для усовершенствования планирования экономического процесса [2].

Проведение корреляционно-регрессионного анализа позволяют:

- осуществить анализ и измерить связи коэффициента ликвидности денежных средств с множеством факторов, в том числе с такими факторами, существенность влияния которых вообще или в данных конкретных условиях сомнительна;

- определить факторы, в развитии которых заложены наиболее крупные резервы повышения ликвидности денежных средств;

- измерить потенциальные возможности изменения коэффициента ликвидности денежных средств в зави-

симости от величины параметров факторов и эффективности их использования.

Проведем факторный анализ ликвидности денежных средств строительных организаций на основе данных Оренбургской области за период с 2005 по 2014 гг. [3].

В качестве базы для проведения многофакторного анализа [4], были использованы следующие показатели:

Y — коэффициент ликвидности денежных средств;

x_1 — коэффициент автономии строительных организаций;

x_2 — сальдированный финансовый результат строительных организаций, темп роста, %;

x_3 — индекс инвестиций в строительство;

x_4 — индекс инфляции;

x_5 — коэффициент покрытия (соотношение дебиторской и кредиторской задолженности);

x_6 — рентабельность производства строительных организаций, %;

x_7 — ВРП на душу населения, темп роста, %.

В результате применения алгоритма корреляционно-регрессионного анализа была получена матрица парных коэффициентов корреляции (табл. 1).

В ходе пошагового регрессионного анализа [5], для проведения многомерного статистического анализа из семи факторов мы отобрали следующие:

x_6 — рентабельность производства строительных организаций, %;

x_7 — ВРП на душу населения, темп роста, %.

С применением пакета Excel на рисунке 1 представлен регрессионный анализ окончательной модели факторов (y , x_6 , x_7).

В ходе расчета получено следующее уравнение регрессии:

$$y = -244,8 + 3,5x_6 + 3,2x_7$$

Оно показывает, что с увеличением рентабельности производства строительных организаций и темпа роста ВРП на душу населения на 1% величина коэффициента ликвидности денежных средств будет увеличиваться на 3,5% и 3,2% соответственно.

Коэффициент детерминации $R^2=0,78$ свидетельствует о том, что 78% всей вариации коэффициента ликвидности денежных средств строительных организаций в Оренбургской области обусловлено влиянием рентабельности производства и ВРП на душу населения.

Оценка статистической значимости параметров регрессии проверяется с помощью t -статистики Стьюдента.

Выдвигаем нулевую гипотезу H_0 о статистически незначимом отличии показателей от нуля: $a=bi=0$ и определяем t -критерий Стьюдента [6].

$$t_a=2,9; t_{b6}=3,5 \text{ и } t_{b7}=4,1.$$

Таблица 1. Матрица парных коэффициентов корреляции

	Y	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7
y	1							
x_1	0,512145	1						
x_2	0,292038	0,20644	1					
x_3	0,472417	0,516801	0,713061	1				
x_4	0,184272	0,091217	0,798003	0,319878	1			
x_5	-0,33068	-0,66326	-0,27824	-0,08242	-0,28278	1		
x_6	0,499929	0,059891	0,422858	0,52737	0,47362	0,275228	1	
x_7	0,637592	0,659995	0,39572	0,422287	0,194703	-0,73163	-0,16213	1

Вывод итогов								
Регрессионная статистика								
Множественный R	0,883357387							
R-квадрат	0,780320273							
Нормированный R-квадрат	0,717554637							
Стандартная ошибка	5,93130859							
Наблюдения	10							
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	2	874,7460489	437,3730244	12,43228491	0,004968953			
Остаток	7	246,2629511	35,18042159					
Итого	9	1121,009						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t -статистика	P -Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y -пересечение	-244,8252459	83,0049783	-2,949524847	0,021421326	-441,1008306	-48,54966128	-441,1008306	-48,54966128
x_6	3,503289614	1,015088668	3,451215372	0,010673736	1,102986333	5,903592895	1,102986333	5,903592895
x_7	3,224156977	0,784267179	4,111044123	0,004509993	1,369659786	5,078654168	1,369659786	5,078654168

Рис. 1. Результаты регрессионного анализа

Оценку надежности уравнения регрессии в целом и показатели тесноты связи дает F-критерий Фишера. По данным дисперсионного анализа (рис. 1) $F_{\text{факт}} = 12,4$. Вероятность случайно получить такое значение F-критерия составляет 0,005, что не превышает допустимый уровень значимости.

Таким образом, строительным организациям необходимо обратить внимание на данные факторные признаки, поскольку управление ими поможет оказать значительное влияние на величину коэффициента ликвидности денежных средств.

Литература:

1. Тимофеева, Т. В., Снатенков А. А. Анализ и прогнозирование денежных потоков организации: практикум: учеб. пособие / Т. В. Тимофеева, А. А. Снатенков — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2016.
2. Елисеева, И. И., Курышева С. В., Костеева Т. В. Эконометрика: учебник. — М.: Финансы и статистика, 2002. — 344 с.
3. www.gks.ru — Федеральная служба государственной статистики
4. Снатенков, А. А. Финансово-экономическая оценка строительного сектора Оренбургской области // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4—2.
5. Снатенков, А. А., Тимофеева Т. В. Практикум по финансовой статистике: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2009.
6. Снатенков, А. А. Оценка финансовых показателей организаций строительного комплекса (по материалам Оренбургской области): монография / А. А. Снатенков, И. В. Воюцкая, Б. А. Батанов. — Оренбург, 2015.

Анализ внешней среды организации (на примере ООО «ТОН-АВТО»)

Коробова Екатерина Анатольевна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ульяновский филиал

Любая организация находится и функционирует в среде, именно влияние среды определяет дальнейшую стратегию развития компании, корректирует ее действия, задачи. [1, с. 36].

ООО «Тон-Авто» представляет собой развивающуюся компанию, которая вышла на автомобильный рынок в октябре 2007 г. Ее главной целью является предоставление на автомобильном рынке максимально полный комплекс услуг, связанных с продажей автомобилей марки Toyota, а также их техническим обслуживанием.

Для анализа внешней среды используется такой метод как PEST-анализ. В табл. 1 показаны изменения макро-среды.

Таким образом, в данной ситуации сложно делать какие-либо прогнозы, зато можно отметить две тенденции, которые будут иметь место в любом случае: рост цен на автомобили и доступность автокредитов. Продажи автомобилей могут упасть в 2016 г. на 20% и более. В ноябре продажи автомобилей в России сократились на 28%, что на 5% больше, чем в октябре. Ухудшение ситуации произошло летом, когда в Россию привезли иномарки по новым — повышенным — ценам с учётом пошлин и девальвации рубля. Лидерами будут становиться производители, которые имеют собственные заводы в России. Автопроизводителям и дилерам придется больше думать не о продвижении продукции и технологических инновациях, а о том, как справиться с дефицитом ликвидности, ростом расходов, а также с падением продаж и скоплением

машин на складах. Возможно также сокращение импорта автомобилей (производители, несмотря на выпуск новых моделей автомобилей, сокращают производство по всему миру), поэтому, постепенно объемы импорта могут замещаться автомобилями российского производства.

Для того, чтобы проанализировать перспективные стратегические направления развития предприятия следует воспользоваться SWOT-анализом.

Таким образом, главной угрозой фирмы является жесткая конкуренция на рынке; основной возможностью — расширение ассортимента товара и услуг, рост уровня жизни населения, повышение платежеспособности потребителей; к основным сильным сторонам относится сложившееся впечатление у покупателей о компании, разнообразие услуг, высокое качество товара; к основным слабым сторонам — пассивная рекламная компания.

ООО «Тон-Авто» представляет собой успешную организацию, которая даже в кризис смогла удержать свои позиции на рынке. Кроме того, в этом году она заняла перовое место в России по продажам среди других автомобильных салонов-дилеров Toyota, так как успешная политика компании смогла обеспечить выполнение и увеличение плана продаж в 2015 г. Также происходит обновление модельного ряда: в 2016 г. будет обновлены такие модели как Camry и Corolla.

В связи с тем, что конкурентная позиция предприятия оценивается как сильная, а возможности роста рынка его

Таблица 1. PEST-анализ факторов макросреды

Р — политика	Е — экономика
1. Законодательство, регулирующее деятельность автосалонов, не подвергается изменению. 2. Отсутствует жесткое государственное регулирование деятельности. 3. Отсутствует государственного регулирования конкуренции в отрасли.	1. Нестабильность ставки рефинансирования и курса национальной валюты. 2. Уровень безработицы по-прежнему высок, темп снижения безработицы в Ульяновске за 2013 год и составил 13%. 3. Стабильные цена на энергоресурсы, их изменения не значительны.
S — социология	T — технология
1. Снижение численности трудового населения отрицательно влияет на спрос на автотовары. 2. С каждым годом увеличивается уровень потребления автотоваров. По данным Росстата в 2013 году практически каждая вторая семья имеет автомобиль.	1. Медленное (но зато стабильное) развитие новых технологий. Например, модельный ряд автомобилей Volkswagen пополнился на 2 автомобиля, модельный ряд автомобилей Mazda — на 3 автомобиля, в 2014 году произошло обновление моделей автомобилей Subaru (Subaru BRZ и Legacy), также была выпущена новая модель Volkswagen Jetta. 2. Появляются новые технологические продукты. Например, в 2014 году на рынке IT-технологий вышла программа быстрой автоматизации маркетинговой деятельности торговых компаний «Marketing Analytic5».

Таблица 2. Матрица сильных и слабых сторон в сочетании с угрозами и возможностями

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Стабильное положение на рынке. 2. Высокое качество товаров. 3. Разумная ценовая политика. 4. Устоявшийся бренд, чье имя синонимично высочайшему качеству и непрерывному совершенствованию. 5. Конкурентное преимущество, заключающееся инновационном технологическом развитии. 6. Вклад в защиту окружающей среды. 7. Полное устранение потерь на производстве благодаря системе «точно в срок».	1. Пассивная рекламная компания. 2. Низкий уровень организационной культуры. 3. Небольшой опыт работы на ульяновском рынке.
Возможности	Угрозы
1. Рост уровня жизни населения, повышение платежеспособности потребителей. 2. Появление молодого квалифицированного персонала. 3. Увеличение доли рынка. 4. Расширение ассортимента товара и услуг. 5. Колебание цен на энергоносители.	1. Жесткая конкуренция на данном рынке. 2. Возникновение новых потребностей клиентов в более совершенных услугах, технологиях. 3. Колебание цен на энергоносители.

продукции можно считать умеренными, то для автосалона ООО «Тон-Авто» наиболее приемлемой является стратегия концентрированного роста, т. е. стратегия усиления позиции на рынке и стратегия расширения рынка.

Взаимодействие с внешней средой может вестись по нескольким направлениям.

1. Привлечение партнеров для создания совместных услуг (банковские карты с услугой cash back).

2. Создание дисконтных карт, которыми можно воспользоваться у партнеров.

3. Заключение контрактов с частными владельцами парковочных мест.

Карты с функцией cash back — это карты, при оплате которых клиенту обратно на счет возвращается определенный процент от суммы совершенной им покупки. Такие карты могут быть выданы покупателю автомобиля Toyota со сроком службы до трех лет. Данная услуга может предоставляться банком-партнером. Возврат части средств будет осуществляться за оплату топлива, за покупки в прилегающих к заправкам магазинах. Также возможен возврат средств за использование услуг автомоек. Процент возврата средств может достигать до 10%. Использование карт будет полностью оплачиваться ООО «Тон-

Авто», что станет очень выгодным решением при выборе автомобиля в пользу Toyota.

Создание дисконтных карт, дающих право приобрести товар или услугу партнера, будет дополнительным бонусом к покупке нового автомобиля. Партнерами в данном случае может выступать любая организация (например, магазины одежды, бытовой техники в торговых центрах, кафе, рестораны и т. д.)

ООО «Тон-Авто» имеет место придерживаться стратегии стимулирования сбыта, заключая контракты с частными владельцами парковочных мест. Смысл таких контрактов может сводиться к следующему: предлагая покупателю приобрести автомобиль Toyota, компания также обеспечит его скидкой на оплату стоянки на конкретной парковке, с которым ООО «Тон-Авто» заключило соглашение.

Данными методами будет формироваться привязанность клиентов к автомобилям Toyota.

Литература:

1. Лапыгин, Ю. Н. Теория организации: Учеб. пособие. — М.: ИНФА-М, 2012. — 311 с.

Следующая рекомендация связана с демонстрацией высокого уровня социальной ответственности. Маркетинговые исследования показывают, что молодежь оказывает предпочтение более именитым мировым брендам, поэтому компания может поддерживать стипендиальные фонды для предоставления возможности получения образования талантливыми студентами. Это не только обеспечит организацию перспективными кадрами, но и будет способствовать созданию позитивного имиджа социально ответственной в регионе компании.

Еще одним способом использования талантливой молодежи — это проведение кейс-чемпионатов (например, так поступает Unilever). Чемпионаты помогают найти оригинальные и эффективные решения проблем организации, затратив при этом минимум ресурсов.

Данные рекомендации могут повысить эффективность работы автосалона.

О крупнейших проектах российско-китайского внешнеэкономического сотрудничества

Крапчина Людмила Николаевна, кандидат экономических наук, доцент;
Фролов Дмитрий Владимирович, магистрант
Пензенский государственный университет

Основным внешнеэкономическим партнером России выступает Китай, при этом за последние годы более активно стали развиваться внешнеэкономические связи с этим государством. В связи с чем, наиболее актуальной остается организация совместной проектной деятельности. В статье представлены основные крупнейшие российско-китайские проекты внешнеэкономической деятельности, которые успешно реализуются на практике, а также — потенциальные проекты.

Ключевые слова: проектная деятельность, проект, проектирование, российско-китайские инвестиционные проекты

В условиях динамично меняющейся геополитической ситуации и конъюнктуры мировых рынков сырья и продовольствия, меняются и векторы развития внешнеэкономических связей многих стран. Особым образом совокупность внешнеполитических и экономических факторов отразилась на состоянии экономики России и ее внешнеэкономической деятельности. С одной стороны, российская экономика сталкивается с определенными рисками, с другой стороны — перед ней открываются перспективы инновационного совершенствования устоявшихся связей с крупнейшими мировыми игроками.

Ключевым внешнеэкономическим партнером России на данный момент времени, да и в перспективе, выступает Китай, с которым только в 2014 году было подписано более сорока контрактов, подписан пакет соглашений об

инвестиционном сотрудничестве, при этом китайские партнеры настойчиво продвигают свои интересы и эффективно реализуют долгосрочную внешнеэкономическую политику. На начало 2015 года Российско-китайский товарооборот составил 59,1 млрд долл. В общем объеме притока прямых иностранных инвестиций на Китай приходится 5,5%. [1, с. 34; 2, с. 39]. На проводившейся 30–31 мая 2016 года Международной конференции «Россия и Китай: к новому качеству двусторонних отношений» российскими и китайскими партнерами была поставлена задача — к 2020 г. увеличить двусторонний оборот почти в 4 раза (до 200 млрд долл.). Россия делает ставку на взаимодействие между финансовыми структурами двух стран в рамках Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Банка Развития БРИКС и Евразийского банка развития.

В целях более плодотворного сотрудничества при соблюдении интересов российских компаний и обеспечения национальной безопасности страны в деле углубления и расширения внешнеэкономических связей между Россией и КНР необходимо более серьезно относиться к организации совместной проектной деятельности. Под последней понимается многоуровневая система взаимосвязанных этапов, благодаря чему учитываются рекомендации и ожидания различных заинтересованных участников проекта, совместно обсуждаются все возникающие идеи и возможные пути решения поставленных задач [4, с. 15].

Одним из методов ведения внешнеэкономической деятельности и построения эффективных внешнеэкономических связей на современном этапе является кооперация компаний на основе проекта — целенаправленного, заранее проработанного и запланированного создания или модернизации промышленных или инфраструктурных объектов, технологических процессов, технической и нормативной документации, материальных, финансовых, трудовых ресурсов, а также управленческих решений и мероприятий [5, с. 57]. При разработке проектов по приоритетным направлениям необходимы профессионализм, знание языка, национальных особенностей и культуры страны-партнера, правовой специфики.

Рассмотрим основные российско-китайские проекты, реализуемые в рамках внешнеэкономической деятельности.

1. В топливно-энергетическом комплексе:

— контракты о поставках российского газа в Китай, подписанные ОАО Газпром и Китайской национальной нефтяной корпорацией;

— меморандум о взаимоотношениях между Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» и Агентством по атомной энергии КНР о сотрудничестве в сооружении плавучих АЭС;

— соглашение о стратегическом сотрудничестве между ОАО «РусГидро» и «Пауэр Чайна».

2. Транспорт и транспортное машиностроение:

— соглашение о стратегическом сотрудничестве между ОАО «РЖД» и корпорацией «Китайские железные дороги»;

— трехстороннее соглашение о сотрудничестве при реализации инвестиционного проекта «Строительство завода по производству автомобилей», включающего в себя цех штамповки, сварки, окраски, сборки, производства запасных частей» на территории Тульской области между правительством области, ОАО «Тульская региональная корпорация развития государственно-частного партнерства и компанией «Great Wall»;

— соглашение о сотрудничестве между ОАО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» и «Jizhou Zhongyi FRP Co. Ltd».

3. Межбанковское и инвестиционное сотрудничество:

— меморандум о взаимоотношении между российско-китайским инвестиционным фондом и компанией

«НоруInvestments» в отношении инвестиций в развитие логистической инфраструктуры в России и Китае;

— рамочное соглашение между ОАО «Газпромбанк» и Государственным банком развития Китая о стратегическом сотрудничестве;

— соглашение о кредитном сотрудничестве между Внешэкономбанком и Экспортно-импортным банком Китая.

4. Развитие инфраструктуры и производство стройматериалов:

— партнерское соглашение между ОАО «Ростелеком» и компанией «Хуавэй» о сотрудничестве с целью предоставления современных телекоммуникационных услуг в рамках реализации национальной программы по ликвидации цифрового неравенства;

— контракт между «Евроцемент групп» и SINOMA International Engineering на строительство новой технологической линии мощностью 10 тыс т клинкера в сутки на базе закрытого акционерного общества «Михайловцемент» в Рязанской области [6, 7].

Китайская национальная нефтегазовая корпорация CNPC сотрудничает с госкорпорацией «Роснефть» по разведке и добыче углеводородов в Иркутской области, участвуя в СП «ООО «Восток-Энерджи». В то же время Компания «Роснефть» участвует с долей 49% в проекте строительства в г. Тяньцзине совместного нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса мощностью 16 млн т в год. Для реализации проекта создано КОО «Китайско-российская Восточная нефтехимическая компания». Среди совместных российско-китайских инфраструктурных проектов следует отметить строительство и расширение нефтепровода «Сковородино-Мохэ» и проектируемого газопровода «Сила Сибири».

В 2014 г. крупнейший российский независимый производитель газа НОВАТЭК подписал контракт с китайской CNPC на поставку 3 млн тонн сжиженного природного газа в год в течение двадцати лет в рамках проекта «Ямал СПГ». Цена на газ будет определяться по формуле с привязкой к нефтяному индексу JCC. Внешэкономбанк, Газпромбанк, «Ямал СПГ» и China Development Bank подписали меморандум по вопросу организации финансирования проекта.

Российско-китайский газовый контракт представляет собой создание в России колоссального газоперерабатывающего производства под Белогорском (газоразделительных станций, гелиевого производства и газохимического комбината). Согласно совместному проекту «Газпрома» и «Сибура», на газоразделительных станциях будет выделяться этан — сырье для производства этанола и полимеров (до 2,4 млн тонн полиэтилена в год), в Китай же пойдет сухой метан, который будет использоваться как энергетическое сырье.

В перспективе российские компании при содействии государства рассматривают свое участие в следующих глобальных проектах.

В области биотехнологий, биофармацевтики — China National Biotec Group (CNBG) (крупный производитель биотехнологических продуктов). Группа занимается разработкой и производством фармацевтических препаратов, биотехнологической продукции, вакцин и медицинской техники. Одной из основных задач группы является выход на международный рынок и переход от выпуска «дженериков» к производству самостоятельно разработанной продукции. В области производства бытовой электроники — Haier Group Company (в составе группы 240 компаний, 110 технологических центров и заводов; объем ежегодных продаж составляет 13 млрд долл). В области разработки нано-технологий, новых материалов — National Laboratory of Solid State Microstructures, Nanjing University (специализация — материаловедение, исследования микроструктурных материалов, спектрография физических процессов, исследование теплозащитных свойств

новых материалов). В настоящее время компания проводит исследования по 22 международным проектам [8].

Таким образом, в настоящее время на стадии подготовки, а также реализации находится множество проектов по развитию российско-китайских внешнеэкономических отношений в различных областях деятельности. Российские компании, участвующие в проектах, обладают достаточным потенциалом, чтобы вывести российскую экономику на мировой уровень и сделать ее более конкурентоспособной. Приоритет должен отдаваться разработке и реализации совместных с китайскими компаниями инновационных проектов в области развития нанотехнологий, судостроения, особенно речного, авиастроения, машиностроения и прочих проектов в высокотехнологичных отраслях экономики. Для этого должны быть привлечены научные кадры, представители бизнеса, государственные деятели и со стороны России, и со стороны Китая.

Литература:

1. Войтенко, В. П. Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая: состояние, проблемы, перспективы / В. П. Войтенко // Парламентская ассамблея НАТО, Комитет по экономическим вопросам и безопасности. — 2014. — № 4. — с. 34–39.
2. Жи Сяоюй. Перспективы экономических, торговых отношений между Китаем и Россией / С. Жи. — Пекин: Китай Развитие Пресс. — 2010. — с. 38–40.
3. Лузянин, С. Г. Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад № 18/2015. — М.: Спецкнига, 2015. — 32 с.
4. Развитие российско-китайских отношений на примере глобальных проектов: доклад. — М.: Центр политической информации, 2015. — 22 с.
5. Ремская, К. А. Проектный метод как один из современных методов организации внешнеэкономической деятельности на предприятии / К. А. Ремская // *Juvenis scientia*. — 2015. — № 1. — с. 56–59.
6. URL: <http://expert-nii-kpu.ru>...Россия_Китай...сотрудничества.pdf
7. URL: http://www.eurocement.ru/cntnt/rus/press/rus_news/n11274.html
8. URL: http://www.haier.com/ru/news/news/201604/t20160423_305987.shtml

К проблеме понятия государственного регулирования экономической деятельности

Краснова Виктория Николаевна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Российским законодательством не закрепляются понятия «государственного регулирования экономики» и «государственное регулирование предпринимательской деятельности» ввиду отсутствия единого нормативного правового акта, который бы объединял все нормы, регулирующие хозяйственную деятельность. В доктрине государственное регулирование экономики определяется как совокупность закрепленных в законодательстве мер (форм) экономического, правового и организационного воздействия на экономику, в том числе путем государственной поддержки и защиты субъектов предпринимательской деятельности, а также государственного контроля за соблю-

дением требований законодательства субъектами такой деятельности [1, с. 5]. Данный вопрос остается дискуссионным, так как некоторым авторам представляется, что сущность государственного регулирования экономики не раскрывается перечислением всех видов мер такого регулирования [2, с. 66].

Для понимания также следует обратиться и к иным подходам в дефиниции государственного регулирования экономики. По мнению Е. П. Губина государственное регулирование экономики — это деятельность государства в лице его органов, направленная на реализацию государственной экономической политики с использованием

специальных средств, форм и методов [3, с. 397], а также на упорядочение отношений в рыночной экономике [4].

Проблемным видится и вопрос в соотношении понятий «государственное регулирование экономики» и «государственное регулирование предпринимательской деятельности». Вследствие того, что легальное определение предпринимательской деятельности закрепляет ее как деятельность экономическую, необходимо обратиться к пониманию экономической деятельности в экономической доктрине.

В общем понимании экономической является любая активная деятельность человека [5, с. 16]. Е. П. Губин указывает, что «для экономической деятельности характерно то, что она вытекает из существования товарного производства рыночной организации экономики; связана исключительно с процессом воспроизводства материальных благ, то есть носит товарный характер; воплощается в создании (производстве) продукции (товара), в выполнении работ, оказании услуг материального характера и (или) их распределении и (или) их использовании (распределении, обмене, потреблении)» [3, с. 16].

Постановлением Госстандарта РФ от 6 августа 1993 г. № 17 утвержден Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг ОК 004–93 (в ред. от 12.12.2012), где экономическая деятельность определяется как процесс, есть сочетание действий, приводящих к получению определенного перечня продукции. Это достигается тогда, когда объединяются ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье и материалы) и производственный процесс для создания конкретных товаров и услуг [6].

Не каждая экономическая деятельность является предпринимательской, так как субъекты предпринимательства не всегда связаны с производством продукции.

Целью деятельностью субъектов экономической деятельности является удовлетворение общественных потребностей. Целью же государственного воздействия на экономику являются экономическая и социальная стабильность, укрепление существующего строя внутри страны и за рубежом, адаптация его к изменяющимся условиям [7, с. 479]. Юридической литературой закрепляется общая цель — «обеспечение рационального хозяйствования, реализация и защита публичных интересов (интересов общества), таких как оборона страны и безопасность государства, защита прав и свобод человека и гражданина, охрана окружающей среды, надлежащее осуществление функций социального государства, в том числе защита социально уязвимых слоев населения» [1, с. 9].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что понятия «государственного регулирования экономики» и «государственного регулирования предпринимательской деятельности» соотносятся как общее и частное.

Право является самым сильным регулятором общественных отношений, поэтому именно правом устанавливаются «законы», по которым предприниматели будут ис-

полнять свои роли на рынке. Право дает хозяйствующим субъектам гарантии, что результат их деятельности получит материальное выражение и не будет запрещен.

Законодательство обладает главными рычагами по нормативному регулированию отношений как между государством и предпринимателями, так и внутренние отношения хозяйствующих субъектов, ибо они обладают наибольшей эффективностью.

Содержание государственного регулирования предпринимательской деятельности определяется во многом той политикой, которую ведет государство по отношению к экономической системе.

Указом Президента Российской Федерации от 5 июня 2015 г. № 287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства» [8] была наделена широкими полномочиями «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства», являющаяся акционерным обществом со 100% участием государства.

3 декабря 2015 года в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент призвал министерства, ведомства и иных «политических игроков» оказывать данной Корпорации все необходимое содействие [9, с. 6].

Основными целями деятельности Корпорации МСП являются:

- оказание поддержки субъектам МСП и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов МСП;

- привлечение денежных средств российских, иностранных и международных организаций в целях поддержки субъектов МСП;

- организация информационного, маркетингового, финансового и юридического сопровождения инвестиционных проектов, реализуемых субъектами МСП;

- организация мероприятий, направленных на увеличение доли закупки товаров, работ, услуг заказчиками, определяемыми Правительством Российской Федерации, у субъектов МСП в годовом объеме закупки товаров, работ, услуг, в годовом объеме закупки инновационной продукции, высокотехнологичной продукции;

- обеспечение информационного взаимодействия с органами государственной власти, органами местного самоуправления, иными органами, организациями в целях оказания поддержки субъектам МСП;

- подготовка предложений о совершенствовании мер поддержки субъектов МСП, в том числе предложений о совершенствовании нормативно-правового регулирования в этой сфере.

Следует согласиться с авторами, указывающими на отсутствие надлежащим образом сформулированной стабильной государственной экономической политики [3, с. 397].

«Внедряя начала саморегулирования, государство, разумеется, уменьшает свою роль в экономике. Но оно не может самоустраниться от нее. Самоустранение государ-

ства может привести к печальным, а иногда даже к гибельным последствиям» [10, с. 133]. Согласно статье 6 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», государственная политика в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации является частью государственной социально-экономической политики и представляет собой совокупность правовых, политических, экономических, социальных, информационных, консультационных, образовательных, организационных и иных мер, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и направленными на обеспечение реализации целей и принципов.

Для осуществления грамотной государственной политики необходима слаженная система государственного регулирования предпринимательской деятельности.

«Значение государственного регулирования в целом сводится к установлению в императивном порядке ограничений в отношении регулирования предпринимательских отношений в виде формализации специальных правил и требований, которые должны в обязательном порядке соблюдаться субъектами права. В этом отношении государственное регулирование следует рассматривать как разновидность вмешательства государства в частноправовую инициативу равных и независимых субъектов предпринимательской деятельности». [11, с. 17–21]

Любое государственное вмешательство в предпринимательскую деятельность — столкновение частных и публичных интересов. Публичный интерес, по определению Ю. А. Тихомирова, — это признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития [12, с. 55].

Таким образом, государственное регулирование предпринимательства представляет собой воздействие государства на него путем принятия нормативных правовых актов, правовых актов индивидуального реагирования,

организации контроля за соблюдением требований законодательства к предпринимателям и применения мер стимулирования и ответственности к нарушителям этих требований [13, с. 89].

Государственное регулирование является более широкой деятельностью, чем управленческая деятельность исполнительных органов.

В литературе была выдвинута точка зрения, что государственное регулирование и государственное управление — это тождественные варианты практической реализации исполнительной власти [14, с. 21]. Однако данная точка зрения была подвергнута критике: «Государственное управление предполагает прямое и непосредственное вмешательство органов государства в экономику с использованием административных методов регулирования, в то время как государственное регулирование позволяет использовать более широкий спектр средств и инструментов, в том числе методы и средства косвенного регулирования рыночных отношений, и с этой точки зрения понятие государственного регулирования гораздо шире, чем понятие государственного управления» [3, с. 399]. Поэтому, по нашему мнению, необходимо придерживаться мнения, что государственное регулирование — это реализация всех ветвей власти (законодательной, судебной, исполнительной).

Любое регулирование приобретает смысл, обретая форму. Правовые формы выражаются в виде нормативных правовых актов и актов ненормативного характера. Без создания правовой базы невозможно осуществлять нормативное и иное регулирование предпринимательской деятельности и, как следствие, экономики.

Однако несмотря на многочисленные реформы, существует широкий круг субъектов из числа законодательных, исполнительных и судебных органов власти, участвующих в регулировании предпринимательской деятельности. Такое многообразие объясняется тем, что ни один орган государственной власти не может формировать государственную политику независимо друг от друга, так как здесь задействуются различные отрасли и сферы.

Литература:

1. Шишкин, С.Н. Предпринимательно-правовые (хозяйственно-правовые) основы государственного регулирования экономики: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2011. с. 5.
2. Лаптева, А.В. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов (по законодательству Российской Федерации и Украины): Дис. канд. юрид. наук. М., 2010. с. 66.
3. Губин, Е.П. Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М.: Юристъ, 2003. с. 397.
4. Губин, Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М., 2005. с. 32.
5. Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Отв. ред. О. М. Олейник. М.: Юристъ, 1999. с. 16.
6. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг. ОК 004–93: утв. Постановлением Госстандарта России от 06.08.1993 N 17: (ред. от 12.12.2012) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — Электрон. дан. — М., 2016. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

7. Экономика: Учебник. / Под ред. А. С. Булатова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БЕК, 1997. с. 479.
8. О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 05.06.2015 г. № 287 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — Электрон. дан. — М., 2016. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
9. Государственная служба. Научно-политический журнал. — Москва, ноябрь-декабрь 2015. № 6 (98). с. 6.
10. Яковлев, В. Ф. Гражданский кодекс и государство // ВВАС РФ. 1997. № 6. с. 133.
11. Егорова, М. А. Основания государственного вмешательства в регулирование экономических отношений // Юрист. 2015. № 2. с. 17–21.
12. Тихомиров, Ю. А. Публичное право. М., 1995. с. 55.
13. Отнюкова, Г. Д. Российское предпринимательское право: Учебник / отв. ред. И. В. Ершова, Г. Д. Отнюкова. — 4-е изд. — М.: Проспект, 2012. с. 89.
14. Алехин, А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право РФ. М., 1996. с. 21.

Формирование системы управления муниципальными закупками в Новосибирской области

Кривенчук Екатерина Олеговна, магистрант

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Муниципальные закупки в Новосибирской области осуществляются на основании сформированной нормативно-законодательной, вместе с этим существующие пробелы законодательства позволили выделить ключевые проблемы системы управления данным процессом. В статье предложена авторская структура эффективной системы управления муниципальными закупками, основанной на планировании каждой закупки в соответствии с потребностями заказчика в конкретных видах продукции, использовании различных критериев оценки поставщиков с целью выбора наиболее подходящего в конкретной ситуации, что позволяет обеспечить закупку товаров и услуг необходимого уровня качества и по приемлемой цене.

Ключевые слова: электронный документооборот, государственная информационная система, планы закупок, электронные торги

Formation of management system municipal procurement in Novosibirsk region

The municipal procurement in the Novosibirsk region are carried out on the basis of standard-formed legislative, together with the existing legislation gaps possible to identify the key issues according to the process control system. In the article the author's structure effective municipal procurement management system based on planning each procurement in accordance with the needs of the customer in specific products, using different criteria, evaluation of suppliers in order to select the most appropriate in a given situation, which allows for the purchase of goods and services required quality level and at an affordable price.

Keywords: electronic document circulation, public information system, plans of purchases, electronic auction

Отношения, возникающие в процессе управления муниципальными закупками, регулируются нормами множества нормативно — правовых актов, наиболее важными из которых можно назвать: Федеральный закон № 44-ФЗ 05.04.2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ФЗ № 44); Федеральный закон № 227-ФЗ от 18.07.2011 г. «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»; Статья 18 Федерального закона № 135-ФЗ

от 26.07.2006 г. «О защите конкуренции» [1, с. 94–96]. Указанные акты содержат правила и нормы регулирования вопросов разграничения полномочий в сфере управления закупками между органами власти различного уровня, функции управления закупками и их реализация, методы контроля закупок.

В Новосибирской области постановлением Правительства от 30.12.2013 № 593-п «О Порядке функционирования и использования государственной информационной системы в сфере закупок Новосибирской области»

утвержден Регламент, где закреплён порядок взаимодействия и электронного документооборота в сфере закупок в государственной информационной системе, правила интеграции с внешними системами в процессе функционирования единой информационной системы для обеспечения государственных и муниципальных нужд в сфере закупок товаров, работ, услуг, принципы управления муниципальными и государственными финансами, а также принципы деятельности электронных торговых площадок.

Несмотря на указанные мероприятия проблема эффективности управления муниципальными закупками про-

должает оставаться актуальной [2, с. 64–66]. По мнению автора, эффективность управления напрямую зависит от совершенствования процессов планирования и процедур закупок, их контроля и организации. Актуальность формирования системы управления муниципальными закупками связана также с усилением конкуренции, характеризующейся ростом количества поданных заявок различными способами (рис. 1). Кроме того, данные Федерального казначейства показывают уменьшение экономии средств бюджетов всех уровней по итогам проведения закупок за период с 2013 по 2015 г. с 7 % до 5 % [3].

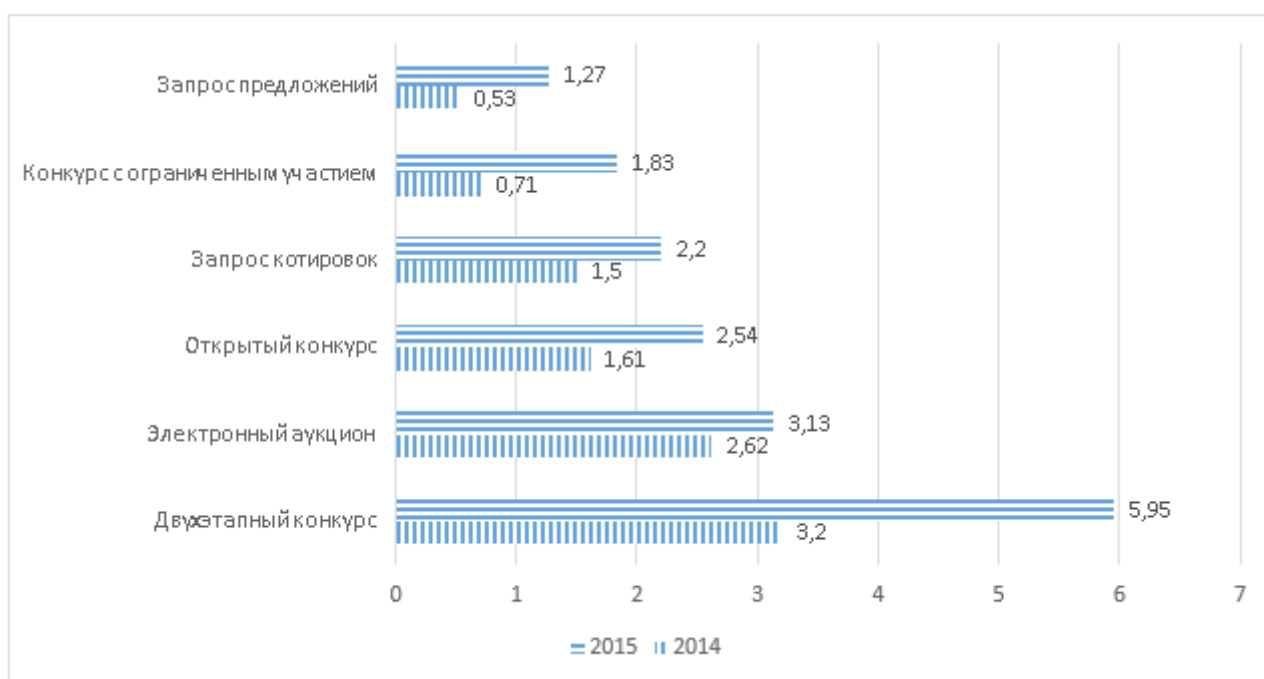

Рис. 1. Динамика подачи заявок по способам реализации [3]

Анализ представленных на рисунке данных демонстрирует рост конкуренции на закупки в 2015 г. по сравнению с 2014 г., при этом наиболее конкурентным способом определения поставщика можно назвать двухэтапный конкурс, в 2015 г. при помощи этого способа подано 5,95 заявок, что на 2,75 заявки больше, чем в 2014 г. Наименее конкурентный способ подачи заявок — это способ запроса предложений, посредством которого в 2015 г. было зарегистрировано всего 1,27 заявки [3].

Кроме того, проводимые Счетной палатой контрольные мероприятия постоянно выявляют различные нарушения, главными из которых можно назвать выбор недобросовестных участников исполнения муниципальных контрактов [4, с. 23–32]. Одной из причин данного обстоятельства является отсутствие дифференцированных требований к поставщикам той или иной продукции, Установленный законодательством необоснованно широкий круг органов государственной власти, осуществляющих контрольные функции не позволяет сформировать единые подходы к соблюдению при проведении процедур закупок антимонопольного законодательства, что может привести

к неэффективной защите финансовых интересов муниципальных образований Российской Федерации [5, с. 115–119]. Ситуация усложняется зачастую низким профессиональным уровнем лиц, осуществляющим муниципальные закупки, не обладающих специальными знаниями в отношении объектов закупок [6, с. 67–72].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что необходимо в каждом муниципальном образовании формировать единообразную систему управления муниципальными закупками, состоящую из нескольких этапов (рис. 2)

1. Прогноз закупок на уровне муниципального образования;
2. Формирование плана-графика муниципальных закупок в разрезе видов товаров и услуг;
3. Составление детального плана реализации муниципальных закупок;
4. Составление критериев оценки поставщиков в зависимости от необходимых товаров и услуг (уровень качества продукции, приемлемый уровень цены, возможная вероятность рисков недопоставки, анализ поставщика по

федеральным и информационным ресурсам в разрезе налоговых, финансовых и кредитных рисков);

5. Получение заявок потенциальных поставщиков, составление их полного перечня в разрезе видов продукции;

6. Выбор поставщика по критериям оценки;

7. Анализ эффективности проведения муниципальных закупок (сравнение плановых и фактических показателей осуществления муниципальных закупок);

8. Проведение корректирующих мероприятий в случае получения низкой эффективности.

Рис. 2. Система управления муниципальными закупками в Новосибирской области

Использование предлагаемой системы управления муниципальными закупками позволит значительно повысить эффективность управления муниципальными закупками за счет агрегирования информации об объемах планируемых закупок в каждом муниципальном образовании региона на основе моделирования каждой будущей закупки по этапам, начиная с момента возникновения по-

требности в различных видах продукции и заканчивая моментом реализации контракта и приемки полученных объектов закупки. За счет данной системы управления можно проводить мониторинг запланированных муниципальных закупок до осуществления электронных торгов, а также оценивать эффективность реализации каждого контракта.

Литература:

1. Гайдукова, М. А. Государственные и муниципальные закупки. История развития и современность // МНИЖ. 2015. № 11–5 (42). с. 94–96.
2. Абросимова, О. В. Некоторые проблемы правового регулирования закупок для государственных и муниципальных нужд // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2014. № 2 (16). с. 64–66.
3. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL: http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/news/news_preview.html?newsId=12086
4. Андрианова, В. Н. История становления и развития правового регулирования государственных закупок в электронной форме в Российской Федерации // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 27. с. 23–32.
5. Медведева, Н. Г. Проблемы правового обеспечения сферы управления государственными и муниципальными закупками // Инновационная наука. 2015. № 5–3. с. 115–119.
6. Першин, Д. А. Инфраструктура государственных и муниципальных закупок // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 1. с. 67–72.

Исследование динамики детской инвалидности в России за 2000–2015 гг.

Лысенко Ксения Юрьевна, студент;
Трифорова Анастасия Дмитриевна, студент
Курский государственный медицинский университет

Детская инвалидность — не только важная медико-социальная, но и экономическая проблема, поскольку она влечет за собой большие экономические потери для общества, выражающиеся не только в прямых расходах на пенсионное, социальное обеспечение, лечение и реабилитацию инвалидов, но и уменьшает экономический потенциал государства. В связи с этим в работе рассмотрена динамика и основные показатели детской инвалидности в РФ.

Ключевые слова: детская инвалидность, дети, инвалиды, социальная политика, демография

Одним из острых вопросов современного общества является проблема инвалидности с учетом ее медицинского, социального, нравственного и экономического значения. В России, как и во всем мире, наблюдается неуклонный рост числа детей-инвалидов. В начале нового тысячелетия проблема детской инвалидности в России приобретает поистине общенациональный характер [1, с. 146].

В работе проведен анализ показателей инвалидности детского населения Российской Федерации за 2000–2015 гг. на основе изучения динамики показателей общей инвалидности по полу и возрасту и первичной инвалидности с учетом основных нозологических форм заболеваний, формирующих инвалидность у детей.

Исследование динамики показателей детской инвалидности осуществлялось на основе базы данных, представленной на сайте Федеральной службы государственной статистики [5]. Так, можно отметить, что в период с 2000 по 2015 г. число детей-инвалидов по РФ увеличивается — абсолютный прирост в среднем за изучаемый период составляет —5. Коэффициент роста 0,99%, темп роста 99,26%, темп прироста (–0,74%).

Использование показателей вариации позволило доказать однородность совокупность (коэффициент вариации составил 8,73%), т. е. колеблемость числа детей-инвалидов в период исследования с 2000 до 2015 г. следует признать низкой [3, с. 9]. Рассматривая число детей-инвалидов на 10000 детей, мы можем наблюдать небольшие различия абсолютными показателями. Средний показатель изменения составляет 0,87, коэффициент роста 1, темп прироста 100,43%, темп прироста 0,43%.

В первом случае мы можем проследить тенденцию к спаду численности случаев детской инвалидности, во втором случае мы наблюдаем противоположную ситуацию — рост числа детей-инвалидов. Тенденции к убыли или росту числа детей-инвалидов за исследуемый период в абсолютном значении и относительном (на 10000 детей) показаны на рисунках 1 и 2 с учетом моделей тренда.

В абсолютных показателях величина достоверности аппроксимации равна 0,947, что свидетельствует о хорошем совпадении расчетной линии с данными. В относительных показателях величина достоверности модели аппроксимации равна 0,501.

Если рассматривать такие показатели как численность детей-инвалидов и число детей, родившихся больными, то для того, чтобы иметь общее суждение о качестве модели из относительных отклонений, находят среднюю ошибку аппроксимации [4, с. 1103]. В нашем случае относительная ошибка аппроксимации составила 4,4%, а стандартную ошибку — 28 тыс. человек, что свидетельствует о высоком качестве параболической модели аппроксимации.

Анализируя динамические ряды на рисунках 1 и 2, можно заметить спад числа детской инвалидности в 2008–2009 гг. Этот факт может свидетельствовать не только о положительном факторе, но и показать отрицательные стороны той, сложившейся в России ситуации в период кризиса 2008–2010 года. Большая численность инвалидов не всегда отрицательный показатель, он говорит о том, что создается множество проектов и программ по защите и помощи детям с ограниченными возможностями, тем самым спасаются жизни и увеличивается их число. На рисунке 2 можно заметить, что динамика числа детей-инвалидов не имеет резких спадов или подъемов.

Анализируя таблицу 1, можно сделать вывод, что меры социальной поддержки детей-инвалидов в России значительно увеличились: средний размер назначенных пенсий увеличился приблизительно в 2 раза, а средний размер ежемесячных выплат за счет средств федерального бюджета РФ на 38%. Это показывает, что в стране происходит усиление материальной поддержки детей-инвалидов и показывает благоприятную сторону социальной политики.

Далее в своей работе хотелось бы рассмотреть распределение впервые признанных инвалидами детей в возрасте до 18 лет по причинам, обусловившим возникновение инвалидности.

Анализ структуры детской инвалидности по формам болезней в 2014 г. по РФ показал, что наиболее высокий уровень инвалидности детей занимают болезни психические расстройства и расстройства поведения (23% от общего числа инвалидов), также можно заметить, что в сравнении с 2013 г. это заболевание имеет отрицательную тенденцию (рост числа детей-инвалидов с этим заболеванием). Затем идут инвалидности в результате врожденных аномалий (пороков развития), деформаций и хромосо-

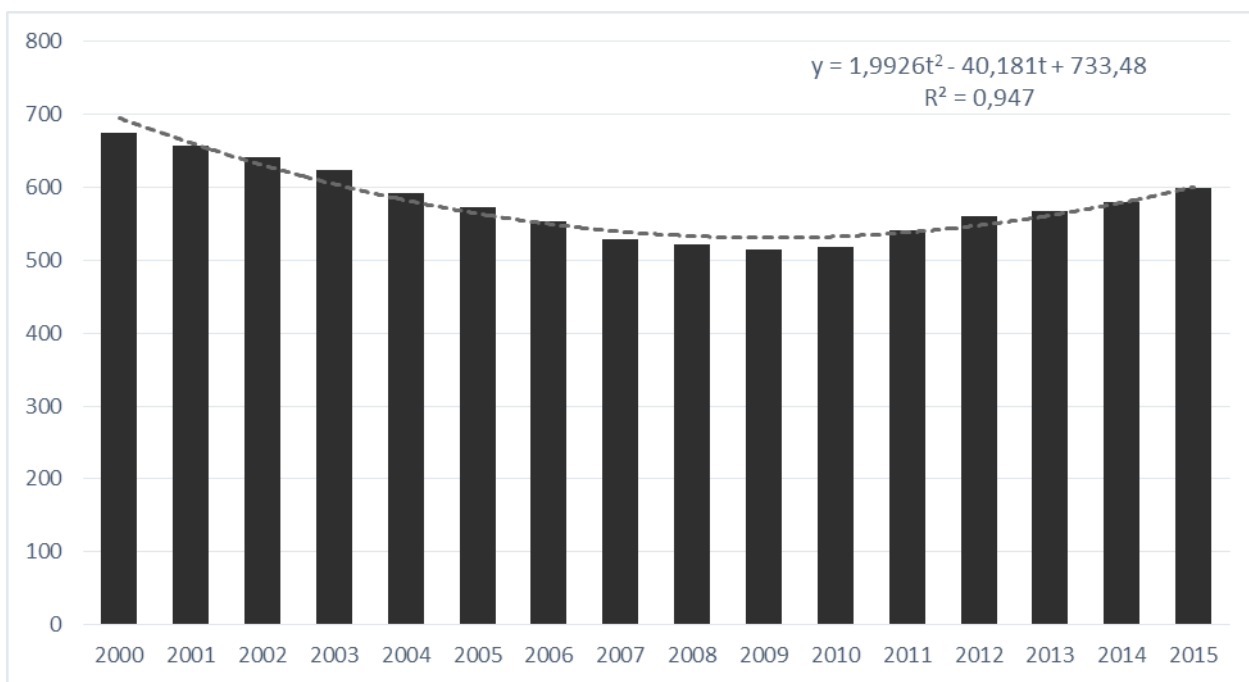

Рис. 1. Динамика численности детей-инвалидов в России за 2000–2015 гг. (тысяч человек)

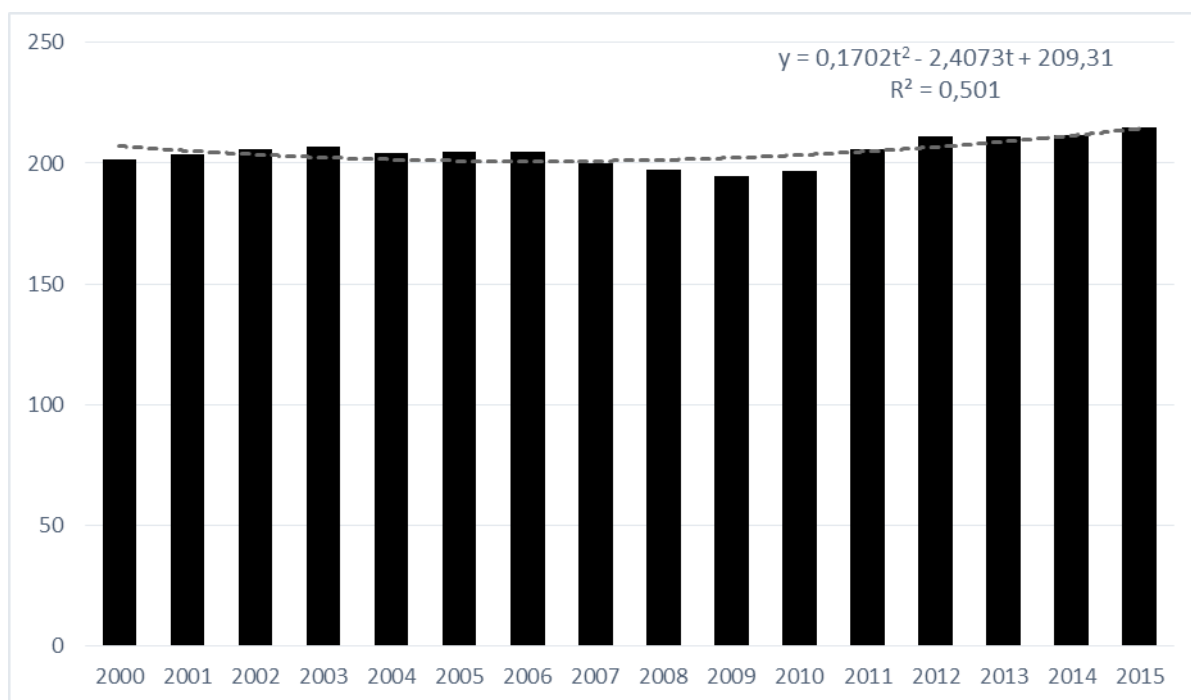

Рис. 2. Динамика численности детей-инвалидов в России за 2000–2015 гг. (человек на 10000 детей)

мных нарушений (21%). Болезни нервной системы занимают в этой структуре третье место (20%) [2, с. 114]. Остальные болезни имеют 7 и менее процентов, что призывает Министерство Здравоохранения обратить более тщательное внимания на три «лидирующих» заболевания.

Рассматривая численность детей-инвалидов по федеральным округам, нами была составлена сравнительная таблица, а также диаграмма, наглядно представляющая

структуру смертности по округам. Таким образом, анализируя рисунок 3, можно сделать вывод, что наименьший показатель численности составляет в Крымском федеральном округе, а наибольший — в Северо-Кавказском ФО.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод об увеличении общего числа детей-инвалидов в Российской Федерации за анализируемый период. При этом на-

Таблица 1. Меры социальной поддержки детей-инвалидов за 2010–2015 гг.

Год	Средний размер назначенных пенсий детей-инвалидов, состоящих на учете в системе ПФ РФ (руб.)	В сравнении с предшествующим годом		Ср. размер ежемесячных денежных выплат для детей-инвалидов, за счет средств федерального бюджета РФ (руб.)	В сравнении с предшествующим годом	
		Руб.	%		Руб.	%
2010	5553,1	-	-	1215	-	-
2011	6246,1	693	12,5	1338	123	10,1
2012	6873,5	627,4	10,0	1439	101	7,5
2013	7843,4	969,9	14,1	1596	157	10,9
2014	9579,3	1736	22,1	1610	14	0,9
2015	11205,8	1627	17,0	1680	70	4,3

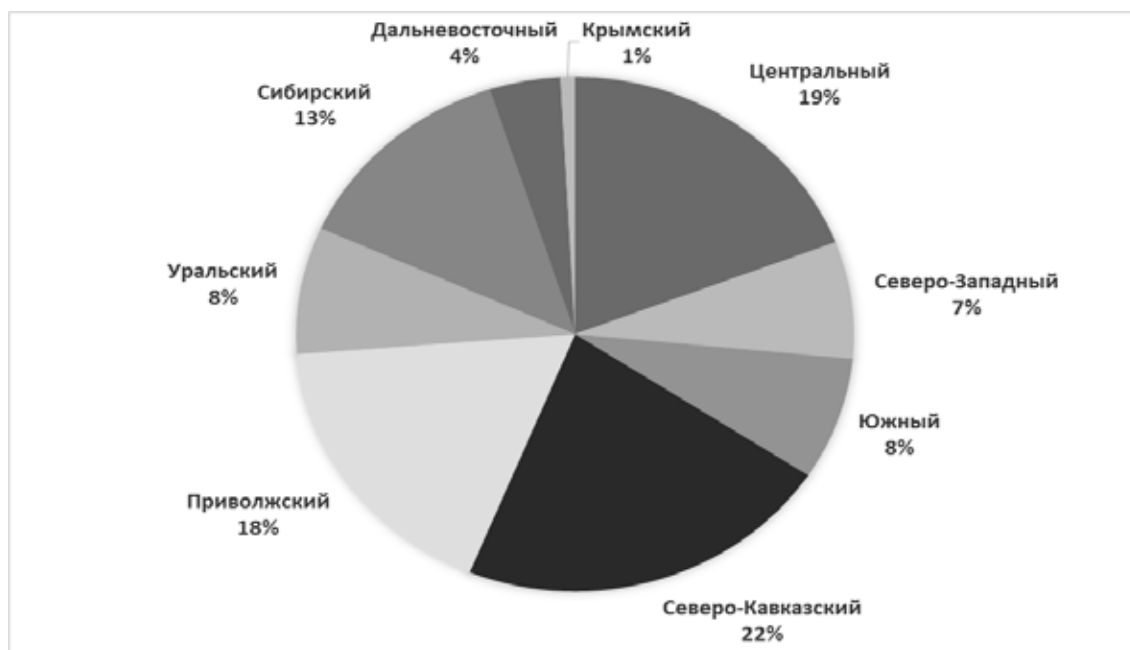

Рис. 3. Структура численности детей-инвалидов по федеральным округам России в 2015 году

блюдается отрицательная динамика инвалидности (ее увеличение) отмечается при большинстве заболеваний, формирующих инвалидность.

Повышение роли государства, создание развитой сети учреждений по охране материнства и детства, развитие медико-генетической службы, интеграция со всей службой здравоохранения и управленческими органами

на региональном уровне, совершенствование подготовки кадров, усиление роли семьи и ответственности каждого члена общества за свое здоровье, отношение к здоровью как к главному достоянию — необходимые условия для уменьшения негативных тенденций в здоровье женщин и детей, которые смогут улучшить качество потомства в третьем тысячелетии.

Литература:

1. Актуальные вопросы детской инвалидности в условиях реформирования системы охраны здоровья / А. Н. Беловол, А. Ф. Шипко, А. С. Сенаторова, и др. // Здоровье ребенка. 2014. № 5. с. 145–148.
2. Лаврова, Д. И. Динамика инвалидности детского населения в Российской Федерации / Д. И. Лаврова // Наука и мир. 2015. № 9 (25). с. 113–114.
3. Построение эконометрических моделей: учебное пособие / С. А. Беляев, Н. С. Бушина, О. В. Власова и др.; Под общей редакцией Д. А. Зюкина. — Курск: «Деловая полиграфия», 2015. 61 с.
4. Применение корреляционно-регрессионного метода в оценке использования трудовых ресурсов в здравоохранении / М. П. Куркина, Д. А. Зюкин, О. В. Власова, С. А. Беляев, М. Н. Наджафова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12–6. с. 1101–1104.

5. Положение инвалидов / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>. (Дата обращения: 03.06.2016 г.).

Маркетинговые стратегии развития персонала через призму китайского опыта применения

Микуляк Ольга Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, зам. директора по УВР;
Тонких Дмитрий Олегович, студент

Тульский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В данной статье рассматривается процесс развития технологий управления человеческими ресурсами в Китае, выделены проблемы культурного, исторического и социального характера.

Актуальность темы работы заключается в том, что такие преимущества, как богатая культура и рекордная численность населения КНР, двояко отражаются на модернизации теории и практики китайского менеджмента. С одной стороны, огромное количество трудовых ресурсов — это масса возможностей для производственной деятельности, но с другой стороны — это глобальная задача для кадрового менеджмента, состоящая в грамотном отборе, привлечении профессиональных кадров с учетом всех социальных, экономических и культурных аспектов.

Ключевые слова: кадровая политика, менеджмент персонала, маркетинг персонала, управление человеческими ресурсами Китая, мотивация сотрудников

Marketing strategies of staff development on the example of the Chinese application experience

Mikulyak O. B., Ph. D., Associate Professor, deputy director for educational work;
Tonkikh D. O., student

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tula branch

The development of human resource management technology in China and the problems of cultural, historical and social nature are described in this article.

In spite of the advantages such as rich culture and an record number population of the PRC, ambiguously reflected in the modernization theory and Chinese management practices. On the one hand, a lot of human resources — a lot of opportunities for productive activities, but on the other hand — this is a global challenge to human resource management, which consists in the proper selection, attracting professionals with all the social, economic and cultural aspects.

Вступление Китая во Всемирную торговую организацию позволило реализовать политику открытости, что позволило модернизировать систему управления человеческими ресурсами благодаря появлению множества иностранных компаний, открывших для китайского менеджмента новейшие прогрессивные модели управления трудовыми потоками. Плюсы зарубежных предприятий в области руководства заставили китайские заводы переосмыслить и улучшить устаревшие системы управления персоналом.

Однако национальная культура Китая, которая строилась веками, не оказалась столь открыта для мирового опыта в руководстве. Логика развития китайских компаний базируется на собственных особенностях мента-

литета и традиций опр. Соответственно, национальная культура Китая обладает внушительным влиянием на организационную культуру организаций, что в результате отражается на системе менеджмента организаций в целом и управление персоналом в частности.

Сегодня перед китайскими предприятиями стоит задача интеграции мирового опыта в управлении персоналом в специфику организационной культуры, так как масштабы глобализации и открытости экономики не позволяют функционировать и развиваться в вакууме. В ходе исследования причин и следствий роста экономического могущества КНР, ученые-экономисты установили прямую взаимосвязь влияния на общественную жизнь страны — доктрины конфуцианства, представляющей подлинный образец древне-

китайского гуманизма, основной идеей которого является признание самоценности личности [7, с. 2].

Проекция конфуцианских ценностей на современную китайскую практику управления персоналом означает, что первостепенной задачей менеджера по персоналу должна стать деятельность по раскрытию потенциальных возможностей работника. Конфуций считал, что жесткий контроль не приносит результатов, в основе порядка и добросовестной работы лежат самовоспитание и порядочность людей [2, с. 1]. Данное толкование легло в основу сочетания двух моделей управления персоналом: попечительской модели, где менеджер проявляет заботу об условиях труда и благоприятном социально-психологическом климате компании, и стратегической модели, при которой менеджер несет ответственность за формирование и развитие кадрового потенциала компании [6, с. 3].

Нужно отметить, что в достижении подобного понимания в управлении персоналом, было пройдено три стадии эволюции в кадровом подходе: так период с 1949–1977 гг. в китайской экономической науке именуется как система «пожизненной чашки риса, должности и зарплаты», что соответствовало принципам плановой экономики. Еще ее называли «железной чашкой риса», что по сути, означало: «Как бы ты ни работал, все равно будет, что поесть» [4, с. 2]. Более того, родители могли передать свое рабочее место по наследству детям. С 1978 — до середины 1990-х гг. именуется как стадия кардинального пересмотра традиционной системы управления кадрами предприятия, в результате изменений в системе регистрации китайских граждан, что способствовало смене рабочего места. После с середины 1990-х гг. по настоящее время именуется как этап перехода от традиционной системы управления персоналом к современной модели [3, с. 1–2].

В результате так же был положен процесс развития внутри китайских компаний условий и методик корпоративной культуры, и лояльности персонала делу компании, что оформило китайское направление стратегий маркетинга персонала. Так в практике китайских компаний широко представлены такие технологии маркетингового управления персоналом, как привлечение и отбор персонала, а также разработка материальных систем стимулирования [1, с. 2].

Эффективность кадровой политики базируется на анализе совокупностей факторов, обеспечивающих достижение стратегических бизнес-целей организации и удовлетворение потребностей персонала.

В настоящее время в Китае при привлечении и найме в международные компании очень выгодно ориентироваться на местный персонал. Расходы на нерезидента в разы превышают расходы на их местных коллег. Китайские технические специалисты и рабочие имеют хорошую подготовку, способны к обучению и развитию. Выпускники многих учебных заведений свободно владеют английским языком. По мнению экспертов, показатель трудовой дисциплины и отношения к труду китайской рабочей силы в 1,3 раза выше аналогичного российского показателя. По

показателю соотношения уровня заработной платы и производительности труда Россия уступает Китаю почти в 2 раза.

В среде локального персонала Китая можно выделить следующие группы:

- традиционная группа;
- образованная и европеизированная группа;
- образованная и традиционная группа.

Все чаще для успешного развития деловой деятельности в Китае глобальные компании начинают привлекать экспатриантов китайского происхождения.

Несмотря на то, что у всех выходцев из Китая один язык, и все они исповедуют конфуцианство, между ними существуют весьма значительные культурные различия. Так, сингапурские китайцы отличаются от китайцев из Гонконга или Тайваня. Наиболее близки к китайцам из КНР тайские китайцы. Их объединяют многие культурные традиции, а также такие черты характера, как терпение, настойчивость, стойкость и гибкость.

Как правило, при найме в масштабные компании местных кандидатов в Китае предпочитают руководствоваться определенными правилами:

- ограничивать число мест для работников из одного источника, что позволяет сократить степень риска найма людей с похожими привычками, и при определенных обстоятельствах помогает не стабилизировать ситуацию;
- проявлять настойчивость, терпение и гибкость в поиске персонала высокого уровня квалификации;
- не поддаваться влиянию местной администрации, так как это может привести к избыточной численности нанятых работников;
- установить доверительные отношения с китайскими менеджерами, которые могут помочь при контактах с местными руководителями.

Необходимо выделить то, что ключевыми факторами успеха кадровой политики компании в Китае являются люди, большое значение придается оценке моральных качеств китайских служащих, результаты которой тщательно анализируются в процессе принятия управленческого решения [9, с. 2–5].

Однако работник на традиционном китайском предприятии воспринимается как «инструмент», а не как субъект управления операциями, который, например, способен внедрять инновации. Затратная кадровая политика, вынуждающая специалистов по управлению персоналом экономить на инструментах и отказываться от развития человеческих ресурсов, находится на периферии внимания руководителей компаний и не интегрирована в бизнес-стратегию фирмы. У руководителей отдела по управлению персоналом недостаточно для координации деятельности других отделов и выработки единой стратегии управления людьми в компании.

В системе управления китайских компаний недоучитывается стремление к реализации возможностей, что особенно приоритетно для молодых специалистов, что побуждает наиболее целеустремленных из них искать себе

применение в иностранных компаниях. Доминирование учетных и контролирующих функций у менеджеров среднего звена также относится числу общих характеристик управления в организациях Китая. Основной задачей менеджера по персоналу является контроль над деятельностью работников. При этом практически отсутствует результат — ориентированность в системе управления персоналом, которая является определенно значимым показателем развития отрасли управления человеческими ресурсами.

Также следует отметить наличие протекционизма, как одну из характеристик организационного поведения. Данное явление определяется как проблема, препятствующая развитию организаций. Протекционистская политика подразумевает собой, что рост и понижение в должности, вознаграждения и наказания в китайских компаниях весьма часто осуществляются не на основе ощутимых фактических заслуг работников, а под влиянием личных отношений, формирующихся между руководителями и подчиненными. Здесь вполне уместны результаты культурологических исследований Чж. Кэйбина, обнаружившего достаточно высокую степень лояльности китайских работников по отношению к руководителю, а не к организации. Оказалось, что в Китае нет представителей предприятий, имеющих специальные программы по развитию организационной культуры. Однако такого рода программы существуют на иностранных предприятиях, которые ставят перед собой цель «привития» корпоративной культуры американских или европейских компаний китайским сотрудникам [4, с. 3].

Безусловно, яркими показателями развития системы кадровых технологий являются стратегии мотивации и привлечения новых сотрудников. Предполагается, что у китайских работников краткосрочные мотивы. Они ждут быстрый подъем по должностной иерархии, и, если это не грядет, они обычно покидают организацию. Для повышения трудовой мотивации китайского персонала многие международные компании, учитывая, что статус является очень важной частью восприятия прогресса в их карьере, ежегодно повышают сотрудников в должности. Это повышение часто сводится лишь к изменению названия должности и не обязательно означает большей ответственности. Кроме того, если более молодые коллеги поднимаются быстрее по службе, это будет означать неудачу и человек будет вынужден уйти.

Таким образом следует акцентироваться на том, что необходимо приспособить традиционные процессы и стандарты оценивания к системе оценки результатов деятельности с позиций международного бизнеса, а также проявлять терпение в течение некоторого времени до позитивного эффекта тренировок и развития персонала [9, с. 2]. За последнее десятилетие в Китае отмечается очень быстрый рост заработной платы в иностранных компаниях. При привлечении квалифицированных работников на местном рынке труда, китайская сторона очень часто бывает против того, чтобы им платили более высокую зарплату, при этом полностью игнорируется факт, что не-

резиденты будут получать гораздо больше местной рабочей силы [9, с. 1].

Правительство Китая проводит льготную политику по отношению к китайским студентам, обучающимся и работающим за границей, чтобы создавать на своей родине компании высоких технологий. Ныне китайские компании приглашают квалифицированных, инициативных и обладающих управленческим опытом специалистов и руководителей из разных городов Китая, а также из зарубежных стран, чтобы принять их в команды менеджмента высшего уровня. У таких специалистов есть прозвище «воздушный десант» [10, с. 2].

Д. Джой и Д. Матроччи провели сравнительный анализ формирования систем материального вознаграждения в американском и китайском менеджменте. Была изучена степень, состоящая из четырех факторов:

- 1) результатов труда;
- 2) взаимоотношений с коллегами;
- 3) отношений с составом руководства;
- 4) личных потребностей, воздействующих на формирование системы компенсаций китайского и американского менеджмента [2, с. 2].

В итоге выяснилось, что для китайских менеджеров: в меньшей степени значимы результаты деятельности в контексте распределения бонусов; свойственно наличие большего внимания отношениям с сотрудниками для определения нематериального вознаграждения; при принятии решения о бонусах сосредотачиваются на личных потребностях [5, с. 3].

Китайский персонал, как правило, ожидает конкретных указаний от менеджмента компании. Недостаточно четкие указания касательно ожиданий администрации могут привести к дестабилизации ситуации и демотивации самих работников. Традиционная культура в значительной степени влияет на психологию современных китайских работников, главная суть которой — это безоговорочное подчинение, проявляющееся прежде всего в верховенстве семейных принципов над легитимными и нормативными аспектами деятельности внутри компании [6, с. 2].

В связи с этим, китайский менеджмент выработал определенный маркетинго-технологический подход в развитии персонала компании.

Статистические данные около 79,2% предприятий Китая, занимающихся добывающей промышленностью, руководствуются использованием метода рабочего анализа в сфере управления персоналом, однако, по сравнению с 47,9% компаний в страховом и финансовом бизнесе и 48,7% строительной отрасли. Так происходит создание описания рабочих критериев, применяемых для аттестации, трудоустройства, планирования системы, механизмы которой будут влиять на мотивацию и регуляцию карьерного роста персонала [6, с. 3].

Создание системы оценочных показателей работы сотрудника и отдела является перспективным нововведением ряда компаний, позволяющей в большей степени распределить денежные премии, что положительным образом влияет на мотивацию в работе персонала [4, с. 1].

Постепенно вводится система обучения персонала, однако данный элемент подхода, пока мало влияет на показатели эффективности деятельности компании прежде всего из-за того, что обучение бессистемно, оторвано от реальности, слабо организовано и непривлекательно для персонала [2, с. 1].

Все больше проявляется тенденция: чем лучше компания определяет свое ценностное предложение, например, подчеркивая строгий контроль качества или международный статус, тем привлекательнее становится бренд компании для сотрудников, что мотивирует их оставаться и расти внутри компании [5, с. 1].

Эффективность развития персонала достигается также с помощью создания схем аутсорсинга или кроссорсинга в сотрудничестве с кадровыми агентствами.

Таким образом, маркетинговой стратегией в развитии персонала китайской компании является активизация человеческих ресурсов и успешное позиционирование на рынке труда. Однако специфичность китайского маркетингового подхода в управлении персоналом, связанная с доминирующими в национальной психологии ценностями послушания и лояльности лично к руководителю, снижает значимость новых управленческих технологий, ориентированных на проактивность среднего звена и специалистов компании.

Кроме того, стремительное развитие китайской экономики уже давно стало предметом изучения и дис-

куссий в мировом сообществе, однако, деятельность по управлению человеческими ресурсами в Китае сталкивается с рядом специфических проблем, в том числе — статус самой населенной страны мира — с одной стороны, данный факт оказывает чрезвычайно сильное давление на экономику, а с другой стороны, является весомым преимуществом. В настоящее время население КНР составляет более 1300 млн человек, из которых трудоспособны примерно 720 млн человек. Однако несмотря на то, что Китай обладает таким количеством трудовых ресурсов, их качество оставляет желать лучшего. Соответственно, одна из текущих и наиболее актуальных задач в Китае состоит в превращении массы населения в действующий, а в идеале и квалифицированный трудовой персонал, так как современный рынок требует от работников профессионализма и высокого уровня подготовки [8, с. 3].

Следовательно, ситуацию с менеджментом, а также маркетинговыми стратегиями развития персонала в китайских предприятиях, на которых превалирует традиционный подход, можно охарактеризовать как наличие достаточного количества человеческих ресурсов при существенной нехватке профессионалов. Постепенно реализуется глобальная задача для китайского управления — распространение передовых идей управления, а также исследование рентабельных составляющих в традиционном подходе к персоналу, которые наиболее целесообразно применять на современном этапе развития.

Литература:

1. Герчиков, В. И. Функции и структура управления персоналом. М.: ГУ-ВШЭ, 2001.
2. Кайкэ, Ч. Конфуцианство и «культура предприятия» в современной Восточной Азии. М., 2001.
3. Ганг, Л. Управление предприятием в Китае. Пекин, 2002.
4. Кэйбин Чж. Освоение человеческих ресурсов в Китае. Пекин, 2012.
5. Кэйчэнг, Ю. Управление человеческими ресурсами. Пекин. 2009.
6. Солтицкая, Т. А., Чжан Бо. Особенности системы управления персоналом в китайских компаниях. // Вестник СПбУ., 2005, № 16.
7. Солтицкая, Т. А., Чжан Бо. Организационная культура как фактор развития системы управления человеческими ресурсами в китайских компаниях. СПбУ, 2006.
8. Аршавский, Г. А. HR в современном Китае: актуальные проблемы управления.
9. Бурчакова, М. А. Особенности международного управления человеческими ресурсами в Китае. РУДН, 2005
10. Сюй Дзин. Новые тенденции управления персоналом на современных китайских предприятиях. 2009

Внедрение инновационной системы менеджмента на основе концепции бережливого производства (Lean Production): 8 видов потерь (MUDA)

Микуляк Ольга Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, зам. директора по УВР;

Тонких Дмитрий Олегович, студент

Тулский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье раскрывается суть концепции бережливого производства в контексте 8 взаимозависимых видов потерь (MUDA). Также описывается стратегия рентабельного подхода к управлению производственной деятельностью, которая позволит модернизировать производство до нового этапа развития в соответствии с системой 5S.

Ключевые слова: бережливое производство, MUDA, рентабельность, управление контроля качества, Шесть Сигма, управление качеством, эффективность производства, добавочная полезность

Strategy for the introduction of lean production: 8 types of losses (MUDA)

Mikulyak O. B., Ph. D., Associate Professor, deputy director for educational work;

Tonkikh D. O., student

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tula branch

The article reveals the essence of the concept of lean manufacturing. The approach to the functional strategy of developing in conditions of introduction of innovative lean enterprise management is described. A detailed information in this work is also consist of definitions for 8 interdependent types of losses, which called MUDA and the strategy of profitable approach to the management of production activities, which should upgrade the production to a new stage of development in accordance to the 5S system.

Key words: Lean Production, MUDA, profitability, quality control management, Six Sigma, quality management, efficiency of production, extra utility

«Самый опасный вид потерь тот, о котором мы не знаем» — Сигео Синго. Внедрение Lean Production — это новый уровень управления системами компаний, состоящий не только из организации инфраструктуры производственного комплекса, но и организацию труда и мотивацию персонала [4, с. 1–2].

В соответствии с концепцией бережливого производства, всю деятельность предприятия принято делить на операции и процессы, добавляющие ценность для потребителя или же не добавляющие полезности для объекта. Соответственно, основной целью бережливого производства является планомерное сокращение действий, не прибавляющих пользы. Отправная точка концепции — оценка ценности продукта для конечного потребителя на каждом этапе его создания. Таким образом, основная задача заключается в создании процесса непрерывного устранения потерь, то есть ликвидации любых действий, потребляющих ресурсы, но не создающих при этом ценности товаропотребителя.

Для устранения потерь, безусловно, необходимо выработать определенный подход, овладеть навыками распознавания убытков. Примерно до 95% нашей деятельности не добавляют ценности, а лишь поглощают временные и материальные ресурсы. В то время, как устранение потерь увеличивает долю действий, добавляющих ценность,

а значит, увеличивает производительность и степень эффективности процесса. Также важно учесть основные этапы подхода бережливого производства:

- расчет рентабельности производства конкретного товара;
- определение цепочки создания ценности для данного продукта;
- обеспечение непрерывного течения потока создания ценности продукта;
- ориентированность на потребителя;
- постоянное развитие и модернизация [5, с. 2].

Поток создания ценности следует понимать как совокупность действий, которые потребуются совершить, чтобы определенный рода продукт, будь это услуга или товар, прошел через 3 важнейших этапа менеджмента, которые используются в любых видах предпринимательства:

- решение проблем начиная со стартового этапа разработки концепции и процесса проектирования и заканчивая непосредственно выпуском готовой продукции;
- управление информацией, которое подразумевает контроль с момента принятия заказа до составления детального проектного графика и доставки продукции;
- материальное преобразование: от сырья до того, как потребитель получит готовый товар.

Довольно-таки важно иметь в виду то, что любая операция или этап определенного процесса будут создавать ценность для клиента, исключительно в том случае, если: он готов за нее платить, в результате происходит изменение характеристики продукта или услуги, и когда преобразование осуществляется с первого раза. Однако все, что не удовлетворяет хотя бы один из представленных выше критериев, является потерей, что, согласно японской теории, называется MUDA.

Прогнозирование того, что необходимо достичь внедрением «бережливого производства» по отношению к проблемной зоне в перспективе и по отношению к предприятию в целом, должно базироваться на основе анализа, прежде всего, «слабых» сторон деятельности организации, с точки зрения внешнего восприятия результатов ее деятельности [6, с. 3]. Существует классификация потерь по теории бережливого производства, каждый элемент которой требует особого внимания.

Первый и весьма распространенный тип убытков — это транспортировка — перемещение сырья, или готовой продукции, не добавляющее ценности производимому виду благ. Подразумевается наличие транспорта и всевозможных приспособлений, однако даже перенос материалов «в руках» также является транспортировкой, что важно учитывать при подробном анализе.

Следующий вид потерь — складирование любых материалов, сырья или продукции, в объеме, превышающем необходимость для осуществления текущего процесса. Избыточные запасы требуют складов и ресурсов для их содержания, следовательно, это также приводит к другим связанным видам потерь. Склады считаются наихудшим из видов потерь, ведь это денежные средства, изъятые из оборотного капитала. К данному виду потерь можно отнести хранение: готовой продукции, на которую отсутствует спрос клиентов; неликвидных материалов; незавершенных проектов; годовых запасов офисных принадлежностей и т. д.

Любые движения человека, которые не добавляют ценности продукту или услуге, также являются убытками, отличаясь транспортировкой тем, что лишние движения — это потери, связанные с движением людей, а транспортировка — потери, возникшие из-за перемещения материалов. Выявление этого вида потерь, связанного с движениями людей, особенно важно для повышения качества и производительности труда, сокращения рисков и несчастных случаев.

Ожидание — это простаивание по причине нехватки материалов, отсутствия информации, неисправности оборудования или недоступности работников. Причем этот тип убытков возможно устранить за счет стратегического использования иных видов, к примеру, перепроизводства или излишней обработки, для чтобы повысить нагрузку на работников. Надо заметить, что ожидание проявляется в самых различных вариантах, например, работники, ожидающие компоненты с предыдущей операции.

Нередко производителям в условиях сложной экономической ситуации или неверного планирования прихо-

дится сталкиваться с перепроизводством, а именно: производство продукции, сервиса или информации в большем объеме, чем того требует заказчик, а это ведет к другим видам потерь — нерентабельным запасам, необходимости их транспортировки, ожиданию продукции на складе и т. д. Однако, в то же время, перепроизводство может скрывать другие виды потерь, так как позволяет избежать видимого ожидания, в том числе излишнее перемещение внешне начинает казаться необходимым.

Излишняя обработка в контексте стратегии клиентоориентированности возникает вследствие выполнения бесполезных для продукта или услуги операций, заданий.

Излишняя обработка приводит к потреблению большего количества ресурсов, чем требуется для изготовления продукта или предоставления ресурса. Эти потери труднее всего определить, потому, так как зачастую они возникают по причине непонимания требования заказчика или потому, что определенный алгоритм используется давно и модернизация пока не рассматривается как инструмент решения проблемы. Другим источником излишней обработки могут быть требования отраслевых стандартов, что избежать крайне сложно, учитывая специфику деятельности, например, многочисленные проверки и тестирования продукции в целях контроля качества, непродуманные конструктивные решения, повторные внесения данных.

В то же время, зачастую приходят к решению излишней обработки продукции или проверкам качества с целью предотвращения дефектов, а именно: изготовления продукции, предоставление услуг, не соответствующих требованиям заказчика, а также мероприятия по устранению этих дефектов. Устранение дефектов и доработка продукции — действия, требующие дополнительных ресурсов и разработки отдельных процессов.

Следовательно, дефекты и излишняя обработка напрямую связаны между собой: излишняя обработка приводит к тому, что вероятность возникновения дефектов понижается.

И здесь уместно упомянуть о системе 5S. Данная концепция является фундаментом для применения остальных инструментов системы менеджмента прогрессивных компаний.

Стратегия 5S реализуется благодаря исполнению пяти действий:

- 1) sorting — сортировка или организация рабочего пространства, избавление от того, что может снизить эффективность процесса производства;
- 2) straighten — рациональное размещение предметов в рабочей зоне для того, чтобы не совершать лишних действий;
- 3) sweeping — поддержание чистоты;
- 4) standardizing — стандартизация работ и методик;
- 5) sustaining — сохранение полученного результата и стремление вперед, непрерывное развитие и совершенствование.

Принцип, непосредственно связанный с бережливым производством — «Шесть сигма» — это методика, ко-

торая была разработана в качестве комплекса мер по усовершенствованию процессов производства и устранения дефектов [2, с. 3]. Название происходит от такого статистического определения, как «среднеквадратическое отклонение», которое является показателем степени вариации. Суть понятия «процесс шесть сигма» заключается в том, что производство считается бездефектным, если промежуток между математическим ожиданием процесса и его границей допустимых значений будет равен шести среднеквадратическим отклонениям.

Наиболее актуальная проблема, особенно в рамках технологического прогресса, — это неиспользованный человеческий потенциал. Ведь каждый человек обладает массой полезных и перспективных идей. Поэтому, задача профессионального менеджмента — не только осуществлять контролирующие функции, но и предоставить возможности и условия для того, чтобы сотрудники могли высказать свои предложения. Игнорировать данную функцию — означает потерять самое ценное — потенциал каждого сотрудника.

Литература:

1. Балашова, Е. С., Громова Е. А. Бережливое производство в российской промышленности как инновационная стратегия развития. Санкт-Петербург, 2015.
2. Производство без потерь для рабочих/ Пер. с англ. — М.: Икси, 2007.
3. Ибрагимхалилова, Т. В. «Lean production» — производственная система XXI века. 2013.
4. Поскочинов, И. Е. Применение логистической концепции «бережливое производство» как способа повышения эффективности работы предприятий // Вестник ИНЖЭКОНа. Сер. Экономика, 2011.
5. Джеймс, П. Вумек, Дэниел Т. Джонс. Бережливое производство. Как избавиться от потерь добиться процветания вашей компании.
6. Смирнов, В. А., Антонов С. А., Антонова И. И., Ахмадеева Г. Ч. Установление показателей эффективности «Бережливого Производства». Институт экономики, управления и права (г. Казань), Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан.

Бережливое производство появилось в России не так давно — в начале 2000-х годов, но уже успело зарекомендовать себя, как эффективная модель управления, нацеленная на улучшение показателей деятельности предприятия за счет оптимизации процессов на предприятии, выявления и устранения производственных потерь. [1, с. 1]

Таким образом, Lean Production — это инновационная стратегия, прогрессивность которой заключается в достижении высоких значений таких показателей, как производительность труда, выработка, общая эффективность оборудования наряду со снижением: времени выполнения заказа, дефектности, трудоемкости, результатом чего служит повышение качества выпускаемой продукции [2, с. 3]. Важной особенностью концепции является отсутствие больших инвестиционных вложений и ориентации на рациональном использовании внутренних ресурсов предприятия. Однако для компании, которую необходимо модернизировать до стандарта 5S, решающим фактором будет являться качество и компетенции менеджмента.

Перспектива развития производства индеек в России

Морарь Маргарита Александровна, студент;

Вайскрובה Евгения Сергеевна, кандидат технических наук, доцент
Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова

В современном мире важнейшей проблемой является проблема обеспечения населения продовольствием. В настоящее время мировое и отечественное птицеводство является наиболее динамично развивающейся отраслью АПК, обеспечивающей население высококачественными продуктами животного происхождения [5].

В связи с произошедшими событиями в мире, Российская Федерация подверглась санкциям и ответила аналогично: ввела санкции на ввоз в страну продуктов сельского хозяйства. Санкции открыли широкий путь отечественным производителям мясной и молочной продукции, овощей и фруктов. В сложившейся ситуации

особенно актуальным стал вопрос развития малых фермерских хозяйств, которые помогут полностью обеспечить страну нужной продукцией. Это дало толчок для развития сельскохозяйственной и пищевой промышленности. Российская Федерация запретила импорт только тех товаров, в которых сама имеет возможность достаточно быстро нарастить производство. И тут возрастает роль малых фермерских хозяйств, как в экономике страны: они легче перестраиваются на выпуск популярной, востребованной продукции. Отечественные сельхозпроизводители и пищевая промышленность получили невероятный шанс для насыщения рынка необходимыми товарами [4].

Таблица 1. Соотношение частей тушки индейки

Часть тушки	Выход, %
Грудка	32,4
Окорочок	29,6
Кожа шеи	2,4
Крылья	12,7
Технические отходы	11,9
Технологические потери	0,7

Решением проблем импорта замещения в сфере сельского хозяйства — это внедрение на территории России инновационных производств, которые не требуют больших затрат, при использовании грамотной маркетинговой политики, хороших руководителей и качественной продукции, быстро окупаемой [4].

Именно таким инновационным производством и является производство индейки, ведь индейководство — важный источник увеличения производства высококачественного птичьего мяса. Многолетний опыт работы показывает эффективность промышленного разведения индеек. Среди мясных видов сельскохозяйственной птицы индейка занимает особое место. По своим биологическим и хозяйственным признакам — это один из наиболее перспективных видов мясной птицы [9].

Мясо индейки — деликатесный продукт с низким содержанием холестерина, пользующийся спросом у населения и рекомендованный для детского питания. Это диетическое мясо отличается высокими вкусовыми характеристиками, благодаря чему входит в меню жителей большинства стран мира. Индейка превосходит птиц других видов по живой массе, выходу съедобных частей тушек (свыше 70 %) и массе мышечной ткани (более 60 %) (таблица 1). В 100 г этого мяса содержится много белка (22,98 г) и мало жира (8,12 г) [3].

Поголовье индейки с каждым годом увеличивается, и соответственно растут объемы производства индюшиного мяса. Так, в 2009 г. было получено порядка 31 тыс. тонн мяса индейки в пересчете на убойную массу, а в 2012 г. его произвели в четыре раза больше. В настоящее время объем производства мяса индейки составляет порядка 122000 тонн в год, а к 2017 году Росптицесоюз прогнозирует увеличение производства до 417000 тонн в год [2].

Стремительными темпами наращивает выпуск продукции флагман отечественного индейководства ООО «Евродон», прочно удерживают свои позиции в этом направлении ОАО «Сибирская губерния», «Гафури» в Башкирии, ОАО «Краснобор» и другие. Кроме того, все чаще декларируют о своих намерениях по развитию индейководства практически все регионы России. В соответствии с программой «Развитие птицеводства в Российской Федерации на 2010–2012 и на период до 2018–2020 годов» намечено довести уровень производства индюшатин до 567 тыс. тонн, что на душу населения должно составить около 4 кг, то есть практически достигнуть уровня

современного средневропейского потребления индюшатин [6].

В нашем регионе существует потребность Свердловской, Курганской и Челябинской областей в потреблении индюшиного мяса, составляющая около 40 тыс. тонн в год. По данным различных источников, между ООО АК «Уральское подворье» и литовским агрохолдингом ARVI irKo подписано соглашение об организации в Свердловской области совместного производства мяса индеек в объеме 6–15 тыс. тонн в год. В этой же области поставщиком индюшатин является и ООО «Бородулинское». В соответствии с перечнем приоритетных инвестиционных проектов Уральского федерального округа, в Курганской области, на базе Шумихинской птицефабрики, должен быть создан комплекс мощностью 48 тыс. тонн мяса бройлеров и индейки в год [7].

Кроме того, есть сообщение СМИ о возможном начале производства индюшатин в Челябинской области. В нашей области есть спрос на данную продукцию, поэтому необходимо удовлетворять интересам потребителей и развивать данное производство. А для этого, важно учитывать множество особенностей этого производства.

Для практического осуществления таких замыслов необходимы крупные капиталовложения, привлечение инвестиций. Чтобы средства быстро окупались, при размещении индейководческих предприятий следует учитывать ряд критериев:

- наличие спроса на индейководческую продукцию;
- обеспеченность трудовыми и кормовыми ресурсами;
- географическое расположение объекта [7].

Необходимо учитывать, что спрос основывается на следующих положениях. Первое — это информированность населения о пользе мяса индейки для здорового питания. Пока его в основном потребляют люди, имеющие проблемы со здоровьем, а также стремящиеся к похудению. Второе условие, определяющее спрос, — уровень доходов населения. Все-таки мясо индеек имеет более высокую стоимость, чем куриное мясо, поэтому не все его могут купить [7].

Расположение индейководческих предприятий в регионах, где в большом объеме выращивают зерновые культуры, положительно сказывается на себестоимости продукции, так как корма составляют более половины затрат на производство этой птицы. Удаленность производственных комплексов от рынков сбыта более чем на 2 тыс.

км также нежелательна, особенно при поставках охлажденных мясопродуктов и колбасных изделий, имеющих небольшие сроки реализации [7].

Разведение индеек, в отличие от других видов сельскохозяйственной птицы, имеет специфические отличия, обусловленные в первую очередь биологическими особенностями. Самое, пожалуй, главное — большая живая масса в зрелом возрасте. По скорости прироста живой массы эта птица превосходит кур, уток и гусей. А это является одним из главных плюсов выращивания. Динамика роста в первую неделю жизни сравнительно невысока и уступает бройлерам, затем в дальнейшем резко возрастает и к периоду завершения роста она увеличивается в 200 раз у самок и почти в 800 — у самцов [8].

Можно выделить следующие фазы роста индеек:

- 1 фаза (0–4 нед.) — самая высокая скорость развития индюшат;
- 2 фаза (5–8 нед.) — скорость роста хотя и ниже, чем в предыдущей фазе, но еще достаточно высокая;
- 3 фаза (9–20 нед.) — характеризуется устойчивым снижением скорости роста;
- 4 фаза (21–26 нед.) — интенсивность роста несколько повышается, что связано с половым созреванием птицы;
- 5 фаза (27–30 нед.) — рост практически заканчивается с достижением половой зрелости индеек [8].

Учитывая особенности каждой из фаз, нетрудно заметить, что именно первые четыре недели жизни индюшат являются наиболее ответственными для их содержания, кормления и профилактики заболеваний [8].

Живая масса индюшат в первые дни жизни практически не изменяется, одновременно уменьшается масса желтка, интенсивно расходуются влага, белки, жиры, углеводы. Усвоение протеина корма довольно ограничено, хотя идет интенсивное функциональное развитие органов пищеварения, в этот период жизни желудочно-кишечный тракт индюшат способен всасывать только легко ферментируемые питательные вещества. Это позволяет сделать вывод, что в первые дни жизни индюшат высокая концентрация белка в рационе — 28–30% — вряд ли оправдана, так как переваривающая функция желудочно-кишечного тракта довольно низка [8].

В итоге разработаны «нулевые рационы» для первых 3 дней, содержащие 18–19% протеина и состоящие из легкоусвояемых кормов животного и растительного происхождения, что позволяет быстрее адаптировать молодняк к потреблению полноценных стартовых комбикормов [8].

Индейки очень чувствительны к содержанию кислорода в помещении, плохо переносят загазованность аммиаком и углекислым газом, поэтому воздухообмен в птичниках должен строго соблюдаться. Это обусловлено их генети-

ческой природой: дикие индейки добывали пищу, передвигаясь на очень большие расстояния — до 15–20 км в день. Высокая двигательная активность этой птицы обусловила и интенсивный газообмен в её организме и, следовательно, большую потребность в кислороде [8].

В отличие от кур срок выращивания молодняка индеек по отношению к продолжительности эксплуатации гораздо длиннее, половая зрелость наступает в 190–220 дней. Интенсивная яйцекладка продолжается всего 4–6 месяцев [8]. Индюшиные яйца занимают особое место по своей питательности. По своим вкусовым и диетическим свойствам яйца индюшек находятся на третьем месте после перепелов и цесарок, а уже после них следуют куриные.

Кроме мяса и яиц, индейки дают много ценного пуха и пера. Помёт индейки (до 12 кг ежегодно от одной птицы) служит хорошим удобрением. Из вышесказанного следует, что производство индейки, может быть абсолютно безотходным, что является одним из главных достоинств данного производства.

В заключении хочется отметить гибкость производства мяса индейки, так как на рынке есть определенные ниши, которые можно оперативно заполнить продукцией из мяса индейки. Таковыми могут быть:

- замещение снижения объема рынка КРС (70% от объема) — 272 тыс. тонн;
- замещение снижения производства в ЛПХ (40% от объема) — 41 тыс. тонн;
- замещение импорта (по сопоставимым позициям) — 64 тыс. тонн [1].

Российский рынок индейки имеет реальные возможности для ускоренного импортозамещения на отечественном рынке мяса в целом, создания экспортного потенциала отрасли, решения задач здорового питания населения, обеспечения высокой рентабельности бизнеса, успешного возврата инвестиций, решения проблемы продовольственной безопасности. Потенциал емкости российского рынка индейки к 2020 г. составит около 550–600 тыс. тонн, что наряду с потенциалом экспорта в 100–150 тыс. тонн, даст возможность российским производителям увеличить объем выпуска продукции из индейки в 4–4,5 раза по сравнению с объемом 2014 г. — до 650–750 тыс. тонн в год [1].

В силу хороших перспектив развития рынка промышленное производство мяса индейки имеет более высокие возможности и короткие сроки возврата инвестиций по сравнению с производством говядины и свинины [1].

А самое главное, успех реализации проектов по увеличению производства индейки требует государственной поддержки отрасли, особенно уже действующих крупных производителей, имеющих возможность масштабировать производственные мощности [1].

Литература:

1. Давлеев, А. Д. Ключевые факторы и тенденции российского рынка индейки в 2014–2020 гг. (часть 2) // Птица и птицепродукты. 2015. № 5. с. 10–14.

2. Дубровская, В.И. Продукты из мяса индейки / В.И. Дубровская, В.А. Гоноцкий // Птица и птицепродукты. 2013. № 3. с. 30–32.
3. Морарь, М.А. Товароведная характеристика мяса индейки / М.А. Морарь, Е.С. Вайскрובה // Материалы XI Международной научно-практической конференции «Качество продукции, технологий и образования». 2016. с. 150–156.
4. Чечерина, С.А. Перспектива разведения страусов в России в период введения санкций на сельскохозяйственные товары / С.А. Чечерина, Е.С. Вайскрובה // Технические науки: Теория и практика: материалы III Международной научной конференции. 2016. с. 121–124.
5. Мысик, А.Т. Производство продукции животноводства в мире и отдельных странах // Зоотехния. 2011. № 11. с. 2–6.
6. Шевченко, А.И. Племенное индейководство в России: каким ему быть? // Птица и птицепродукты: отраслевой научно-производственный журнал. 2011. № 2. с. 5960.
7. Шевченко, А.И. Перспективы развития промышленного индейководства в регионах России // Птица и птицепродукты: отраслевой научно-производственный журнал. 2012. № 5. с. 24–26.
8. Шевченко, А.И. Биологические особенности роста и развития индеек // Птицеводство: научно-производственный журнал. 2010. № 7. с. 3537.
9. Фаруга, А. Индюки как источник мяса // Нациндейка. 2008. № 1. с. 12–19.

Финансирование корпораций с государственным участием

Муравьев Алексей Петрович, магистрант;

Научный руководитель: Усанов А. Ю.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Любая организация является самоокупающейся или самофинансируемой системой, которая должна обеспечивать рентабельную работу. В связи с этим особое значение приобретают источники финансирования организации.

Руководство организации должно четко представлять, за счет каких источников ресурсов оно будет осуществлять свою деятельность и в какие сферы деятельности будет вкладывать свой капитал. От того, каким капиталом располагает субъект хозяйствования, насколько оптимальна его структура и насколько целесообразно он трансформируется в основные и оборотные фонды, зависят финансовое благополучие организации и результаты её деятельности.

Функционирование финансов предприятий связано с движением денежных средств, принимающих форму финансовых ресурсов.

Различные источники могут быть использованы для долгосрочного и краткосрочного финансирования (таблица 1).

Выбор источников финансирования и их структура формируется под влиянием ряда внутренних и внешних факторов.

Одним из важнейших факторов формирования источников финансирования являются средства государства. В этом случае говорят о корпорациях с государственным участием.

Создание правительствами специализированных структур (корпораций с государственным участием) с

целью решения крупных социально-экономических задач, требующих государственного вмешательства, широко распространено во многих, как развитых, так и развивающихся странах. В диапазон целевых направлений корпораций с государственным участием включаются как коммерческие, так и некоммерческие цели, а именно, занятость населения, финансирование социальной сферы, деятельность в социально важных отраслях производства, в том числе убыточных.

Зачастую, создание государством крупных корпоративных структур осуществляется с целью поддержки и развития тех сфер экономики, которые не являются привлекательными для инвестирования в долгосрочной и краткосрочной перспективе для бизнеса, что в целом имеет негативные последствия для социально-экономической сферы страны. Функциональное назначение корпораций с государственным участием является весьма разнообразным: начиная с реализации отдельных программ, инновационных и инвестиционных проектов, осуществления содействия отдельным предприятиям в определенных сферах деятельности до управления комплексом предприятий и отраслями.

С помощью корпораций с государственным участием государство объединяет свои активы для того, чтобы они стали работать эффективнее. Статус государственной корпорации дает возможность, с одной стороны, за счет полученного в собственность имущества, осуществлять представление интересов государства, а с другой — становиться учредителем других акционерных обществ,

Таблица 1. Источники капитала для долгосрочного и краткосрочного финансирования [3]

Субъект, предоставляющий источник финансирования	Виды источников долгосрочного финансирования	Виды источников краткосрочного финансирования
Собственники	Уставный капитал	Краткосрочная финансовая помощь предприятию
Предприятие	Нераспределенная прибыль Амортизация	Нераспределенная прибыль
Кредитные организации	Форфейтинг Кредитные линии Долгосрочный банковский кредит Синдицированный кредит Ипотечный кредит Краткосрочный банковский кредит	Овердрафт
Юридические лица — поставщики	Вексельный кредит на покупку оборудования	Вексельный кредит на покупку сырья Коммерческий кредит
Лизинговые компании	Лизинг	
Кредиторы фондового рынка	Облигационные займы	
Бюджет	Целевое финансирование Бюджетные ассигнования Инвестиционный налоговый кредит	Налоговый кредит

осуществлять покупку акций, управление государственными пакетами акций, т. е. осуществлять предпринимательскую деятельность как полноправному участнику рынка.

Государственная корпорация выступает специально созданным государством органом управления денежными ресурсами, имеющими строго целевую, социальную направленность.

Кроме того, государственной корпорации разрешено увеличивать объем финансовых средств путем эффективного размещения свободных активов фондов, осуществляя экономическую деятельность, направленную на прямое извлечение прибыли (ограничений на которую практически не устанавливается). В данном случае управление превращается в хозяйственную деятельность, а государственная корпорация, с одной стороны, будет управлять ею, а с другой, выступать связующим звеном между государством и обществом. При этом корпорации с государственным участием, в отличие от частных структур, могут рассчитывать на дополнительную поддержку государства для приобретения, например, нужных активов или обеспечения продвижения на рынки.

Государственные корпорации, являясь масштабными программами капиталовложений, используя рынок капитала, как механизм привлечения инвестиций, могут удовлетворить стратегические потребности субъектов экономики в капитале, поскольку имеют право привлечения отечественных и иностранных кредитов, получения гарантий и выпуска облигаций.

Кроме того, государственные корпорации могут мобилизовать и частный капитал, который мог бы сотрудничать с государственным на вполне рыночных началах, но в направлениях, определяемых властями.

Одним из наиболее ярких примеров осуществления финансирования корпораций с государственным участием является ОАО «РЖД».

ОАО «РЖД» входит в число крупнейших транспортных компаний мира и является одним из самых крупных предприятий в России.

Компания была создана путем приватизации имущества федерального железнодорожного транспорта, осуществленной в соответствии с законодательством Российской Федерации в 2003 году. В процессе приватизации был создан единый хозяйствующий субъект путем изъятия имущества у организаций федерального железнодорожного транспорта и внесения его в уставной капитал ОАО «РЖД». Единственным акционером компании является Российская Федерация. От имени Российской Федерации полномочия акционера осуществляются Правительством Российской Федерации.

Таким образом, первоначальное финансирование деятельности ОАО «РЖД» российским правительством осуществлялось путем надления компании имуществом.

Имущество Компании было сформировано путем внесения в уставный капитал ОАО «РЖД» по балансовой стоимости активов 987 предприятий федерального железнодорожного транспорта, принадлежащих государству. На основе сводного передаточного акта Компании были переданы все права и обязательства реорганизуемых организаций.

В настоящее время финансирование Компании осуществляется за счет собственных средств, кредитных и привлеченных средств, а также средств, получаемых из государственного бюджета. В целом динамика и структура источников финансирования ОАО «РЖД» представлена в таблице 2.

Таблица 2. Динамика и структура источников финансирования ОАО «РЖД» в 2014–2015 гг.

Статья пассива	2014 г.		2015 г.		Отклонение		Темп роста, %
	млн. руб.	уд. вес, %	млн. руб.	уд. вес, %	млн. руб.	уд. вес, %	
Уставный капитал	1972223	40,69	2091213	41,35	118990	0,66	106,03
Переоценка вне-оборотных активов	1245923	25,71	1243346	24,59	-2577	-1,12	99,79
Добавочный капитал (без переоценки)	10057	0,21	-55000	-1,09	-65057	-1,30	-546,88
в том числе							
эмиссионный доход	4073	0,08	4073	0,08	0	0,00	100,00
Средства, полученные на увеличение уставного капитала	4709	0,10	8950	0,18	4241	0,08	190,06
прочие средства	1275	0,03	-68023	-1,35	-69298	-1,37	-5335,14
Резервный капитал	13663	0,28	13663	0,27	0	-0,01	100,00
Нераспределенная прибыль	274342	5,66	277171	5,48	2829	-0,18	101,03
Итого собственный капитал	3516208	72,55	3570393	70,60	54185	-1,95	101,54
Заемные средства	715711	14,77	900427	17,81	184716	3,04	125,81
Отложенные налоговые обязательства	89999	1,86	113635	2,25	23636	0,39	126,26
Итого долгосрочные обязательства	805710	16,62	1014062	20,05	208352	3,43	125,86
Заемные средства	140509	2,90	88491	1,75	-52018	-1,15	62,98
Кредиторская задолженность	305644	6,31	342279	6,77	36635	0,46	111,99
Доходы будущих периодов	37192	0,77	7687	0,15	-29505	-0,62	20,67
Оценочные обязательства	39539	0,82	32387	0,64	-7152	-0,18	81,91
Прочие краткосрочные обязательства	1942	0,04	1812	0,04	-130	0,00	93,31
Итого краткосрочные обязательства	524826	10,83	472656	9,35	-52170	-1,48	90,06
Всего пассивов	4846744	100,00	5057111	100,00	210367	0,00	104,34

По данным таблицы 2 видно, что наибольший удельный вес в общей сумме источников финансирования приходится на уставный капитал (40,69% в 2014 г. и 41,35% в 2015 г.), то есть на средства, выделенные государством для осуществления деятельности Компании.

Государственная поддержка ОАО «РЖД» в настоящее время осуществляется по следующим направлениям:

- компенсация потерь в доходах, возникающих в результате государственного регулирования тарифов в области пригородного сообщения; финансирование реализации проектов развития инфраструктуры железнодорожного транспорта, механизм финансирования которых осуществляется через бюджет ОАО «РЖД» посредством взноса в уставный капитал;

- государственная поддержка из региональных бюджетов и внебюджетных фондов.

Динамика общего объема государственной поддержки ОАО «РЖД» представлена в таблице 3.

При общем увеличении объема государственной поддержки в 2015 г. по сравнению с 2014 г. на 42,64% отмеча-

ется существенное изменение структуры государственной поддержки по отдельным направлениям. Причиной этого является не только изменение объемов деятельности Компании, но и направления реализации инвестиционных и прочих проектов в Компании, направленных на развитие инфраструктуры и повышение уровня доступности транспортной сети.

Таким образом, за счет реализации отдельных проектов ОАО «РЖД» и осуществления их финансирования государство реализует собственную транспортную стратегию. Кроме того, участие государства в деятельности корпорации связано с обеспечением доступности услуг по перевозке для отдельных категорий населения.

В целом проведенное исследование показывает, что спецификой деятельности корпораций с государственным участием является значительная роль финансирования их деятельности за счет бюджетных средств в различных формах (путем внесения в уставный капитал, участия в финансировании проектов, компенсации части утраченных доходов, связанных с регулированием тарифной политики).

Таблица 3. Объем средств государственной поддержки ОАО «РЖД» в 2014–2015 гг., млрд. руб.

Направления государственной поддержки	2014 г.	2015 г.	Темп роста, %
1. Прямая поддержка	80,9	34,6	42,77
Субсидии на компенсацию потерь в доходах, возникающих в результате государственного регулирования тарифов на услуги по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования, оказываемые при осуществлении перевозки пассажиров в пригородном сообщении	24,4	33,8	138,52
Субсидии на капитальный ремонт объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта	56,0	-	-
Направления государственной поддержки	2014 г.	2015 г.	Темп роста, %
Субсидии на компенсацию расходов, связанных с ликвидацией последствий крупномасштабного наводнения на территории Дальневосточного федерального округа	0,5	-	-
Субсидии на компенсацию расходов на содержание автомобильной дороги Адлер — горноклиматический курорт «Альпика-Сервис»	-	0,55	-
Субсидии на компенсацию потерь по перевозке отдельных грузов	-	0,3	-
Субсидии на компенсацию потерь в доходах, связанных с обеспечением бесплатного проезда участников и инвалидов ВОВ в связи с празднованием 70-летия Победы	-	0,001	-
2. Реализация государственных проектов через бюджет ОАО «РЖД»	-	121,2	-
Развитие железнодорожной инфраструктуры общего пользования на участке Междуречинск — Тайшет	8,5	11,05	130,0
Развитие Московского транспортного узла, в том числе	18,4	29,5	160,33
— из федерального бюджета	6,3	25,1	398,41
— из бюджета Москвы	12,1	4,4	36,36
Развитие и обновление Байкало-Амурской и Транссибирской магистралей, в том числе:	-	56,9	-
— из федерального бюджета	-	16,9	-
— из Фонда национального благосостояния	-	50,0	-
Строительство железнодорожной линии Прохоровка-Журавка-Чертково-Батайск	-	6,5	-
Скоростное и высокоскоростное движение	0,02	3,7	185,00
Комплексная реконструкция участка М. Горький — Тихорецкая — Крымская с обходом Краснодарского узла	2,9	3,6	124,14
3. Государственная поддержка из региональных бюджетов и внебюджетных фондов	-	2,1	-
Итого государственная поддержка	110,7	157,9	142,64

Литература:

1. Большаков, А. В. Государственные корпорации в России: теоретические основы и практика функционирования / А. В. Большаков, К. С. Янкаускас // Финансовая аналитика: проблемы и решения — 2011. — № 38. — с. 72–76
2. Ваславская, И. Государственные корпорации в стратегии экономического развития России // Вестник Института экономики РАН, 2010. — № 1. — с. 157–164
3. Денежное хозяйство предприятий: учебник для вузов / А. Ю. Казак, О. Б. Веретенникова, М. С. Марамыгин, К. В. Ростовцев; под ред. проф. А. Ю. Казака, проф. О. Б. Веретенниковой — Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2016. 464 с.
4. Жуков, Н. В. Вопросы организации системного финансового контроля в транспортных корпорациях с государственным участием // Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2015. — № 25. — с. 45–54
5. Годовой отчет ОАО «РЖД» за 2014 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://ir.rzd.ru/static/public/ru>
6. Годовой отчет ОАО «РЖД» за 2015 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://ir.rzd.ru/static/public/ru>

Культурное и экономическое развитие туризма в Узбекистане

Мухтаров Ботир Абдусаттарович, зав. кафедрой;
Ортиков Ёркинжон Юнусович, ассистент
Джизакский политехнический институт (Узбекистан)

Древние города Узбекистана, такие как Хива, Бухара, Самарканд, Коканд и Маргилан имеют богатую многовековую историю. В Республике Узбекистан имеются более чем 4000 археологических и архитектурных памятников, большая часть их находится под защитой ЮНЕСКО. В стране с высокими темпами развивается туризм. В этой связи принята программа по развитию туризма, создаются новые рабочие места, возрождаются ремесла, к примеру, знаменитая Самаркандская бумага, искусство миниатюры и т. д. Узбекистан — многонациональная Республика. Узбеки, каракалпаки, таджики, казахи, киргизы издревле живут на территории нашей страны и считаются коренными жителями. Численность населения Республики Узбекистан составляет более 31 млн. человек. За счет естественного прироста и миграции из других республик население Узбекистана быстро увеличивается.

Высокий уровень естественного прироста населения ведет к увеличению удельного веса молодежи в общей численности населения. Республика Узбекистан в административно-территориальном делении, состоящая из Республики Каракалпакстан, 12 областей, 162 районов и 118 городов, по общей численности населения занимает третье место среди стран, входящих в состав СНГ, уступая лишь России и Украине. Ежегодно население Республики увеличивается в среднем на 450–550 тыс. человек [1].

Увеличение численности населения Узбекистана происходит под влиянием ряда причин: исторических, социально-экономических и особенно демографических факторов. В свою очередь эти факторы связаны между собой. Как подтверждают статистические данные, самые высокие темпы роста численности населения в Республике за всю историю приходятся на современный этап, когда среднегодовой прирост численности населения достигает 3–3.5%. За последние три десятилетия численность населения Узбекистана возросла почти на 15 млн. человек, тогда как за предыдущий такой же период — на 3.5 млн. человек. Год за годом увеличивается объем и качество медицинского обслуживания населения, поэтому средняя продолжительность жизни мужчин 73, женщин 75 год, снижается и детская смертность, если сравнивать с предыдущими годами независимости [1]. До периода независимости Республика являлась практически аграрным государством, но в течение 25 лет у нас быстрыми темпами развивается машиностроение, горная металлургия, нефтегазовая и добывающая промышленность, разные отрасли текстильной промышленности.

В настоящее время узбекский туризм, представляет собой довольно большой сегмент рыночной экономики. Регулятором происходящих здесь процессов, является ту-

ристическая администрация в лице Национальной компании «Узбектуризм» в системе, которой насчитывается 96 предприятий и организаций. Кроме того, на туристическом рынке, действуют более 800 туристических фирм, имеющих лицензию, а также Ассоциация частных туристических организаций, представляющая профессиональные интересы работников негосударственной сферы туризма. В Узбекистане имеются 5 ВУЗов, из них и Ташкентский Экономический Университет, которые регулярно готовят специалистов в сфере международного туризма. В городах Самарканд, Бухара, Хива, Коканд, Маргилан и Ташкент имеются колледжи, которые готовят специалистов в области туризма и сервиса. Учащаяся молодежь старается быть профессионалом своего дела. Студенты Самаркандского института иностранных языков, которые ежегодно проходят практику в туристических компаниях укрепляют свои навыки в знании иностранных языков. Кроме того, за счет туризма в отдельных регионах развивается декоративно-прикладное искусство, такое как керамическое производство, ковроткачество, ткачество, пошив национальной одежды и т. д. Ценность человеческого мышления заключается в бережном отношении к истории, ибо нет будущего без прошлого. Насколько мы бережно относимся к прошлому, настолько будут относиться к нам и будущие поколения. Видимо поэтому, люди любящие историю своего края, пытаются возродить древние ремесла.

К числу таких людей можно отнести жителя Самарканда Зарифа Мухтарова, отдавшего многие годы для возрождения производства некогда знаменитой самаркандской бумаги. Свои многочисленные опыты художник начал в домашних условиях еще в 1998 году. В широко известном произведении «Бобирнома» им было найдено упоминание о месте под Самаркандом, где была построена бумажная мастерская. Этим местом оказалось село Кони Гиль Самаркандской области. Для постройки мастерской нынешними мастерами было выбрано удачное место на берегу небольшого канала с проточной родниковой водой, где сооружена единственная в Центральной Азии водяная мельница для измельчения бумажной кашицы.

Однако для реализации своей мечты и возрождения бумажного ремесла одного энтузиазма было явно недостаточно.

Не хватало средств и специалистов, помощь пришла неожиданно, и всё-таки из дальних краев, откуда восходит солнце. И, если в 751 году пленные китайцы стали невольными основателями бумажного дела в Самарканде, то в начале 2000-х годов интерес к возрождению проявили уже японцы. Японская агентства ЛСА совместно со

своими партерами не только помогло с финансированием, но предоставило экспертов и специалистов в области бумажного дела, которые поделились секретами производства не менее известной японской бумаги. В своей первоначальной фазе (2008–2010 гг.) проект поддержки возрождения этого ремесла в основном, имел направленность на привлечение туристов. Действительно, иностранные туристы любят экзотику и процесс рождения бумаги прямо на глазах, да еще ручным способом. Это вызывает не праздное любопытство, а неподдельный интерес к этому ремеслу. В отличие от обычной пишущей бумаги, срок жизни которой не превышает 100 лет, эта бумага способна прожить многие века. Древние рукописи, книги и документы смогли сохраниться до наших дней, благодаря именно такой бумаге.

Свойства этой бумаги позволяют изготавливать из нее различные поделки, сувениры и даже одежду. Ремесленники утверждают, что эта бумага поддается стирке. И помимо всего прочего, они научились делать декоративную бумагу, вживляя настоящие зеленые листочки в основной фон. Самаркандские мастера освоили старинный способ иллюстрации, нанесение рисунков на бумагу. Ученые, мастера старинных рукописей, переводчики и переписчики (хаттот), художники-миниатюристы и любители истории и народного творчества посетившие Кони Гиль по приглашению ЛСА, получили возможность приобщиться к тайнам создания замысловатых рисунков, ненадолго побывав в роли художников средневековья.

Самаркандская бумага изготавливается из коры тутового дерева, сам процесс занимает довольно много времени и весьма трудоемкий.

И здесь выявилась еще одна ценность возрождения бумажного дела. Да, ремесло это имеет, прежде всего, этнографическую, культурную и туристическую направленность. Но, привлекая для производства множество людей, ремесленники тем самым способствуют занятости, что имеет социально-экономическое значение. И видимо, не случайно, ЛСА продолжило поддержку, разработав проект «Восстановление самаркандской бумаги и дальнейшее развитие ручного ремесла для улучшения условий жизни села Кони Гил в Самаркандской области». Проект рассчитан на два года с общим бюджетом в \$ 100 тысяч.

По данным разработчиков бизнес проекта в Кони Гил работает бумажная фабрика «Мерос (Наследие)» в этом производстве занято более 100 рабочих, в том числе женщин и сотрудников разных отраслей. Здесь уместно провести аналогию с эпохой средневековья, а именно с эпохой выдающегося полководца и государственного деятеля Амира Темура, который очень ценил образованных людей и ремесленников. И в своей столице, заново отстроенном Самарканде он разделил районы проживания ремесленников по специализации и всячески им покровительствовал. В настоящее время в Узбекистане по закону, если открывается ремесленная мастерская, то такое предприятие в течение 3 лет освобождается от уплаты налогов.

Помимо привлечения туристов путем воссоздания древних ремесленных производств Узбекистан для истинных ценителей вкуса может предложить и восточную музыкальную экзотику. Так 27–30 августа 2013 года проходил IX международный музыкальный фестиваль «Шарк тароналари (Мелодия Востока)».

Генеральный секретарь ЮНЕСКО Ирина Бокова, принимавшая участие в фестивале «Шарк тароналари» сказала, что на нее большое впечатление произвело знакомство с древним Самаркандом. Его она назвала уникальным городом, вобравшим в себя всю историю восточной цивилизации. «Нет доминирующей или чистой культуры. В каждом государстве формирование культуры сопровождалось различными влияниями, и потому так важна реализация целостных исследовательских проектов — таких как изучение формирования культур Великого шелкового пути», — отметила она — «Международное и региональное сотрудничество в плане исследования различных культур играет сегодня большую роль, а значение межкультурного обмена бесценно» [2].

Современный Самарканд органично сочетает в себе историю и современность, является, по высказыванию Боковой «очень живым городом» со своими яркими чертами — знаменитым рынком в исторической части города, где и сегодня сохранились традиционные черты восточного базара — огромный выбор сладостей, яркие краски торговых рядов. Говоря о том, что для ЮНЕСКО 2013 год — это особый год, когда отмечается десятилетие Конвенции по сохранению нематериального наследия, глава организации сказала о значении Самарканда — города, в котором много памятников культуры, вписанных в культурное наследие мира, в деле сохранения традиций. Как одно из важных достоинств «Шарк тароналари» Ирина Бокова отметила то, что международный фестиваль сопровождается научными конференциями. В фестивале принимали участие представители 52 стран, это музыканты, певцы, ученые и искусствоведы. Участники фестиваля побывали и на бумажной фабрике и как они сами сказали, получили «море удовольствия». Все мероприятия, такого плана, проходящие в Узбекистане и за рубежом организуются Фондом форум. В короткие сроки Узбекский туризм, стал одной из наиболее рентабельных отраслей экономики и стоит отметить, что средняя рентабельность к 1995 году достигла 30% (при нормативе — 20%). Причем она сегодня развивается как за счет собственных заработанных средств, так и за счет привлеченных иностранных инвестиций [4]. По прогнозам экспертной группы Мак-Налти, которая работала в Узбекистане в 1997 году, рост числа иностранных туристов (которые прибывают по туристским ваучерам) к 2003 году возрастает до 1.0 миллионов человек, а доходы возрастут до 50 млрд. долларов. В 1997 году из Узбекистана выехало — 1030538 человек, а въехало — 953470 человек, то есть соотношение составляло — 108:100. В последующем году эти цифры составили 939848 и 810508 человек при соотношении 115:100. Но при этом темп роста выехавших составил 91,1%, а

въехавших туристов — 85,0%. В 1999 году численность выехавших посетителей снизилось до 486816 человек, что составило 51,0% от уровня 1997 года и 60% от 1998 года [3].

Это свидетельствует о том, что национальный туризм выходит за рамки региона. И в этом заслуга, как государства, так и негосударственных организаций, которые активно участвуют в развитии отечественного и международного туризма. Кроме того, Узбекистан имеет богатейшие возможности для развития экологического туризма. Общемировая тенденция роста популярности экономических и приключенческих туров побуждают сделать ставку на развитие именно этой отрасли туристической индустрии, не менее важным, остается развитие историко-архитектурного научно-делового, этнического и культурного видов туризма. Для привлечения иностранных инвесторов в среду туризма, очень важным является Указ Президента Республики Узбекистан от 02.06.1995 г., который освобождает вновь образуемые тур организации и предприятия Ташкента, Самарканда, Бухары и Хивы от всех налогов с момента создания до получения первой прибыли. Однако одной из важнейших задач для дальнейшего развития отрасли является привлечение иностранных инвестиций. Привлечение иностранных инвестиций в индустрию туризма (он осуществляется тремя путями) может произойти с появлением благоприятных экономических условий:

- оптимальное налоговое законодательство;
- развитие внутреннего оптового рынка;

Литература:

1. Доклад Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова на расширенном заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2015 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2016 год. — 15 января 2016
2. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике [Официальный сайт]. URL: <http://www.stat.uz/ru/index.php/interaktiv/demograficheskie-dannye> (дата обращения: 29.05.2015).
3. Материалы Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике. Статистическое обозрение Республики Узбекистан за 2008—2014 г. Ташкент: 2014 г.
4. Усиление потенциала для МЧР в Узбекистане. Материалы VII-республиканской ярмарки инновационных идей, технологий и проектов. Ташкент, 25 апреля 2014 г.

- кредитные средства для туризма;
- увеличение количества однопрофильных предприятий, т. е. условия для конкуренции.

В течение многих столетий Шелковый путь был самым значительным и эффективным способом интеграции народов Азии и Европы. Именно по нему проходил обмен товарами, знаниями, технологиями, культурами, что в итоге способствовало развитию городов, регионов, государств и цивилизаций. Для развития услуги под названием «Великий шелковый путь», естественно, необходима соответствующая база. «Великий шелковый путь» — это трансконтинентальная концепция интеграции стран на всех уровнях, для реализации, которой необходимо активное сотрудничество всех стран. Не случайно именно Самарканд назвали «сердцем» «Великого шелкового пути».

Сейчас, рассматривается вопрос об открытии в Узбекистане представительства по проекту «Великий шелковый путь».

Цель проекта — скоординировать усилия и устремления всех стран в реализации и пропаганде данного турпродукта.

В настоящее время, такой глобальный проект, как «Великий шелковый путь» стал не просто воплощенной в турпродукт концепций международного общения, но формой туристической интеграции.

В связи с этим, необходимо решение вышеприведенных задач, которые по масштабам и объёму не только выходят за рамки одного-двух государств, но и становятся базой для интеграции стран в единый туристический рынок.

Обзор функционирования карт ISIC в большой России и Калининграде

Науменко Вероника Олеговна, магистрант
Балтийский федеральный университет имени И. Канта (г. Калининград)

В статье рассмотрены ограничения функциональных возможностей студенческих карт ISIC на территории Калининградской области, возможности использования международного студенческого удостоверения в России и Калининградской области, неравномерное распределение возможностей, предоставляемых учащимся картами ISIC, в различных регионах РФ. Предложены возможности решения обозначенных проблем функционирования карты ISIC на Калининградском рынке.

Ключевые слова: карта ISIC, продвижение, функционирование на российском рынке.

Ассоциация ISIC (International Student Identity Card) была создана в 1955 году в Нидерландах. Основной целью создания ассоциации является содействие молодежному туризму. Данную карту могут оформить школьники от 12 лет, студенты ВУЗов, магистранты и аспиранты, у которых есть официальный документ, подтверждающий статус учащегося [4].

В России Международная организация ISIC возникла с 1990 года, когда компания «Спутник» получила статус лицензированной организации. Таким образом компания «Спутник» является единственным представителем международной организации ISIC. Для более эффективного внедрения ISIC карт в России была создана программа продвижения студенческого туризма ISIC. Она начала действовать с 27.09.2007 г. и продлится до 27.10.2017г [5].

На сегодняшний день карты ISIC (International Student Identity Card) действуют как единственное международное удостоверение личности, подтверждающее статус учащегося. При наличии данной карты тысячи учащихся в 130 странах мира могут получать скидки на авиа и железнодорожные билеты, возможность бесплатного посещения музеев, театров и культурных центров, привилегии на дополнительное образование, языковые курсы, скидки на покупки в магазинах, онлайн заказов, услуги страхования, походы в кафе, рестораны и бары. Таким образом учащиеся имеют возможность получать образование и использовать свой статус школьника, студента, магистранта и аспиранта с пользой и выгодой для себя в России и за рубежом [3].

Что касается использования ISIC карт на территории России, здесь наблюдается различие в применении карт в больших городах (Москва, Санкт-Петербург) и городах меньшей населенности (Калининград). В крупно населенных городах учащиеся получают больше выгод при использовании ISIC карт, так у них есть возможность посещать кинотеатры, театры и другие культурно массовые мероприятия со скидками, иногда бесплатно [2]. То есть им предоставлен шанс для культурно-духовного развития, что нельзя сказать о калининградских школьниках, студентах, магистрантах, аспирантах. В городе Калининград скидки на театры по международному студенческому удостоверению не распространяются.

В Калининграде и Калининградской области, также, существуют ограничения при использовании студенческих карт как студенческих билетов, то есть не все организации в данном городе оповещены о значимости карты ISIC.

Численные показатели подтверждают неравномерность возможностей, предоставляемых учащимся картами ISIC — так в России обладателями карт ISIC являются 150000 учащихся, в то время как в Москве их — 70000 учащихся. То есть почти половина из пользователей студенческих карт проживают и используют их в Москве, а другая половина приходится на остальные города России [6].

В качестве партнеров ISIC карт в Калининградской области выступают БФУ им. И. Канта и Газпромбанк, таким образом это ограничивает число возможных клиентов. В основном клиентами ISIC карт являются студенты БФУ им. И. Канта, которые обслуживаются в Газпромбанке [5].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, во-первых, что в Калининграде и Калининградской области учащиеся, у которых есть ISIC карты, имеют ограниченные возможности в её использовании по сравнению с Москвой и Санкт-Петербургом. Во-вторых, в Калининградской области наблюдается неосведомленность населения о функциях и возможностях ISIC карт.

В данной ситуации можно считать возможным следующие пути решения проблем:

Расширить круг партнеров ISIC в Калининградской области. Выгоды в данном случае будут: привлечение новых клиентов, повышение лояльности текущих клиентов (это позволит увеличить количество клиентов, а также создать новые программы скидок для учащихся)

Необходимо при помощи комплекса маркетинговых инструментов организовать продвижение данной услуги на Калининградский рынок (использование рекламы: интернет-реклама, телевидение, создание видеороликов на основе заграничного опыта и их трансляция непосредственно в университетах). Выбор таких инструментов обоснован тем, что по статистике наибольшее число учащихся получают информацию из интернет-источников (83%) и телевиденья (71%) [7]. Такие шаги будут давать возможность компаниям-партнерам возвращать своих будущих лояльных покупателей.

Качество образования в российских ВУЗах достаточно высокое и это привлекает иностранных учащихся в нашу страну. Поток иностранных студентов в Россию за последний год увеличился на

25 тысяч человек [1]. Калининградская область является одним из самых привлекательных мест для учащихся, так как территориально она расположена рядом со странами Европейского союза. Распространение карты ISIC в нашем регионе позволит привлечь новый поток клиентов (иностранцы учащиеся и учащиеся из большой России) в музеи (Музей мирового океана, музей янтаря, зоопарк), театры (Калининградский областной драматиче-

ский театр, кукольный театр, Калининградский областной музыкальный театр), магазины торговых центров Калининграда и позволит пользоваться другими услугами. Увеличение клиентов, пользующихся услугами по карте ISIC принесет доход региону и партнерам ISIC. Партнерство ВУЗов с ISIC позволит ВУЗам получить более высокую оценку по критериям международных рейтингов образования, а также поддержку государства на уровне Министерства образования.

Все вышеизложенное позволит Калининградской области выйти на новый уровень развития, стать узнаваемым как в России, так и за рубежом.

Литература:

1. Количество иностранных студентов в российских вузах неизменно растет [Электронный ресурс]// Молодежный интернет-журнал МГУ URL: <http://www.taday.ru/text/2166190.html>. (Дата обращения: 25.06.16).
2. О необходимости повышения социальной составляющей молодежного туризма в России [Электронный ресурс]// Социология молодежи URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-soderzhaniya-osnovnyh-gruppbio-logicheski-aktivnyh-veschestv-v-rheum-compactum-l-pri-introduksii-v-novosibirskuyu-oblast>. (Дата обращения: 12.06.16).
3. Студенческая карта MasterCardStandard ISIC [Электронный ресурс]// Балтийский институт экономики и финансов URL: <http://kaliningrad.bezformata.ru/listnews/karta-mastercardstandard-isic/8061655>. (Дата обращения: 12.06.16).
4. Туризм: Что такое ISIC? [Электронный ресурс]// Обучение за рубежом URL: <http://www.votpusk.ru/edit/text1.asp?ID=2281>. (Дата обращения: 12.06.16).
5. ISIC Твой студенческий пропуск в мир скидок [Электронный ресурс]// ISIC Международная студенческая карта URL: <http://isic.ru/cards/isic>. (Дата обращения: 12.06.16).
6. ISIC продвижение [Электронный ресурс]// Спутник — айсик URL: <http://www.myshared.ru/slide/1111789>. (Дата обращения: 14.06.16).
7. Understanding the global student mentality [Электронный ресурс]// International student research URL: http://www.isicassociation.org/wp-content/uploads/2014/02/Student_infographics_Russia.pdf. (Дата обращения: 25.06.16).

Рентный фактор в системе земельных отношений

Ряснянская Алена Николаевна, аспирант

Харьковский национальный аграрный университет имени В. В. Докучаева (Украина)

В статье проанализировано влияние рентного фактора на систему земельных отношений с использованием показателя средней урожайности основных сельскохозяйственных культур, затрат в расчете на 1 га убранной площади, затрат в расчете на 1 ц продукции. Рассмотрена аренда земли как форма земельной ренты в условиях капитализма.

Ключевые слова: рента, дифференциальная рента, монополярная рента, квазирента, абсолютная рента, экологическая рента, антирента, аренда земли, земельные отношения

Составляющей частью аграрных отношений являются рентные отношения. Вместе с возникновением собственности на землю возникает соответствующая ей форма дохода — земельная рента. Рента (от лат. *reddita* — возвращаю, плачу) — это передача части дохода земледельцем владельцу земли за использование его земельного участка. Земельная рента является эконо-

мической формой реализации права собственности на землю. Земельная рента в докапиталистических системах экономики изымалась на основе личной зависимости непосредственного производителя (раба, крепостного) от собственника (рабовладельца, феодала). В условиях капитализма земельная рента формируется на основе приложения капитала к земле и поэтому в общей массе при-

бавочного продукта является надбавкой над средней прибылью.

Теоретические аспекты земельных отношений, частью которых являются рентные отношения, нашли свое отражение в научных трудах таких украинских ученых, как В. М. Будзак, Г. Д. Гуцулак, М. И. Малик, В. Я. Месель-Веселяк, Б. И. Пасхавер [1], П. Т. Саблук, А. М. Третьак, М. М. Федоров, В. В. Юрчишин; российских — Н. В. Бочкова, И. Н. Буздолова, В. А. Горемыкина, В. Н. Хлыстуна и др. Не смотря на научные достижения указанных ученых в данной сфере, исследование рентных земельных отношений является актуальной темой.

Составляющей частью земельных отношений являются рентные отношения. Рента — это экономичная форма реализации права собственности на землю через арендные отношения, играет важную роль при ценообразовании, а также — формирует цену земли, что есть важным фактором на современном этапе развития сельского хозяйства — этапе формирования оборота земли сельскохозяйственного назначения.

Известно, что эффективность сельскохозяйственного производства зависит от многих факторов, прежде всего от рационального использования земли, ее плодородия. Различают естественное и искусственное плодородие почв. Естественное плодородие является совокупностью физических, химических и биологических свойств почвы, а искусственное — это результат улучшения этих свойств за счет проведения мероприятий, направленных на совершенствование методов земледелия и проведения различных видов мелиораций.

При изучении качества земли определяют качество почвы (верхнего плодородного слоя земли), тип почвы (чернозем, краснозем, суглинки и др.), её механический состав, обеспеченность питательными веществами, степень и характер эрозии, засоленность и другие свойства. Агрохимические показатели почв рассчитывают по их влиянию на урожайность сельскохозяйственных культур. Эти и другие свойства почв дают возможность осуществить их агропромышленные группировки и классификации по классам бонитета. Лучшие почвы принадлежат к I классу бонитета и оцениваются, например, 100 баллами, их берут за эталон. Другие почвы имеют низшие классы бонитета.

Практически, как для землевладельца, так и для землепользователя имеет значение экономическое плодородие как результат природных и искусственно созданных возможностей земли. Критерием экономической плодородия почв является объем урожая, полученного с площадей с одинаковым естественным плодородием.

Анализ деятельности предприятий Харьковской области показал, что за исследуемый период урожайность основных сельскохозяйственных культур заметно выросла по всем категориям хозяйств. В частности, урожайность озимой пшеницы выросла минимум в два раза в 2014 г. по сравнению с 2010 г.: по акционерным обществам — с 21,7 до 53,3 ц/га, по обществах с ограниченной ответственностью — с 24,1 до 51,0 ц/га, по частным предприятиям — с 20,1 до 47,2

ц/га, по государственным предприятиям — с 18,2 до 48,2 ц/га, по сельскохозяйственным кооперативам — с 18,2 до 50,5 ц/га, по фермерским хозяйствам — с 18,4 до 49,1 ц/га, по другим хозяйствам — с 9,8 до 47,0 ц/га (табл. 1). Стоит отметить, что урожайность сахарной свеклы значительно повысилась, однако государственные предприятия, сельскохозяйственные кооперативы и другие хозяйства перестали ее выращивать. Так, урожайность сахарной свеклы также выросла минимум в два раза в 2014 по сравнению с 2010 г., как и данный показатель по озимой пшенице: по акционерным обществам — с 128,4 до 411,8 ц/га, по обществах с ограниченной ответственностью — с 143,9 до 419,8 ц/га, по частным предприятиям — с 163,6 до 456,8 ц/га, по фермерским хозяйствам — с 139,4 до 381,3 ц/га. Урожайность подсолнечника увеличилась почти в два раза: в 2014 по сравнению с 2010 г.: по акционерным обществам — с 16,6 до 24,5 ц/га, по обществах с ограниченной ответственностью — с 17,6 до 27,3 ц/га, по частным предприятиям — с 16,8 до 30,8 ц/га, по государственным предприятиям — с 11,4 до 19,5 ц/га, по сельскохозяйственным кооперативам — с 15,9 до 29,1 ц/га, по фермерским хозяйствам — с 16,3 до 31,6 ц/га, по другим хозяйствам — с 19,2 до 34,0 ц/га.

Право собственности на землю обуславливает получение землевладельцем определенной доли прибавочного продукта в виде земельной ренты. То есть, земельная рента является экономической формой реализации земельной собственности. Выделяют следующие основные виды земельной ренты: дифференциальная, абсолютная, монополия и квазирента.

Различают две формы дифференциальной ренты — первую и вторую. Дифференциальная рента I является дополнительным чистым доходом, который получают в результате продуктивного труда на лучших по плодородию и местонахождению землях. Дифференциальная рента II возникает в результате повышения производительности земли на основе использования эффективных средств производства, то есть дополнительных вложений в землю. Эту ренту получают хозяйства, которые занимаются интенсификацией в более благоприятных условиях производства. Общее для дифференциальной ренты первой и второй причина образования — монополия на землю как на объект хозяйствования, а также основа возникновения — различия в плодородии земли. Взаимосвязь дифференциальной первой и второй рент заключается в том, что они основаны на использовании плодородия земель. Только первая рента связана с естественным, а вторая — с экономическим плодородием почв. Вторая дифференциальная рента характеризует интенсивное развитие сельского хозяйства.

Абсолютная рента — это доход от земли любого качества и назначения. Владелец земли никогда не предоставит в пользование арендатору безвозмездно даже худшие земли, поскольку существует монополия на землю как на объект собственности. Источником абсолютной ренты является избыток рыночной цены на сельскохозяй-

Таблица 1. Средняя урожайность основных сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств Харьковской области, ц / га

Года	Культуры	Организационно-правовая форма предприятия						
		акционерные общества	общества с ограниченной ответственностью	частные предприятия	государственные предприятия	сельскохозяйственные кооперативы	фермерские хозяйства	другие
2010	Озимая пшеница	21,7	24,1	20,1	18,2	18,2	18,4	9,8
	Подсолнух	16,6	17,6	16,8	11,4	15,9	16,3	19,2
	Сахарная свекла	128,4	143,9	163,6	281,7	131,8	139,4	-
2011	Озимая пшеница	36,9	38,8	35,9	33,9	30,2	36,1	30,3
	Подсолнух	25,7	26,1	26,7	15,0	24,0	25,2	24,4
	Сахарная свекла	243,3	263,4	307,8	242,3	190,8	264,1	134,2
2012	Озимая пшеница	27,1	30,7	29,5	24,7	26,8	29,1	24,3
	Подсолнух	16,8	23,7	25,2	15,6	20,8	19,8	22,7
	Сахарная свекла	375,6	348,9	385,2	185,4	286,1	331,5	-
2013	Озимая пшеница	47,9	44,6	41,9	38,4	41,7	39,6	38,4
	Подсолнух	25,6	29,5	29,2	19,1	31,8	32,9	29,5
	Сахарная свекла	344,6	344,4	394,7	313,6	-	310,6	-
2014	Озимая пшеница	53,3	51,0	47,2	48,2	50,5	49,1	47,0
	Подсолнух	24,5	27,3	30,8	19,5	29,1	31,6	34,0
	Сахарная свекла	411,8	419,8	456,8	-	-	381,3	-

зяйственную продукцию над ценой производства (средние затраты производства плюс средняя прибыль). Причина возникновения абсолютной ренты — монополия частной собственности на землю.

Монопольная рента образуется при ограниченности и невоспроизводимости земель особого качества или в определенных климатических условиях, что позволяет производить такую сельскохозяйственную продукцию, которую в других условиях произвести невозможно (например, выращивать виноград, табак, чай, ананасы, цитрусовые и т. д.). Поскольку новых земель соответствующего качества в сельскохозяйственный оборот привлечь уже нельзя, а спрос на продукцию не удовлетворяется, продукция реализуется по монопольно высоким ценам. Разница между монопольно высокой ценой продукта и экономическими затратами и составляет монопольную ренту, которая поступает в распоряжение землевладельца [2].

Представители неоклассической школы (А. Маршалл) считают, что полная рента создается с помощью трех факторов: естественное плодородие почвы; улучшение земли за счет капиталовложений; местонахождение земельного участка. А. Маршалл считал, что капитал будет вкладываться до того момента, пока дополнительные капиталовложения не перестанут давать дополнительный доход. Расходы на капиталовложения включаются в цену продукции и возвращаются к предпринимателю. Такая ситуация характерна для длительного периода времени. А для короткого периода времени, по его мнению, характерна квазирента.

Квазирента — это дополнительный доход предпринимателя за использование агротехники и интенсивное использование земли, ее еще называют доходом на текущие инвестиции. Квазиренту неоклассики характеризуют как несправедливую дополнительную прибыль в краткосрочном периоде, которую получают в результате того, что не приходится осуществлять «основные» расходы на приобретение средств производства, так как они уже были осуществлены предварительно. Квазирента — явление временное: она реализуется до тех пор, пока новые технологии, способ хозяйствования, финансовый механизм не станут общераспространенными, определяющими уровень мировой цены на товар или услугу, которые реализуются на мировом рынке.

По мнению Э.Н. Крылатых, в практической деятельности следует различать номинальную и реальную ренты. Номинальная рента определяется исходя из нормативных затрат ресурсов на получение расчетной урожайности и прогнозируемых цен на сельскохозяйственную продукцию. Реальная рента — это фактически получаемый дополнительный доход при конъюнктуре рынка, ситуации фактических издержках производства и урожайности на конкретных участках [3].

Также ученые выделяют понятие «экологическая рента» и «экологическая антирента». Экологическая рента — особая часть земельной ренты, возникающей в природохозяйственной сфере в результате применения более эффективных техники и технологии, способов организации производства, которая должна быть направлена

на улучшение качества земель и сохранения их природных свойств. Экологическая антирента — понятие, противоположное экологической ренте, которое представляет собой незаконную сверхприбыль, получающую предприниматели вследствие хищнического использования природных ресурсов; и должна взиматься государством с целью стимулирования рационального землепользования, а также воспроизводства и рекультивации земельных ресурсов.

Земельная рента выступает регулирующим фактором в земельных отношениях. Она является экономической формой реализации права собственности на землю через арендные отношения, играет важную роль при ценообразовании, наконец — формирует цену земли, является чрезвычайно важным фактором на современном этапе развития сельского хозяйства. Рента — это экономическая форма реализации собственности. Поэтому с изменением отношений собственности появляются новые формы земельной ренты. В условиях феодализма рента как экономическая форма реализации собственности феодала на землю выступала сначала как барщина, позднее — как оброк, на смену которому в период распада этого строя пришла денежная форма. Земельная рента в условиях капитализма выступает в форме арендной платы землевладельцу за вре-

менное пользование землей арендатором. Если на этой земле есть сооружения (склады, ирригационная система и др.), то арендатор дополнительно платит за пользование ими. В этом случае арендная плата превышает ренту [4].

При рыночной экономике рентные отношения возникают между владельцами земли, с одной стороны, и пользователями земли, с другой, то есть арендаторами. Арендная плата является конкретной формой земельной ренты. Ее размер устанавливается по договору аренды, зависит от качества земли, а расчет производится относительно нормативной денежной оценки земель сельскохозяйственного назначения. Также законодательно установлен минимальный размер арендной платы — 3% от нормативной денежной оценки земель. Однако на практике оказывается, что не все хозяйства придерживаются данного требования. Проведем исследование колебания арендной платы в расчете на 1 га пашни в сельскохозяйственных предприятиях различных организационно-правовых форм Харьковской области (табл. 2).

Экономическое положение предприятия проанализируем по показателю расходов. При прочих равных условиях предприятие получает тем больше прибыли на единицу продукции, чем ниже будут затраты и наоборот. Так,

Таблица 2. Колебания арендной платы в расчете на 1 га пашни в сельскохозяйственных предприятиях различных организационно-правовых форм хозяйствования Харьковской области, 2014 г.

Года	Показатели		Организационно-правовая форма предприятия						
			акционерные общества	общества с ограниченной ответственностью	частные предприятия	государственные предприятия	сельскохозяйственные кооперативы	фермерские хозяйства	другие
2010	Арендная плата в расчете на 1 га пашни, грн		321,67	317,91	251,64	4,77	325,26	244,54	300,17
	Амплитуда колебания	минимальная	134,85	17,59	21,51	3,50	72,08	44,05	36,39
		максимальная	19767,44	1570,83	699,10	227,58	402,17	433,69	379,65
	Соотношение		1:147	1:89	1:33	1:65	1:6	1:10	1:10
2011	Арендная плата в расчете на 1 га пашни, грн		406,38	350,32	299,92	5,94	363,20	329,95	284,79
	Амплитуда колебания	минимальная	136,14	1,99	23,40	312,65	274,47	42,98	144,09
		максимальная	667,38	1375,96	800,60	312,65	482,15	519,13	376,76
	Соотношение			1:691	1:34	1:1	1:2	1:12	1:3
2012	Арендная плата в расчете на 1 га пашни, грн		706,08	618,51	541,98	10,52	582,41	480,42	388,15
	Амплитуда колебания	минимальная	65,45	1,99	29,27	553,79	316,52	88,93	64,67
		максимальная	1446,13	1399,86	1387,65	553,79	683,68	949,62	661,47
	Соотношение			1:703	1:47	1:1	1:2	1:11	1:10
2013	Арендная плата в расчете на 1 га пашни, грн		649,80	729,69	648,58	10,96	625,21	593,32	735,13
	Амплитуда колебания	минимальная	266,44	41,57	33,31	573,30	181,53	70,23	291,91
		максимальная	1019,11	1893,71	1244,83	573,30	5893,33	1172,60	1064,57
	Соотношение			1:46	1:37	1:1	1:32	1:17	1:4
2014	Арендная плата в расчете на 1 га пашни, грн		695,94	789,23	729,65	16,68	797,40	607,95	736,99
	Амплитуда колебания	минимальная	31,55	68,66	63,90	36,23	13,60	46,23	359,83
		максимальная	1195,86	1484,53	1640,00	794,24	2526,67	1124,13	11000,00
	Соотношение			1:22	1:26	1:22	1:186	1:24	1:31

Таблица 3. Показатель затрат в расчете на 1 га убранной площади по основным сельскохозяйственным культурам по категориям хозяйств Харьковской области, тыс. грн

Года	Культуры	Организационно-правовая форма предприятия						
		акционерные общества	общества с ограниченной ответственностью	частные предприятия	государственные предприятия	сельскохозяйственные кооперативы	фермерские хозяйства	другие
2010	Озимая пшеница	53,36	22,49	19,46	19,75	15,89	17,20	19,65
	Подсолнух	14,40	9,87	8,68	9,03	10,57	8,51	6,48
	Сахарная свекла	71,43	169,90	75,17	2399,84	106,10	53,25	-
2011	Озимая пшеница	20,15	14,04	12,12	15,88	11,69	11,72	22,15
	Подсолнух	23,97	16,73	14,51	17,21	13,69	14,91	23,03
	Сахарная свекла	231,67	204,62	91,41	1225,34	111,66	93,93	369,34
2012	Озимая пшеница	28,57	18,67	18,72	18,01	17,83	17,41	43,99
	Подсолнух	17,79	18,89	15,12	16,99	15,82	13,04	18,10
	Сахарная свекла	533,28	396,84	161,44	1378,92	154,44	172,52	-
2013	Озимая пшеница	25,24	16,43	13,88	12,30	15,15	13,52	25,62
	Подсолнух	22,76	19,28	16,44	15,37	18,47	17,62	20,95
	Сахарная свекла	397,13	1982,14	529,04	1406,40	-	607,82	-
2014	Озимая пшеница	34,40	25,16	22,14	18,62	18,02	19,34	47,19
	Подсолнух	27,21	19,67	19,77	17,48	25,44	22,16	37,14
	Сахарная свекла	217,30	521,04	211,19	-	-	366,26	-

самые низкие затраты на 1 га убранной площади подсолнечника оказываются наименьшими и колеблются в 2014 от 17,48 грн по государственным предприятиям до 37,14 грн по другим предприятиям (табл. 3).

Затраты на 1 га убранной площади озимой пшеницы колеблется в 2014 г. от 18,02 грн по сельскохозяйственным кооперативам до 47,19 грн по другим предприятиям. В 2014 г., как уже отмечалось, сахарную свеклу выращивали только акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, частные предприятия и фермерские хозяйства. Показатель затрат на 1 га их собранной площади очень высок и колеблется в 2014 г. от 211,19 грн по частным предприятиям до 521,04 грн по обществах с ограниченной ответственностью. Вообще каждый год данный показатель сильно отличается от предыдущего и не имеет четкой тенденции. Максимальное его значение было зафиксировано в 2010 г. по государственным предприятиям по сахарной свекле: расходы составили 2399,84 грн на 1 га убранной площади, а минимальное его значение — по фермерским хозяйствам по подсолнечнику в 2010 г.: расходы составили всего 6,48 грн.

Если проанализировать расходы в расчете на 1 ц продукции, видим, что данный показатель по озимой пшенице значительно меньше, чем по подсолнечнику и по сахарной свекле и в 2014 г. составляет от 0,36 тыс. грн по сельскохозяйственным кооперативам до 1,00 тыс. грн по другим предприятиям. Также следует отметить четкую тенденцию к увеличению данного показателя по всем категориям хозяйств по подсолнечнику. Что касается сахарной свеклы,

то затраты на 1 ц продукции значительно отличаются и максимального значения было достигнуто в 2010 г. по государственным предприятиям — 8,52 тыс. грн на 1 га продукции (табл. 4).

Следующим этапом исследования стал анализ структуры затрат на производство продукции растениеводства по категориям хозяйств Харьковской области, в процессе которого выяснилось, что в 2014 г. по всем категориям хозяйств основными статьями расходов стали: оплата работ и услуг сторонним организациям (от 6,7% по другим предприятиям до 49,7% по государственным предприятиям), минеральные удобрения (от 1,6% по государственным предприятиям до 16,5% по сельскохозяйственным кооперативам), топливо и смазочные материалы (от 10,9% по другим предприятиям до 16,7% по фермерским хозяйствам), семена и посадочный материал (от 6,8% по государственным предприятиям до 19,2% по другим предприятиям) (табл. 5).

Формирование арендной платы осуществляется под влиянием многих факторов и условий. Так, в таблице 6 изображены показатели, которые могут оказывать влияние на размер арендной платы в расчете на 1 га пашни, основные из них: уровень рентабельности (убыточности) предприятия, показатели производственных затрат и прибыли (убытка) на 1 га пашни и другие.

С помощью пакета прикладных программ Excel на ПК было получено следующее уравнение прямолинейной парной корреляции, которое характеризует влияние уровня рентабельности на величину арендной платы:

$$y_{x1} = 325,14 + 10,94x1,$$

Таблица 6. Основные производственно-экономические показатели сельскохозяйственных предприятий различных организационно-правовых форм Харьковской области, 2014 г.

Показатели	Организационно-правовая форма предприятия							
	акционерные общества	общества с ограниченной ответственностью	частные предприятия	государственные предприятия	сельскохозяйственные кооперативы	фермерские хозяйства	другие	
Удельный вес хозяйств в общем количестве, %	3,9	49,4	27,4	2,8	2,8	11,7	2,0	
Уровень рентабельности (убыточности), %	27,0	17,8	36,8	10,5	30,2	46,4	23,1	
Приходится пашни на одно хозяйство в среднем по группе, га	3077,5	2170,3	1552,7	2829,1	1160,4	2075,7	898,0	
Приходится в расчете на 1 га пашни, грн.	производственных затрат	7387,00	5900,40	5308,41	4240,93	4385,38	4713,65	8771,22
		прибыли (убытка)	4350,96	1318,09	2147,40	557,56	1623,41	2087,04
Арендная плата в расчете на 1 га пашни, грн.	695,94		789,23	729,65	16,68	797,40	607,95	736,99
Удельный вес арендной платы в структуре производственных затрат, %	9,4	13,4	13,7	0,4	18,2	12,9	8,4	

где $a_1 = 10,94$ указывает на то, что при увеличении уровня рентабельности на 1 % величина арендной платы на 1 га пашни увеличится на 10,94 грн. Свободный член уравнения ($a_0 = 325,14$) не имеет экономического содержания и не интерпретируется.

Взаимосвязь между факторным и результативным признаками средняя ($R = 0,47$). Модель адекватна $F = 28,32$, что превышает критическое значение.

То есть, более высокий уровень развития сельскохозяйственных предприятий позволяет им выплачивать арендную плату в большем размере. Поэтому необходимо работать в направлении повышения уровня рентабельности сельскохозяйственного производства.

Подводя итог рассмотренных аспектов рентных отношений можно констатировать, что земельная рента — это

сложное и многогранное понятие, обусловленное тесным переплетением природных и экономических факторов. Первоосновой возникновения земельной ренты является плодородие почвы, которое дает возможность повышать урожайность и получать такое количество сельскохозяйственной продукции, которая превышает потребность земледельца. Вместе с этим, природа только создает возможность возникновения земельной ренты, а фактическая реализация этой возможности происходит под влиянием экономических факторов. Именно экономические факторы (затраты в расчете на 1 га убранной площади, затраты в расчете на 1 ц продукции, уровень рентабельности и другие) влияют на размер земельной ренты, которая представлена арендной платой.

Литература:

1. Пасхавер, Б. Й. Рентний чинник розвитку аграрного ринку // Економіка України. — 2008. — № 11. — с. 72–80.
2. Економічна теорія: Політекономія: підручник / за ред. В. Д. Базилевича; Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. — 9-те вид., доповн. — К.: Знання, 2014. — с. 349–351.
3. Смолина, Е. Э. О некоторых аспектах рентных отношений в российской экономике // Российское предпринимательство / Е. Э. Смолина. — 2004. — № 5 (53). — с. 91–93.
4. Ісакова, Н. П., Селезньов А. М. Формування ринкових рентних відносин в сільському господарстві України // Вісник аграрної історії / Н. П. Ісакова, А. М. Селезньов. — № 2. — 2011. — с. 130–136.

Доска почета как вид морального стимулирования сотрудников, на примере ГАУЗ «Городская поликлиника № 3» г. Казани

Сиразиева Татьяна Евгеньевна, магистр
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассмотрены виды морального стимулирования, на примере доски почета. Доска почета — явление недооцененное, и исчерпывающе не исследованное. Нами впервые предпринята попытка изучить значение «Доски почета» в зависимости от субъективного ожидания работника. Когда вид поощрения совпадает с ожиданием работника, его мотивация повышается, если не совпадает, то понижается. Полученная в ходе исследования информация, позволит нам эффективнее использовать человеческие ресурсы предприятия, особенно в период экономического кризиса, когда возможность материального стимулирования снижена. В условиях кризиса компании переходят на режим тотальной экономии ресурсов, оптимизируют расходы на трудовые ресурсы и понижают заработную плату. Благодаря этому на первый план выходят нематериальные методы мотивации работников на предприятии.

Ключевые слова: мотивация, нематериальная мотивация, доска почета, ожидание работников

The article describes the types of moral incentive, for example, the Board of honor. Hall of Fame — misunderstood phenomenon, and not exhaustively investigated. We were the first attempt to explore the meaning of «Leaderboards» depending on the subjective expectations of the employee. When the type of promotion coincides with the employee's expectation, his motivation increases, if not identical, then it decreases. Information obtained during the investigation, the information will allow us to make better use of human resources of the enterprise, especially in times of economic crisis, when the possibility of reduced material incentives. In conditions of the crisis go on an all-out mode to conserve resources, optimize the cost of labor and lower wages. Due to this the fore intangible methods of motivating employees in the enterprise.

Keywords: motivation, moral motivation, board of honor, the expectation of the employees

За последние годы рыночные реформы показали, что в период экономического кризиса необходимо наиболее эффективно использовать человеческие ресурсы, моральные стимулы к труду. Сегодня в российских компаниях увидеть стенд «Лучшие работники месяца» или что-то подобное не в диковинку. Дальновидные руководители стараются шире использовать потенциал социальных потребностей сотрудников, на которые может ориентироваться система морального стимулирования. Это потребность в самоуважении, потребность в справедливом признании, потребность в самореализации, потребность во внимании и заботе со стороны администрации, потребность в достижении успеха, желание видеть свой вклад в общем результате и др [1, с. 123]. Однако этот подход должен быть максимально индивидуален и учитывать ожидания каждого конкретного работника и скорее всего специфика морального стимулирования будет, зависеть от организационной культуры предприятия. Наряду с доской почета так же может использоваться похвала, официальное признание заслуг, награда, карьерный рост, повышение официального статуса должности, обучение, участие в интересном проекте, участие в конкурсе, привлечение к управлению и многие другие методы. При этом особое значение имеет всесторонняя информация о результатах, достигнутых работниками, торжественность. Огромными нравственными и экономическими потерями обходятся суетливое отношение к моральному стимулированию.

Ниже остановимся подробнее на доске почета. Мы определяем доску почета как форму организационной культуры, форму визуализации и публикации общественного признания социальной группой заслуг отдельной личности перед данной группой, перед более широкой общественностью и стимулирования других работников организации к повышению профессионального уровня и улучшению результатов труда [2, с. 35]. Инициатива помещения на Доску почета, как правило, исходит от руководителя структурного подразделения, в котором трудится работник, и выражается в виде письменного документа — представления, форма и содержание которого определяется локальным нормативным актом организации. Однако большое значение имеет субъективное ожидание работника, если поощрительное вознаграждение совпадает с ожиданием работника, его мотивация повышается, если не совпадает, то понижается. Руководителю необходимо знать, какое именно вознаграждение ждет работник. Примером этого может служить разработанный нами опросник для определения актуальности, как доски почета в частности, так и морального поощрения в целом у сотрудников ГАУЗ «Городская поликлиника № 3» г. Казани.

В рамках исследования сотрудникам было предложено 5 вопросов направленных на изучения их отношения к моральному стимулированию. В ходе эксперимента было опрошено 130 сотрудников поликлиники. Ниже остановимся подробно на полученных результатах.

На вопрос «Доска почета это реальность или пережиток прошлого» 72 человека (55,3%) ответило, что доска почета пережиток прошлого, 11 человек (8,46%) воздержались от ответа и 47 сотрудников (36,1%) считает, что доска почета реальность, На второй вопрос является доска почета действенным способом к повышению качества и ре-

зультативности труда 82 человека (63%) ответили, что не является эффективным способом. Только 35 (26,9%) опрошенных вообще считают, что доска почета нужна в поликлинике и 26 сотрудников (20%) хотят себя видеть на ней. Ранжирование по степени важности морального стимулирования дало следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1. Способы морального стимулирования (%)

Доска почета	Почетная грамота, благодарность	Похвала на общем собрании	Ценный подарок
6 чел (4,6%)	31 чел (23,9%)	4 чел (3,0%)	89 чел (68,5%)

Как видно из таблицы 1, моральное стимулирование у сотрудников ГАУЗ «Городская поликлиника № 3» г. Казани является важной составляющей мотивации, но ассоциируется больше с ценным подарком и отчасти с почетными грамотами и благодарностью. Однако, ценный подарок, носит больше материальную составляющую. Далее по полученным данным можно предположить, что у опрошенных нет потребности общественного признания социальной группой заслуг личности перед данной группой, так как такие показатели как похвала и доска почета практически ими не были выбраны.

Полученные результаты позволят администрации поликлиники разработать действенную систему морального поощрения, которая поможет эффективнее использовать человеческие ресурсы предприятия. Доска почета, как эффективный способ морального стимулирования не получила подтверждения в ходе опроса сотрудников поликлиники и не должна применяться как основной способ при формировании мотивации. Для данного коллектива эффективным способом мотивации с учетом ожидания сотрудников является ценный подарок и отчасти почетная грамота и благодарность.

Литература:

1. Кибанов, А. Я., Баткаева И. А., Митрофанова Е. А., Ловчева М. В. Мотивация и стимулирование персонала. — М.: Инфра-М, 2009, 351 с.
2. И. Гаврилов, Ю. Милованова Организация корпоративного праздника. Методическое пособие. — М.: ЗАО «МЦФЭР», 2007. 53 с.

Обзор современного состояния исследований в области устойчивого развития региональных эколого-экономических систем

Сырцова Екатерина Александровна, аспирант, младший научный сотрудник;
Пыжева Юлия Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник
Сибирский федеральный университет

В статье приведен обзор современного состояния исследований в области устойчивого развития региональных эколого-экономических систем. Отмечено, что исследования устойчивости, проводимые для отдельных территорий, дают более точные оценки, так как учитывают региональные особенности, привлекая более широкий круг источников. Показано, что сдерживающим фактором для адекватного использования индикаторов устойчивого развития является существующая система статистического учета в части отсутствия достаточных статистических данных об объемах и структуре загрязнения окружающей среды. Наличие данной проблемы означает, что задача разработки более достоверных систем индикаторов устойчивости является актуальной и важной для будущих исследований.

Ключевые слова: устойчивое развитие, эколого-экономическая система, индикаторы устойчивого развития

В настоящее время концепция устойчивого развития, т. е. такого, при котором потребности настоящего времени удовлетворяются не в ущерб будущим поколениям, вызывает всё больший интерес у мирового сообщества. Устойчивое развитие предполагает, что задачи обеспечения экономического роста, социального развития, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов должны решаться одновременно. Оценка уровня достижения этих задач, а также эффективности использованных средств потребовала разработки специальных индикаторов устойчивого развития. Эта работа активно ведется как международными организациями (ООН, ОЭСР, Всемирный банк), так и отдельными странами, в России по причине высокого уровня территориальной дифференциации, особый интерес представляют исследования устойчивости региональных эколого-экономических систем.

Одним из первых примеров региональной разработки и внедрения индикаторов устойчивого развития является работа, выполненная для Томской области в рамках международного проекта «Разработка индикаторов устойчивого развития для Российской Федерации». В качестве индикаторов были выбраны показатели социально-эколого-экономического состояния Томской области, которые были просчитаны в динамике с 1997 по 2001 г., позднее — до 2005 года, части показателей — до 2011 г. В результате обсуждения из 120 первоначальных показателей были выбраны 36 социально-экономических и экологических индикаторов, основанных на данных существующей статистики и объединенных в три группы: ключевые, дополнительные и специфические для Томской области.

В качестве ключевых показателей были выбраны основные социально-экономические показатели развития региона: ВРП на душу населения, индекс физического объема

основных фондов, объем инвестиций в основной капитал, выпуск товаров и услуг малыми предприятиями, доля отгруженной инновационной продукции, бюджетная обеспеченность, уровень безработицы. Среди экологических показателей в этой группе — энергоемкость ВРП, общий объем загрязнений на единицу ВРП и количество переработанных отходов производства и потребления. Также к этой группе были отнесены и два основных интегральных показателя устойчивости — ИРЧП и истинные сбережения.

К дополнительным индикаторам относятся показатели, которые включены в систему индикаторов устойчивого развития и являются важными для региона, но не в такой степени как ключевые: уровень бедности, количество преступлений, естественный прирост населения, выбросы в атмосферу [13, с. 7].

Специфическими индикаторами для Томской области были выбраны:

- заболеваемость клещевым энцефалитом;
- заболеваемость болезнью лайма;
- заболеваемость описторхозом — эти три показателя характеризуют как экологические условия региона, так и развитие и состояние здравоохранения: социально-экономическая нестабильность вынуждает население переходить на использование природных ресурсов, в том числе на сбор дикоросов, что повышает вероятность быть зараженным клещевым энцефалитом и болезнью лайма, и лов рыбы, которая является источником заражения людей описторхозом.

— использование расчетной лесосеки — индикатор показывает тенденцию использования расчетной лесосеки и степень истощимости запасов древесины, он связан с сохранением лесов, биоразнообразия, устойчивостью работы лесной промышленности.

— истощимость запасов нефти — показывает соотношение потоков добычи и прироста запасов нефти [13, с. 22–24].

Как показало проведенное исследование, на протяжении рассматриваемого периода с 1997 по 2005 гг. в Томской области сохранялась отрицательная динамика преимущественно по социальным показателям: число зарегистрированных преступлений, средний возраст населения, ожидаемая продолжительность жизни, уровень общей заболеваемости и заболеваемости злокачественными новообразованиями. К 2011 году удалось снизить уровень преступности и добиться существенного увеличения ожидаемой продолжительности жизни, также была достигнута положительная динамика для экологических показателей: были снижены выбросы в атмосферу и сброс загрязненных сточных вод, существенно сократился показатель энергоёмкости ВРП, увеличилась доля инвестиций, направленных на охрану окружающей среды. Однако специфические показатели устойчивости для Томской области демонстрировали неустойчивую или отрицательную динамику. [18, с. 11–25]

Важно отметить, что система индикаторов, разработанная в 2003 г., стала основой системы показателей, используемой в Стратегии развития Томской области до 2020 г., в Программе социально-экономического развития на 2006–2012 гг. и в оперативных планах органов исполнительной власти. Кроме того, в 2015 году на основе индикаторов устойчивого развития Томской области была дана сравнительная оценка устойчивости трех регионов Сибирского федерального округа: Кемеровской, Омской и Томской областей [1, с. 60–65]. Авторами был выбран только один аспект устойчивости — экологический. Сравнивалась динамика восьми показателей: доля использованных и обезвреженных отходов, доля загрязнения сточных вод в общем объеме сбросов, интенсивность образования отходов на единицу ВРП, площадь особо охраняемых природных территорий, использование расчетной лесосеки, объём инвестиций в охрану окружающей среды от общего объема инвестиций, истощение природного капитала в процентах от ВРП.

Авторами выделены основные тенденции экологической составляющей устойчивости в 2011–2012 гг. для каждого региона. В Кемеровской области происходит снижение доли использованных и обезвреженных отходов, что усугубляется тем, что в общий объем отходов ежегодно увеличивается на 20–40%. Среди позитивных тенденций авторы отмечают: снижение доли загрязненных сточных вод в общем объеме сбросов и истощения природного капитала. В Омской области негативную тенденцию имеет истощение природного капитала, однако в целом для региона этот показатель невысок. Позитивную тенденцию имеет интенсивность выбросов на единицу ВРП, которая стабильно снижается с каждым годом. В Томской области наблюдается снижение доли использованных и обезвреженных отходов, при этом снижается интенсивность выбросов на единицу ВРП. Неопределенная динамика исто-

щения природного капитала в Кемеровской и Томской областях объясняется в основном колебаниями цен на углеводородное сырье. Авторами сделан вывод, что в экологическом отношении Томская область, имея негативную динамику только по одному индикатору, развивается более устойчиво. [1, с. 60–65].

Воронежская область также выступила пилотным регионом в рамках проекта по разработке индикаторов устойчивого развития для Российской Федерации. При построении системы показателей устойчивого развития в Воронежской области не стали выделять ключевые — специфические, а просто разделили их на три категории: экономические, социальные и экологические — всего 35 индикаторов. Большинство из них идентичны тем, которые использовались в Томской области, стоит отметить наличие двух индикаторов, отражающих специфику Воронежской области — площадь пашни и удельная площадь пашни.

В Самарской области, как промышленно развитом, и, следовательно, экологически неблагоприятном регионе для лиц, принимающих решения и нуждающихся лишь в самой ключевой информации, была предложена «сжатая» система индикаторов, в которую вошли приоритетные показатели в сфере природопользования и охраны окружающей среды. В нее вошли 8 показателей: интенсивность загрязнения атмосферы, интенсивность загрязнения водных ресурсов, интенсивность образования отходов производства и потребления, энергоёмкость, коэффициент износа основных фондов, лесовосстановление в лесном фонде, инвестиции в природоохранную деятельность, численность населения, проживающего в особо загрязненных городах. В период 1995–2003 гг. 4 показателя имели отрицательную динамику, 2 — положительную и в двух не наблюдалось выраженных изменений. Кроме динамики авторами было дано сравнение с другими регионами Приволжского федерального округа. [5, с. 33–38]

В Костромской области была адаптирована одна из Целей развития тысячелетия ООН — «Обеспечение экологической устойчивости», которая предполагает решение трех основных задач, для каждой из которых на уровне региона были предложены соответствующие индикаторы:

— включить принципы устойчивого развития в стратегические и программы и предотвращать потери природных ресурсов (процент территории с лесным покровом, процент особо охраняемых природных территорий, энергоёмкость, выбросы двуокиси углерода, численность населения, проживающего в городах с высоким уровнем загрязнения);

— обеспечить население чистой питьевой водой (доля жилищного фонда, обеспеченного водопроводом);

— обеспечить улучшение качества жилищных условий населения (доля городского населения, имеющего доступ к канализации, доля ветхого и аварийного жилищного фонда).

Значение каждого показателя сравнивалось со среднероссийским. В рамках первой задачи в 2006 году Костром-

ская область имела невысокий показатель энергоёмкости, меньше среднероссийского, доля населения, проживающего в городах с высоким уровнем загрязнения соответствовала среднероссийскому уровню, а данных о выбросах парниковых газов в разрезе регионов в официальной статистике не было отражено. По второй и третьей задаче в области наблюдались значения показателей ниже среднероссийских [5, с. 38–44].

В следующем исследовании сравнивалось развитие российских северных территорий — Архангельской и Мурманской областей с губерниями Тромс и Финмарк Норвегии. Автор отмечает, что концепция развития северных территорий Норвегии базируется на значительном вкладе компаний в социальную и экологическую сферу региона. Компании активно участвуют в строительстве объектов социальной инфраструктуры, спонсируют общественные мероприятия, развивают местный бизнес, закупая необходимое сырьё и комплектующее у местных поставщиков. Развитие северных территорий России базируется на значительной роли государства и использовании государственных механизмов для привлечения населения, и организации жизни населения и повышения предпринимательской активности. Целью исследования является ответ на вопрос: какой путь приводит к устойчивому развитию региона? Анализ был проведен на основе данных за 2003–2013 гг. по следующим показателям: ВРП, общая численность населения, миграционное сальдо, уровень безработицы, уровень преступности, эмиссия диоксида углерода и диоксида азота, объем образовавшихся за год отходов, половозрастной состав. Автором была рассмотрена динамика каждого показателя: для российских регионов положительная тенденция на всем периоде была выявлена только для ВРП, уровни безработицы и преступности колебались, — на основе чего был сделан вывод о неустойчивом характере развития Архангельской и Мурманской областей. Результат исследования, имеющий практическое значение, показывает, что текущая стратегия развития северных регионов Российской Федерации не приводит к устойчивому развитию: только экономическая составляющая имеет положительную характеристику. Политика активного привлечения бизнеса к решению социальных и экологических проблем Норвегии позволяет региону достичь устойчивости в долгосрочном периоде, делая регион благоприятным для жизни и развития. [19, с. 72–83]

В Кемеровской области была поставлена задача разработать систему индикаторов, которые можно будет использовать для оценки как текущих итогов, так и качества экономического роста и тенденций в устойчивости развития. В процессе работы было отобрано 80 индикаторов, разделенных на три группы: экономические, социальные и экологические, в их ранжировании использовались три варианта структуры системы индикаторов:

В рамках системы ключевых/базовых индикаторов предложено 13 ключевых, которые отражают значимые параметры регионального развития: темпы роста ВРП,

динамику инвестиций в основной капитал, масштабы антропогенного развития на окружающую среду, истинные сбережения, индекс развития человеческого потенциала и др. Дополнительные индикаторы позволяют оценить успешность региональной макроэкономической политики: природоёмкость экономики, дифференциацию доходов, состояние трудовых ресурсов и др. Специфические индикаторы подчеркивают региональную специфику, для Кемеровской области выбраны: площадь нарушенных земель, численность населения, занятого во вредных условиях труда, уровень профзаболеваний, организацию детского отдыха, наличие ветхого и ввод нового жилья.

С помощью системы «проблема — индикатор» в Кемеровской области предпринята попытка оценить качество экономического роста, были определены основные его аспекты: экономический рост, реструктуризация экономики, природоёмкость экономики, технологический уровень, бюджетная обеспеченность, материальное равенство, состояние трудовых ресурсов, занятость — и для каждого предложен набор индикаторов. С помощью проблемного подхода было установлено, что основной показатель экономического роста — ВРП имел положительную динамику, тогда как остальные составляющие — отрицательную, т. е. этот рост являлся «некачественным».

Подход к построению системы индикаторов «тема — подтема — индикатор» базировался на принципах, разработанных Комиссией по устойчивому развитию ООН. Эта система характеризует качество использования природно-ресурсного потенциала Кемеровской области и призвана выявить ограничения экономического развития в связи с истощением природного капитала. Наборы индикаторов предложены для каждого вида природной среды: атмосферы, земли, воды, леса, недр, биоразнообразия, отходов. С помощью этой системы удалось увидеть основные экологические проблемы области: истощение запасов угля, рост потенциальных экологических угроз, таких как скопление метана в горных выработках, бесхозные гидротехнические сооружения и др. [14, с. 6–13; 4, с. 44–49]

Таким образом, первый подход к оценке устойчивости развития территории — построение системы индикаторов, характеризующих три аспекта устойчивого развития: экологический, социальный и экологический — прослеживание этих показателей в динамике, их сравнение с другими территориями. В рамках этого подхода трудно дать ответ о характере развития в терминах «устойчивое/неустойчивое», однако проведенные исследования позволили увидеть, что при росте классических макропоказателей, экологические проблемы остаются нерешенными, доказали необходимость комплексного подхода к развитию территории, стали для регионов первым шагом на пути перехода к «зеленым» счетам.

Второй подход к оценке устойчивости развития территории предполагает построение агрегированного (интегрального) индикатора, по значению которого можно было бы судить о степени устойчивости региона, динамике его развития, сравнивать территории между собой. В идеале,

такой индикатор может стать альтернативой ВВП (ВРП), по которым сейчас измеряют успешность развития территории.

В исследованиях устойчивости региональных эколого-экономических систем в основном применяются такие интегральные индикаторы устойчивого развития, как индекс человеческого развития, экологически адаптированный чистый внутренний продукт, истинные сбережения (скорректированные чистые накопления), истинный показатель прогресса.

Наиболее широкое распространение получил индикатор — индекс человеческого развития (ИЧР), который до 2013 года применялся под названием «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП). Усредненная величина индекса изменяется от 0 до 1, при этом чем ближе она к 1, тем выше развитие человеческого потенциала. Страны (регионы), для которых значение ИРЧП не меньше 0,8, относятся к группе с высоким уровнем развития. К группе стран (регионов) со средним уровнем относятся те, для которых ИРЧП изменяется в пределах от 0,79 до 0,5; к категории с низким уровнем развития относят государства (регионы), имеющие ИРЧП менее 0,5.

При подсчете индекса учитываются три составляющие: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, индекс уровня жизни и показатель, характеризующий уровень образования. По методике, применяемой до 2010 года, уровень образования оценивался с помощью индекса, в состав которого входили доля грамотного населения и доля обучающихся в общем числе молодых людей соответствующего возраста (от 7 до 24 лет). Согласно новой методике индекс образования включает два компонента: продолжительность обучения и ожидаемая продолжительность обучения. Кроме того, в новой методике уровень жизни стали измерять не с помощью ВВП, а по валовому национальному доходу на душу населения по ППС [8, с. 237–245].

Экологически адаптированный чистый внутренний продукт (ЭЧВП) является результатом коррекции чистого внутреннего продукта. На первом этапе из чистого внутреннего продукта вычитается стоимостная оценка истощения природных ресурсов, на втором этапе — стоимостная оценка экологического ущерба в результате загрязнения воздуха и воды, размещения отходов, истощения почвы, использования подземных вод [5, с. 31].

Показатель истинных сбережений (ИС), или индекс скорректированных чистых накоплений (ИСЧН) характеризует скорость накопления национальных сбережений после учета истощения природных ресурсов и ущерба от загрязнения окружающей среды и измеряется в процентах от валового национального дохода. Положительный уровень истинных сбережений приведет к росту благосостояния, а отрицательные значения этого показателя будут свидетельствовать об «антиустойчивом» типе развития. Расчет истинных сбережений — последовательная коррекция валовых внутренних накоплений. На первом этапе из валовых внутренних накоплений вычитается ве-

личина обесценивания основного капитала. На втором этапе скорректированные чистые внутренние накопления увеличиваются на величину расходов на образование. На третьем этапе происходит экологическая коррекция: вычитается истощение природного капитала и ущерб от загрязнения окружающей среды.

Истинный показатель прогресса (ИПП) является алгебраической суммой 26 показателей с разными знаками в зависимости от того, приносит ли данный показатель положительный или отрицательный вклад в благополучие населения.

Первым для регионов России начали рассчитывать индекс развития человеческого потенциала — с 90-х годов, с 1997 года он публикуется в «Докладах о человеческом развитии в Российской Федерации», где при расчете используется старая методика из-за отсутствия данных о продолжительности образования в разрезе регионов. За период расчета ИРЧП регионы-лидеры сохранились: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Тюменская область. Помимо федеральных городов, в первой десятке рейтинга представлены регионы со специализацией на отраслях экспортной экономики — добыче топливных ресурсов и металлургии. Самый низкий ИРЧП имеют слаборазвитые республики с минимальным индексом дохода, а также некоторые депрессивные регионы с низким доходом и низкой ожидаемой продолжительностью жизни (Чеченская Республика, Республика Тыва и др.) [8, с. 237–245].

В 2009 году была опубликована работа [17, с. 78–94], в которой дана экологически скорректированная оценка экономического развития регионов на основе показателей экологически скорректированного валового регионального продукта и экологически скорректированного чистого регионального продукта (дополняет ВРП, учитывая также потребление основного капитала). Для расчета указанных показателей по каждому из субъектов РФ были оценены величины ущерба, наносимого природной среде, рентных доходов, получаемых от добычи и экспорта природных ресурсов территории, а также амортизации основных производственных фондов.

Расчет величины рентного дохода был основан на сопоставлении дохода, полученного отраслями природопользования, с величиной нормального или среднего дохода. Авторы особо отмечают, что для расчета природной ренты вместо показателя прибыли, которая появится только после уплаты НДС, акцизов, налога на добычу полезных ископаемых и других налогов, необходимо использовать показатель первичного дохода, т. е. до этих выплат. В качестве среднего дохода в методике используется доход обрабатывающих отраслей экономики, не получающих природной ренты. К числу основных рентообразующих отраслей авторы отнесли нефтяную и газовую отрасли промышленности, черную и цветную металлургию. По каждой из этих отраслей в целом по стране была произведена оценка рентного дохода.

Стоимость ущерба, наносимого экономике в результате загрязнения окружающей среды, рассчитывалась как

произведение объема промышленного выпуска по каждой отрасли на соответствующий коэффициент ущерба, имеющий размерность «рубль ущерба/рубль продукции», оценки которого были получены авторами ранее. Наибольший ущерб наносит производство единицы продукции в электроэнергетике и угольной промышленности. Наименьшая «ущербоемкость» промышленного производства характерна для отраслей машиностроения и металлообработки. Полученные оценки рентных доходов и ущерба окружающей среде позволили рассчитать ЭВРП и ЭЧРП. В соответствии с полученными результатами регионы были разделены на 4 кластера:

- Кластер I «Очень низкий уровень. Сырьевой сектор»
- Кластер II «Низкий уровень. Перерабатывающий сектор»
- Кластер III «Средний уровень. Сырьевой сектор»
- Кластер IV «Средний уровень. Перерабатывающий сектор»
- Кластер V «Высокий уровень. Сырьевой сектор»
- Кластер VI «Высокий уровень. Перерабатывающий сектор»
- Кластер VII «Очень высокий уровень. Сырьевой сектор».

Регионами, лидирующими по показателям эколого-экономического развития, по-прежнему, остаются ведущие сырьевые регионы: Ханты-Мансийский, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа. По мнению авторов, связано с тем, что методика, применяемая в данной работе для расчета ВРПЭ и ЧРПЭ, дает приближенную и несколько заниженную оценку истощения природных ресурсов и ущерба. Средняя интенсивность ресурсопотребления данного кластера — 73,5%. Вклад природного фактора в создание регионального дохода приближается к 70%. Эти показатели отражают в действительности низкую эффективность использования факторов труда и капитала, что позволяет характеризовать экономическое развитие регионов кластера VII как в высшей степени ресурсопотребляющее.

Лидерами устойчивого развития авторы называют регионы кластера VI — это Самарская, Нижегородская, Московская и Ярославская области. Они не имеют богатого природно-ресурсного потенциала, но географическое положение, наличие научно-технического потенциала позволило ориентировать их экономику на высокотехнологичный сектор перерабатывающей промышленности. [17, с. 78–94.]

В 2012 году в рамках проекта WWF России и РИА Новости был разработан и рассчитан эколого-экономический индекс регионов России, базирующийся на методике расчета индекса чистых скорректированных накоплений. Так как одной из целей авторов было разработать методику, которая основывается только на данных официальной статистики, то в исходную методику Всемирного банка был внесен ряд изменений. Истощение минерально-сырьевых полезных ископаемых оценивалось по объему валовой добавленной стоимости по виду деятельности «Добыча по-

лезных ископаемых». Изменение запасов древесины рассчитывается относительно среднего значения запасов древесины за последние годы. Стоимость изменения запасов древесины в регионе определялось исходя из цены круглых лесоматериалов для выработки пиломатериалов. Ущерб от загрязнения окружающей среды включал в себя ущерб от выбросов углекислого газа и от выбросов в атмосферу других загрязняющих веществ. Ущерб от выбросов в атмосферу загрязняющих веществ рассчитывался как сумма объемов годовых выбросов отдельных видов загрязняющих веществ, умноженных на средний ущерб на 1 тонну выбросов в атмосферу. Средний ущерб на 1 тонну выбросов в атмосферу определялся исходя из оценок, предельного ущерба отдельных видов вредных веществ, полученных для стран Евросоюза учетом соотношения ВРП на душу населения в России и странах Европы по паритету покупательной способности (ППС).

Кроме того, в расчет эколого-экономического индекса регионов России авторами был добавлен ряд важных для России экологических и социальных индикаторов. Впервые введена коррекция валовых накоплений на величину инвестиций в основной капитал по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых», которая, по мнению авторов, обусловлена тем, что средства, направленные на развитие сырьевых отраслей, приведут к увеличению объемов добычи в будущем и, следовательно, к сокращению ресурсов для других поколений. В расходах бюджета на развитие человеческого капитала были учтены не только затраты на образование, но и на здравоохранение, физическую культуру и спорт. Включены затраты на охрану окружающей среды, что обусловлено тем, что такие затраты, по мнению авторов, способствуют улучшению экологической ситуации и повышают природный капитал.

Авторы также подчеркивают необходимость увеличения величины скорректированных чистых накоплений на стоимость особо охраняемых природных территорий, так как наличие таких территорий сокращает площадь земель, на которых ведется хозяйственная деятельность, а, следовательно, снижает объем ВРП и накоплений. С другой стороны, такие территории улучшают экологическую ситуацию, способствуют сохранению природного биоразнообразия, что в конечном итоге способствует сохранению природного потенциала и ресурсов для будущих поколений [4, с. 18–21].

Расчет эколого-экономического индекса регионов России на основе индекса скорректированных чистых накоплений выявил ряд закономерностей распределения регионов с учетом их отраслевой специализации. Наиболее высокие значения индекса получены для регионов аграрно-промышленной группы. У всех экспортно-ориентированных регионов показатель скорректированных чистых накоплений низкий, причем пять из семи регионов этой группы входят в число регионов с самым низким эколого-экономическим индексом.

Первое место по значению индекса заняла республика Алтай, где отношение скорректированных чистых нако-

плений к ВРП составило 215,4%. Как отмечают авторы исследования, такое высокое значение индекса отчасти обусловлено низким значением валового регионального продукта. Самые низкие значения эколого-экономического индекса получены для Ненецкого (–76,3%) и Ханты-Мансийского (–45,7%) автономных округов [4]. Такие значения обусловлены сырьевой ориентацией экономики регионов, высокой долей добычи полезных ископаемых в ВРП, преобладанием инвестиций именно в добывающий сектор.

Далее рассмотрим наиболее комплексные работы по исследованию отдельных региональных эколого-экономических систем.

При проведении оценки параметров устойчивого развития эколого-экономической системы Кемеровской области были рассчитаны истинные сбережения по методике, в целом повторяющая методику Всемирного Банка. Из-за того, что в российской статистике на уровне региона валовые сбережения не рассчитываются, этот компонент истинных сбережений был заменен на валовое накопление основного капитала. Для расчета истощения ресурсов были взяты только энергоносители (уголь). Рента рассчитывалась как произведение объемов добычи на среднемировую стоимость 1 тонны угля в долларах США за вычетом производственных затрат, т. е. также, как в исходной методике. В качестве ущерба окружающей среде от загрязняющих веществ учтены только выбросы от углекислого газа, что также соответствует исходной методике, но не в полной мере отражает специфику Кемеровской области, так как основной объем выбросов приходится на метан, который выделяется при добыче угля открытым способом.

В дополнение к методике Всемирного банка учтен ущерб здоровью населения от экологического фактора, так как макроэкономическая оценка ущерба экономике региона по причине экологически обусловленной заболеваемости населения приносит значительные потери экономике Кемеровской области [14, с. 47–57]. Истинные сбережения Кемеровской области в период с 2001 по 2011 год составили от –9,96 до –10,37, что свидетельствует об «антиустойчивых» тенденциях в развитии региона в целом, т. е. современная экономика «живет в долг» у будущих поколений. Как отмечает автор, допущения, положенные в основу расчета индекса завышают его величину. Учет истощения запасов железной руды, золота, строительных материалов, а также выбросов метана при открытом способе добычи угля еще больше бы снизил «истинные сбережения».

Подход к расчету «истинных сбережений», использованный для Самарской области и республики Татарстан в целом повторяет подход, использованный в Кемеровской области. Исключение составляет оценка истощения природных ресурсов (в Самарской области учтен ее специфика: расчет произведен по ключевым для региона ресурсам: нефти и газу). Ренту было предложено рассчитывать по объемам добычи энергоресурсов, их

среднемировой стоимости за вычетом производственных затрат на добычу и транспортировку, т. е. как в исходной методике, однако автором было сделано предположение, что затраты составляют половину цены добычи энергоресурсов. Ущерб от загрязнения окружающей среды учтен через показатель ущерба здоровью населения от экологического фактора, причем использованы результаты расчетов и удельные оценки ущербов для региона, полученные для условий Кемеровской области, однако автор не дает обоснования возможности их применения для Самарской области. Истинные сбережения в 2000–2006 гг. колебались от –5,01% до –0,06%. Тем не менее, автор отмечает положительные тенденции: с 2006 года истинные сбережения Самарской области носят положительный характер, что стало возможным благодаря росту чистых сбережений и расходов на образование, а также активному внедрению ресурсосберегающих технологий [2, с. 67–77]. При расчете ИС в Татарстане ущерб окружающей среде от выбросов углекислого газа равен нулю, что делает полученные оценки некорректными [6, с. 258–261].

При оценке устойчивости развития Свердловской области были использованы показатели ИРЧП, ЭЧВП, ИС. Индекс развития человеческого потенциала был рассчитан по старой методике ПРООН, в Свердловской области в период 2007–2011 гг. он был выше среднероссийского уровня, а также имел положительную динамику, из компонентов индекса самое низкое значение у индекса ожидаемой продолжительности жизни, что аналогично ситуации по России в целом. При расчете экологически скорректированного чистого внутреннего продукта Свердловской области были использованы стоимостные оценки ущерба водным ресурсам, атмосферному воздуху, почве, биосфере, ущерба от выбросов углекислого газа, выбросов загрязняющих веществ, от размещения отходов, от застройки, от уничтожения животных и вылова рыбы. Истощение природных ресурсов включало в себя стоимостную оценку истощения минерально-сырьевых и лесных ресурсов, а также инвестиции в основной капитал по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых». ЭЧВП области составил около 70% от ВРП, что, как подчеркивают авторы, характерно для «староосвоенных» промышленных регионов, развитие которых осуществляется высокими темпами в ущерб экологической ситуации региона. Для определения индекса скорректированных чистых накоплений авторами была выбрана методика, предложенная при расчете эколого-экономического индекса регионов России [4], однако кроме выбросов CO₂ был учтен ущерб, наносимый всем природным средам, включая водные ресурсы и почву, что позволило получить более объективные значения ИСЧН: с учетом полного ущерба индекс чистых скорректированных накоплений в Свердловской области составил 0,27% в 2007 г., – 2,55% в 2009 г., 5,94% в 2011 г., в то время как по неполному — 14,91%, 13,93% и 18,93% соответственно, таким образом, недоучтенный ущерб окружающей среде существенно искажал реальную картину экологической

обстановки в регионе. По мнению авторов исследования, именно индекс чистых скорректированных накоплений в наибольшей степени отвечает статусу агрегированного индекса устойчивого развития, является наиболее проработанным в теоретическом плане, имеет хорошую статистическую базу, обладает объективностью на страновом и региональном уровнях. [3, с. 142–151]

Для оценки социо-эколого-экономического благополучия Красноярского края в разные годы были рассчитаны показатели ЭЧВП, ИС, ИПП. Первыми были выполнены оценки индикатора истинных сбережений края во второй половине 2000-х годов. При расчете истинных сбережений для Красноярского края авторами исследования использовалась модифицированная для расчетов на уровне регионов России методика, разработанная специалистами Всемирного банка, однако были даны два варианта оценки: согласно подходам исходной методики, и второй — оценивающий истощение руд металлов по полной себестоимости их извлечения. Второй подход, по мнению авторов, более корректный, так как учитывает затраты, связанные только непосредственно с процессом добычи, без учета конъюнктуры мирового рынка. С учетом структуры промышленного производства региона, для оценки был использован более широкий спектр природных ресурсов: никель, медь, золото, нефть, газ, уголь (невозобновляемые), лесные ресурсы (возобновляемые). Кроме того, в данном исследовании была предпринята попытка учесть специфическую для Красноярского края структуру выбросов загрязняющих веществ. Основным загрязняющим веществом является диоксид серы, однако он не отнесен к веществам, объем выбросов которых подлежит обязательному контролю и для которых существуют коэффициенты, позволяющие определять объемы эмиссии в CO_2 -эквиваленте, что необходимо для экономической оценки ущерба. Поэтому кроме ущерба от углекислого газа в расчет истинных сбережений для Красноярского края был включен ущерб от выбросов оксида азота, который был пересчитан в CO_2 -эквивалент [11, с. 6–17].

Истинные сбережения в Красноярском крае в 2004–2006 годах имели отрицательные значения, однако отмечена положительная динамика этого показателя. Анализ динамики всех компонентов истинных сбережений, использованных для расчета истинных сбережений, позволил сделать вывод о сильной подверженности показателя «истинных сбережений» влиянию факторов, не связанных с истощением природного капитала, что связано, как отмечалось выше, с оценкой компонентов в процентах от валового дохода. Кроме того, авторами проведено сравнение расчетов, полученных по разным вариантам (с учетом мировых цен и по себестоимости), на основании которого сделан вывод, что вариант расчета ренты от использования природных ресурсов по себестоимости является более достоверным, так как позволяет исключить занижение показателя истинных сбережений, вызванное благоприятной конъюнктурой мирового рынка [11]. Полученные оценки истощения природных

ресурсов и ущерба окружающей среды были использованы и для расчета экологически скорректированного валового регионального продукта Красноярского края в период 2004–2006 гг. [12, с. 382–387]

В 2014 году тот же авторский коллектив продолжил исследование развития Красноярского края с помощью нового инструмента — истинного показателя прогресса. Как отмечалось выше, истинный показатель прогресса строится на основе 26 показателей, отражающих экономические, социальные и экологические процессы, проходящие в регионе. Авторы исследования отмечают, что действующая система статистического учета России не предоставляет данных по части показателей, необходимых для оценки ИПП в соответствии с методиками, разработанными для стран Запада. Это означает, что часть отсутствующих показателей необходимо заменить на некоторые замещающие переменные, а некоторые исключить из анализа. По результатам отбора в модель вошли следующие показатели: фактическое конечное потребление домохозяйств, индекс распределения доходов (индекс Джини), взвешенное личное потребление, услуги товаров длительного пользования, услуги дорожно-транспортной сети, ущерб от преступлений, затраты на перемещение населения между домом и работой, ущерб от дорожно-транспортных происшествий, ущерб от загрязнения водных бассейнов, ущерб от потери лесов, истощение невозобновляемых топливно-энергетических ресурсов, ущерб от выбросов диоксида углерода, чистые капиталовложения. В 2005–2011 гг. ИПП оказался на 30–35 % ниже, чем ВРП, что объясняется существенной экологической нагрузкой, которую испытывает Красноярский край в результате интенсивного промышленного освоения его территории. [15, с. 1630–1637] В 2015 году также были даны новые оценки истинных сбережений и экологически скорректированного ВРП Красноярского края, которые подтвердили сохранение антиустойчивых тенденций развития региона [16, с. 2590–2595]. Кроме того, их динамика в целом совпадает с динамикой истинного показателя прогресса.

Кроме вышеперечисленных показателей, в исследованиях региональных эколого-экономических систем применяют и другие индикаторы качества экономического роста, например, экоинтенсивность. Экоинтенсивность определяет степень негативного воздействия на природные ресурсы и среды в расчете на единицу экономического результата и позволяет оценить, насколько затратным является экономический рост с точки зрения потребления экологических благ. Высокие показатели экоинтенсивности могут означать, что при низком экономическом результате оказывается значительное негативное воздействие на определенную территорию. Модель, в которой основным параметром является экоинтенсивность, была применена для исследования процессов лесопользования в разрезе регионов России. Авторы показали, что значительная часть регионов, имеющих высокие показатели бюджетной и социально-экономической эффективности, обладает также и лучшими перспективами в контексте

«зеленого» роста. Это говорит о том, что если в основу лесной политики страны положить указанные показатели, а не объемы рубок, экспорта и переработки, то созданные в соответствии с этим стимулы будут способствовать развитию российского лесопользования на основе принципов «зеленой» экономики. [7, с. 17–25]

Экоинтенсивность также может быть рассчитана по наиболее актуальным экологическим проблемам (темам), в состав каждой из которых может входить сброс (выброс) нескольких загрязняющих веществ, которые обладают различной активностью и наносят неодинаковой вред окружающей среде. Из-за недостаточности информации на региональном уровне в работе были рассчитаны показатели экоинтенсивности по трем экологическим темам: «парниковый эффект», «кислотные дожди», «накопление отходов производства и потребления» для регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. В целом, авторами отмечена позитивная тенденция изменения значений экоинтенсивности, за исключением экологической темы «накопление отходов производства и потребления». [9, с. 103–115]

Далее этими же авторами применение показателя экоинтенсивности было перенесено на муниципальный уровень, для Забайкальского края и его муниципальных районов были рассчитаны следующие показатели: отношение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу к объему отгруженных товаров, работ, услуг; к фонду заработной платы района; к собственным доходам районного бюджета, такой набор индикаторов позволил авторам рассмотреть качество экономического роста с разных точек зрения и сделать выводы относительно их различий: разница в объеме выбросов в расчете на 1 тыс. руб. отгруженных товаров, работ, услуг и в расчете на фонд заработной платы или собственные доходы бюджета в районах достаточно высока, т. е. предприятия получают заметно большую выгоду от использования ассимиляционного потенциала региона, чем население. [10, с. 101–111]

Обзор существующих исследований в области устойчивости развития региональных эколого-экономических систем показал, что работа ведется в двух ключевых направлениях: разработка методики оценки устойчивости, а также непосредственно оценка развития регионов и вы-

работка рекомендаций по переходу к устойчивому характеру развития. Можно выделить два подхода к разработке методики оценки устойчивости: построение системы индикаторов, каждый из которых отражает отдельные аспекты устойчивости: экономические, экологические, социальные, институциональные или построение агрегированного (интегрального) индикатора. Проведенные исследования показали, что и системы индикаторов, и интегральные показатели выполняют основную задачу: демонстрируют существенное расхождение традиционных макропоказателей и их экологически скорректированных аналогов.

Исследования устойчивости развития региональных эколого-экономических систем проводятся как на общероссийском уровне, что позволяет сравнивать территории между собой, так и на уровне отдельных регионов или муниципальных образований, что позволяет проследить динамику развития, а также сформулировать основные направления государственной политики в области перехода к устойчивому развитию. Преимуществом общероссийских исследований является их ориентация только на данные официальной статистики, а, следовательно, их воспроизводимость и возможность прослеживать динамику без корректировок. Однако исследования устойчивости, проводимые для отдельных территорий, дают более точные оценки, так как учитывают региональные особенности, привлекая более широкий круг источников.

Накопленный опыт оценки устойчивости региональных эколого-экономических систем позволяет обосновать необходимость включения индикаторов устойчивого развития в программы развития регионов и систему оценки инвестиционных проектов.

Существующая система статистического учета является сдерживающим фактором для адекватного использования индикаторов устойчивого развития. В первую очередь, это касается отсутствия достаточных статистических данных об объемах и структуре загрязнения окружающей среды, что делает оценки индикаторов завышенными. Наличие проблемы неполноценной статистики означает, что задача разработки более достоверных и устойчивых к данной проблеме систем индикаторов устойчивости является актуальной и важной для будущих исследований.

Литература:

1. Адам, А. М., Лаптев Н. И., Конорева Ю. Б. Оценка экологической устойчивости развития регионов Сибирского федерального округа // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. — 2015. — № 3–2. — с. 60–65.
2. Алексейчук, М. С. Чистые сбережения как индикатор оценки устойчивости регионального развития // Регион: экономика и социология. — № 3. — 2008. — с. 67–77.
3. Белик, И. С., Пряхин Д. А. Социально-экологическая составляющая устойчивого развития региона // Экономика региона. — № 3. — 2013. — с. 142–151.
4. Бобылев, С. Н. Эколого-экономический индекс регионов РФ. Методика и показатели расчета // С. Н. Бобылев, В. С. Минаков, С. В. Соловьева, В. В. Третьяков. — М.: WWF России, РИА Новости, 2012. — с. 18–21.
5. Бобылев, С. Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике. — М.: Акрополь, ЦЭПР, 2007. — 60 с.

6. Галеева, А.Р., Газизова О.В. Истинные сбережения как индикатор оценки устойчивого развития региона // Вестник Казанского технологического университета. — № 23. — 2013. — с. 258–261.
7. Глазырина, И.П., Фалейчик Л.М., Яковлева К.А. Социально-экономическая эффективность и «зеленый рост» регионального лесопользования // География и природные ресурсы. — № 4. — 2015. — с. 17–25
8. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. — с. 237–245.
9. Забелина, И.А., Клевакина Е.А. Оценка и сравнительный анализ показателей качества экономического роста в разрезе экологических тем // Вестник ЗабГУ. — № 8 (111). — 2014. — с. 103–115.
10. Забелина, И.А., Клевакина Е.А. Экологические показатели качества экономического роста в Забайкальском крае // Вестн. Заб. гос. ун-та. — Т. 22. № 3. — 2016. — с. 101–111.
11. Зандер, Е.В. Оценка устойчивости развития эколого-экономической системы региона при помощи индикатора «истинных сбережений» (на примере Красноярского края) // Е.В. Зандер, А.И. Пыжев, Ю.И. Старцева // Экономика природопользования / Издательство: Всероссийский институт научной и технической информации РАН. Москва. — № 2. — 2010. — с. 6–17.
12. Зандер, Е.В., Старцева Ю.И., Пыжев А.И. Экологически скорректированный ВРП как макроэкономический индикатор экономического роста региона (на примере Красноярского края) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. — Т. 3. № 3. — 2010. — с. 382–387.
13. Индикаторы устойчивого развития Томской области / Под ред. О.В. Козловской. — Томск: STT, 2003. — 24 с. Индикаторы устойчивого развития Томской области. Вып. 3; / Под ред. В.М. Кресса — Томск: Изд-во «Печатная мануфактура», 2007. — 44 с.
14. Мекуш, Г.Е. Кемеровская область. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы — М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации / Центр экологической политики России, 2011.
15. Пыжев, А.И., Пыжева Ю.И., Зандер Е.В. Оценка истинного показателя прогресса Красноярского края // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. — Т. 7. № 10. — 2014. — с. 1630–1637.
16. Пыжев, А.И., Сырцова Е.А., Пыжева Ю.И., Зандер Е.В. Устойчивое развитие Красноярского края: новые оценки // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. — Т. 8. № 11. — 2015. — с. 2590–2595.
17. Рюмина, Е.В., Аникина А.М. Экологически скорректированная оценка экономического развития регионов // Проблемы прогнозирования. — Т. 113, № 2. — 2009. — с. 78–94.
18. Томская область. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы. — М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации / Центр экологической политики России, 2011. — 110 с.
19. Якушева, У.Е. Сравнительный анализ устойчивости развития Мурманской и Архангельской областей Российской Федерации с губерниями Тромс и Финмарк Норвегии // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. — 2015. — № 4. — с. 72–83.

Критерии эредитарности экономического процесса и эффект памяти

Тарасова Валентина Васильевна, бакалавр;

Тарасов Василий Евгеньевич, доктор физико-математических наук
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье предлагаются критерии, позволяющие выявлять такие экономические процессы, в которых необходимо учитывать эффекты памяти. Если эти критерии выполняются, то следует использовать такие модели поведения, в которых экономические агенты и субъекты наделены памятью о предыдущих изменениях экономического процесса.

Эредитарность экономического процесса — это свойство зависимости процесса от экономических агентов и субъектов, обладающих памятью о прошлом данного процесса. При описании эредитарного процесса необходимо учитывать не только текущее состояние и бесконечно близкие к нему предыдущее состояния, но и все предыдущие состояния данного процесса. Математически это означает, что для описания такого процесса недостаточно знания начальных значений параметров состояния и конечного числа производных целого порядка по времени для этих параметров.

Другими словами, эредитарный процесс зависит от предыдущей истории изменения процесса, и поэтому можно сказать, что этот процесс с памятью. Одним из первых, кто сформулировал базовые принципы эредитарности был итальянский математик Вито Вольтерра. В своих работах он использовал интегральные уравнения целого порядка для описания эредитарных процессов [1, с. 226–229]. Кроме того, помимо производных целых порядков, известны производные нецелых (дробных) порядков [2, 3, 4]. В настоящее время используются различные виды производных нецелого порядка, предложенные Риманом, Лиувиллем, Летниковым, Сониным, Вейлем, Риссом, Капуто [2]. Более того, известно, что производные и интегралы нецелых порядков позволяют описывать эредитарные процессы с памятью [4]. В последнее время производные нецелого порядка стали применяться к описанию экономических процессов (смотрите статьи [5, 6] ссылки в них).

Можно в качестве критерия эредитарности экономического процесса предлагать следующее утверждение: если экономический процесс описывается используя интегральные уравнения, типа уравнения Волтерра, или производные нецелого порядка, то такой процесс является эредитарным. Однако такой подход не очень конструктивен на практике, когда исходной информацией является некоторая зависимость экономического показателя Y от фактора X . В связи с этим важно иметь некоторые критерии, позволяющие предположить эредитарность в изучаемом экономическом процессе. И если условия этого критерия выполняются, то можно применять математический аппарат интегральных уравнений и производных нецелого порядка для построения моделей исследуемого экономического процесса.

Рассмотрим экономический процесс, в котором показатель (индикатор) Y зависит от некоторого фактора X . Например, Y — описывает спрос на товар, а X — цену этого товара. В общем случае, зависимость Y от X не является однозначной [7]. Однозначной будет только зависимость Y и X от времени. В общем случае экономический показатель (индикатор) Y и связанный с ним фактор X зависят от времени t . Используя метод наименьших квадратов для интерполяции непрерывными функциями (например, полиномами), можно получить однозначные дифференцируемые функции $X=X(t)$ и $Y=Y(t)$. В общем случае, нельзя исключить время, и представить зависимость Y от X в виде однозначной дифференцируемой функции вида $Y=Y(X)$. Неоднозначность зависимости Y от X может быть обусловлена влиянием эффектов памяти на данный экономический процесс. Неоднозначность может быть обусловлена тем, что поведение экономических агентов и субъекты определяется их знанием (памятью) предыдущих состояний и изменений экономического процесса.

Очевидно, что если для некоторого конечного интервала времени существует постоянная b , такая что $X(t-b)=X(t)$ для всех t из этого интервала, и кроме этого, выполняется равенство $Y(t-b)=Y(t)$ для всех t из этого же интервала, то можно утверждать, что эффектами памяти можно пренебречь. Другими словами, предположим, что существует два одинаковых участка графика $X(t)$, которые совпадут при сдвиге на некоторое значение b вдоль оси t , и аналогичное совпадение будет существовать и для участков графика $Y=Y(t)$. Очевидно, что в данном случае, при тех же значениях X мы получаем совпадающие значения Y . В результате в тех же условиях субъект экономической деятельности вел себя так же, как и раньше. В этом случае можно пренебречь, что субъект обладает памятью. Однако такая ситуация реализуется далеко не всегда.

Для иллюстрации эффекта памяти рассмотрим некоторую упрощенную модельную ситуацию, близкую к реальным экономическим процессам, проходившим недавно. Предположим, что в течение нескольких месяцев курс национальной валюты резко падал по отношению к иностранной валюте. Большинство субъектов, чтобы сохранить свои сбережения, обменяли имеющуюся у них национальную валюту на иностранную. После этого, период резкого ослабления национальной валюты сменился несколькими месяцами её укрепления. Через полгода, период резкого ослабления национальной валюты повторился. Можно предполагать, что значительная часть субъектов, как минимум, не будет спешить обменять имеющуюся у них национальную валюту на иностранную. Поведение субъектов изменится. Многие из них будут учитывать, что год назад период резкого ослабления сменился периодом укрепления национальной валюты. Другими словами, экономические субъекты помнят изменения спроса и обменного курса иностранной валюты, которые были ранее. Аналогичная ситуация могла происходить с разными видами товаров (например, гречка, сахар, электронная техника и др.).

Отметим, что экономический анализ описанной упрощенной модельной ситуации был проделан в работах [7, 8]. В статье [7] была проанализирована зависимость объемов Q биржевых торгов по доллару США по отношению к средневзвешенному курсу P доллара США к рублю на торгах ЕТС в период с января по декабрь 2015 года. Были показаны ограничения на применимость понятия точечной эластичности, обусловленные неоднозначностью функций $Q=Q(P)$. В работе [8] была исследована эластичность внебиржевого кассового оборота (спот) валютного рынка РФ в зависимости от средневзвешенного курса рубля к доллару США. В качестве объектов сравнения рассматривались два пятимесячных периода с августа по декабрь в 2014 и 2015 годах. В работах [5, 6, 7, 8] были предложены обобщения понятия точечной эластичности, позволяющее учесть наличие у покупателей памяти об изменениях цены и спроса.

При этом в работах [7, 8] не были предложены явные критерии, позволяющие определять наличие или отсутствие эффекта памяти в экономическом процессе, и не сформулированы необходимые условия эредитарности экономического процесса. В статьях подчеркивалось, что эффект памяти связан с неоднозначностью зависимости показателей (инди-

катора) от экономических факторов. Однако для исследования экономических процессов важно иметь более точный критерий возможности пренебрегать или учитывать наличие памяти у экономических субъектов в экономических процессах.

Прежде чем предложить критерии эредитарности экономического процесса, сначала сформулируем необходимое условие возможности пренебрегать эффектами памяти в экономическом процессе, описываемом изменениями показателя (индикатор) $Y(t)$ зависящего от некоторого фактора $X(t)$: Пусть существуют такие константы a и b , что $X(a(t-b)) = X(t)$ для всех t из некоторого интервала, и существует такая постоянная c , что $Y(a(t-b)) = Y(t) + c$ для всех t из этого же интервала. Тогда можно говорить, что экономический процесс не является эредитарным и эффектом памяти можно пренебречь. Очевидно, что предлагаемые равенства, не позволяют утверждать, что их нарушение означает необходимость учета эффектов памяти. Как минимум равенство можно ослабить, требуя совпадения с точностью, используемой в интерполяции Y и X полиномами.

Сформулируем теперь необходимые условия, позволяющие утверждать о необходимости учета эффектов памяти в экономическом процессе, описываемом функциями $X=X(t)$ и $Y= Y(t)$. В алгебраическом критерии, используются относительные изменения показателя $Y(t)$ и фактора $X(t)$.

Алгебраическое условие эредитарности. Пусть функция $Y(t)$ показывает изменение некоторого индикатора в экономическом процессе в зависимости от изменения фактора $X(t)$ при неизменности других факторов. Пусть существуют такие константы a и b , что неравенство

$$\left| \frac{X(a(t-b)) - X(t)}{X(a(t-b))} \right| \ll 1$$

выполняется для всех моментов времени t из некоторого конечного интервала $[t_i; t_f]$, и при этом не существует такой постоянной c , чтобы неравенство

$$\left| \frac{Y(a(t-b)) - Y(t) - c}{Y(a(t-b))} \right| \ll 1$$

выполнялось на интервале $[t_i; t_f]$. Тогда можно говорить, что экономический процесс является эредитарным и эффектом памяти пренебречь нельзя.

В качестве другого подхода к проверке существования эффектов памяти в экономическом процессе можно использовать интегральные преобразования [9]. Поскольку показатель и фактор рассматриваются как функции времени, то удобно использовать преобразование Лапласа [9 с. 30–75]. Преобразование Лапласа активно применяется для исследования свойства динамических процессов и для решения линейных дифференциальных и интегральных уравнений. Обозначим преобразование Лапласа функции $X(t)$ через $L\{X(t)\}(s)$, которое определяется формулой

$$L\{X(t)\}(s) := \int_0^{\omega} e^{-st} \cdot X(t) dt$$

Аналогично преобразование Лапласа функции $Y(t)$ будем обозначать через $L\{Y(t)\}(s)$. Учитывая, что преобразование Лапласа производной записывается в виде

$$L\left\{\frac{d^n X(t)}{dt^n}\right\}(s) = s^n \cdot L\{X(t)\}(s) - \sum_{k=0}^{n-1} s^k \cdot \frac{d^{n-k-1} X(0)}{dt^{n-k-1}},$$

можно сформулировать следующий критерий эредитарности экономического процесса.

Интегральное условие эредитарности. Пусть функция $Y(t)$ показывает изменение некоторого индикатора в экономическом процессе в зависимости от изменения фактора $X(t)$ при неизменности других факторов. Пусть существуют такие константы a_k, α_k и b_j, β_j ($k=0,1,\dots,m; j=0,1,\dots,n$), что выполняется равенство

$$\frac{L\{Y(t)\}(s) + \sum_{j=0}^{n-1} b_j \cdot s^{\beta_j}}{L\{X(t)\}(s)} = \sum_{k=0}^m a_k \cdot s^{\alpha_k},$$

где $\max\{\alpha_k | k = 0,1, \dots, m\} > \max\{\beta_j | j = 0,1, \dots, n\}$ и хотя бы одна из постоянных $\alpha_k \alpha_k$ ($k=0,1,\dots,m$) является нецелой. Тогда можно говорить, что экономический процесс является эредитарным, а память носит степенной характер.

Предлагаемый алгебраический критерий эредитарности экономического процесса является только необходимым, но не достаточным условием. При этом сформулированный критерий является достаточным условием эредитарности сте-

пенного типа. Следует отметить, что при выполнении интегрального условия эрeditarности показатель $Y(t)$ может быть получен из фактора $X(t)$ действием линейного дифференциального оператора нецелого порядка, в котором присутствует как минимум одна производная нецелого порядка. Это утверждение вытекает из свойств производных нецелого порядка [10, с. 103–109]. В этом случае исследование эрeditarных процессов может вестись в рамках моделей дробной динамики, активно развиваемой в естественных науках [4, 11, 12]. Отметим, что методы дробной динамики, используемые в естественных науках, в последнее время стали применяться для построения различных экономических моделей [13, 14, 15, 16, 17].

В заключении, можно сказать, что стандартное описание экономических процессов, которое не учитывает эффекты памяти, справедливо лишь для достаточно медленно меняющихся экономических агентов и субъектов. Для экономических субъектов меняющихся быстро по сравнению с характерными временами изменений в экономическом процессе, ситуация усложняется. В этом случае, поведение экономических субъектов может зависеть не только от экономического процесса в данный момент времени t , но и от его состояний в предыдущие моменты времени. В результате в экономическом анализе следует использовать модели поведения субъектов с памятью.

Литература:

1. Вольтерра, В. Теория функционалов и интегральных и интегро-дифференциальных уравнений. — Пер с англ. — М.: Наука, 1982. — 304 с.
2. Kilbas, A. A.; Srivastava, H. M.; Trujillo, J. J. Theory and Applications of Fractional Differential Equations. — Amsterdam: Elsevier, 2006. — 540 с.
3. Учайкин, В. В. Метод дробных производных. — Ульяновск: Артишок, 2008. — 512 с. ISBN 978–5–904198–01–5
4. Tarasov, V. E. Fractional Dynamics: Applications of Fractional Calculus to Dynamics of Particles, Fields and Media. — New York: Springer, 2011. — 505 с.
5. Tarasova, V. V.; Tarasov, V. E. Elasticity for economic processes with memory: Fractional differential calculus approach // Fractional Differential Calculus. — 2016. — Vol. 6. — № 2. — P. 219–232.
6. Тарасова, В. В.; Тарасов, В. Е. Ценовая эластичность спроса с памятью // Экономика, социология и право. — 2016. — № 4–1. — с. 98–106.
7. Тарасова, В. В.; Тарасов, В. Е. О применимости точечной эластичности спроса по цене для биржевых торгов по доллару США // Научная перспектива. — 2016. — № 6 — с. 6–11.
8. Тарасова, В. В.; Тарасов, В. Е. Эластичность внебиржевого кассового оборота валютного рынка РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 07 (90). — Статья принята в печать.
9. Диткин, В. А.; Прудников, А. П. Интегральные преобразования и операционное исчисление. — Москва: Физматгиз, 1961. — 524 с.
10. Podlubny, I. Fractional Differential Equations. — San Diego: Academic Press, 1998. — 340 p.
11. Klafter, J.; Lim, S. C.; Metzler, R. (Editors), Fractional Dynamics. Recent Advances. Singapore: World Scientific, 2011. — 515 p.
12. Тарасов, В. Е. Модели теоретической физики с интегро-дифференцированием дробного порядка. Москва: ИИКИ, 2011. — 568 с. ISBN 978–5–4344–0013–8
13. Scalas, E.; Gorenflo, R.; Mainardi, F. Fractional calculus and continuous-time finance. // Physica A. — 2000. — Vol. 284. — № 1–4. — P. 376–384.
14. Laskin, N. Fractional market dynamics. // Physica A. — 2000. — Vol. 287. — № 3. — P. 482–492.
15. Mainardi, F.; Raberto, M.; Gorenflo, R.; Scalas, E. Fractional calculus and continuous-time finance II: The waiting-time distribution. // Physica A. — 2000. — Vol. 287. — № 3–4. — P. 468–481.
16. Skovranek, T.; Podlubny, I.; Petras, I. Modeling of the national economies in state-space: A fractional calculus approach. // Economic Modelling. — 2012. — Vol. 29. — № 4. — P. 1322–1327.
17. Tenreiro Machado, J. A.; Mata, M. E. A fractional perspective to the bond graph modelling of world economies. // Nonlinear Dynamics. — 2015. — Vol. 80. — № 4. — P. 1839–1852.

Система индикаторов внешнеэкономической безопасности региона

Тетерин Юрий Александрович, студент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье предложена система индикаторов внешнеэкономической безопасности региона. Обоснован набор показателей (индикаторов) оценки внешнеэкономической безопасности субъекта РФ.

Ключевые слова: внешнеэкономическая безопасность, индикатор, регион

На современном этапе развития России необходимо создание системы управления экономической безопасностью (ЭБ) на государственном и, что не менее важно, на региональном уровне. При этом вопросы обеспечения внешнеэкономической безопасности (ВЭБ) должны быть заложены в данную систему в качестве обязательного, базового элемента, особенно применительно к регионам с выраженным внешнеэкономическим комплексом (ВЭК).

В итоге систему обеспечения ВЭБ необходимо рассмотреть в качестве самостоятельного блока экономической безопасности региона (ЕБР), при этом понимая его обусловленность общей системой ЕБР.

Главной целью создания и дальнейшего функционирования системы ВЭБ региона является достижение устойчивого развития региональной экономики и отражение угроз, порождаемых процессами внешнеэкономического взаимодействия. Формирование системы ВЭБ должно основываться на создании подсистемы комплексного регионального мониторинга, т. е. некоей определенной системы отслеживания динамики всех процессов, происходящих в экономике региона, с использованием инструментов наблюдения и контроля для регулирования экономических процессов на субнациональном уровне. В итоге формируется система информационно-аналитического обеспечения, предполагающая выявление тенденций изменения основных показателей ВЭБ, учет, анализ и прогнозирование мировых, российских и региональных тенденций развития внешнеэкономических отношений, а также определение угроз и рисков, которые необходимо снизить или распределить.

В качестве основного подхода к оценке уровня ВЭБ региона выступает подход, основанный на мониторинге показателей (индикаторов) ВЭБ. Для каждого из них должны быть разработаны пороговые значения, т. е. определенные «границы», за которыми начинаются негативные для экономики явления и формируются региональные кризисные ситуации. Крайне важным фактором в аспекте показателей ВЭБ является то, что их пороговые значения могут и должны быть модифицированы и скорректированы со временем с учетом тенденций изменения производственно-ресурсного и внешнеторгового потенциала региона. Однако, не всегда удается определить четкую границу (пороговое значение) индикатора, в этом случае используется расчетные показатели динамики исследуемого показателя ВЭБ.

Сопоставление фактических и пороговых значений показателей внешнеэкономической безопасности — центральное звено системы ВЭБ. На основании сопоставления могут быть сформированы выводы о состоянии (уровне) внешнеэкономической безопасности региона, разработаны меры, направленные на предупреждение и ликвидацию негативного влияния угроз, укрепление позиций по основным направлениям обеспечения ВЭБ региона. В итоге, система индикаторов ВЭБ региона может быть представлена следующим образом (таблица 1).

В итоге индикативная система ВЭБ региона складывается из пяти групп показателей (направлений).

Общэкономические показатели дают представление об экономической ситуации в регионе в аспекте главного показателя социально-экономического развития, а также одного из главных показателей, используемых в системе ВЭБ — валового регионального продукта (ВРП).

Промышленные показатели ВЭБ дают представление об общей структуре промышленного комплекса региона. При этом, в аспекте данных показателей промышленный комплекс рассматривается с позиций потенциала внешнеэкономического сотрудничества, и, следовательно, в аспекте обеспечения безопасности данных производственно-экономических отношений.

Инвестиционная, финансовая и внешнеторговая составляющие внешнеэкономического комплекса (ВЭК) находят свое непосредственное отражение в показателях ВЭБ региона.

Показатели ВЭБ в аспекте инвестиционного направления дают представление:

- о достаточности инвестиций в региональной экономике;
- о направленности инвестиций;
- о структуре инвестиций в основной капитал региона;
- о месте иностранных инвестиций в региональной экономике, их структуре и достаточности.

Финансовая составляющая ВЭБ региона представляется в виде бюджетно-финансовых показателей:

- дефицитности регионального бюджета;
- доходности регионального бюджета;
- внутренней и внешней задолженности региона.

Внешнеторговое направление показателей в плане обеспечения внешнеэкономической безопасности региона во многом является ключевым, удельный вес данных показателей в общей структуре показателей оценки ВЭБ велик, таким образом, внешнеторговое направление по-

Таблица 1. Индикативная система анализа внешнеэкономической безопасности региона*

Направление показателей ВЭБ	Показатель	Пороговое значение (динамика)
Общеэкономические показатели региона	Валовой региональный продукт (ВРП) в среднероссийском ВРП на душу человека, (%)	100
	Среднегодовой рост ВРП	Динамика
Промышленное направление	Доля обрабатывающих отраслей в общем объеме промышленного производства, (%)	70
	Доля машиностроения в общем объеме промышленного производства, (%)	20
	Износ основных производственных фондов, (%)	40
Инвестиционное направление	Объемы инвестиций в основной капитал (в % к ВРП)	25
	Доля инвестиций в обрабатывающие отрасли в общем объеме инвестиций в основной капитал, (%)	Динамика
	Доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, (%)	20
	Доля прямых инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций, (%)	70
Бюджетно-финансовое направление	Отношение доходов консолидированного бюджета региона к ВРП, (%)	40
	Дефицит регионально бюджета к ВРП, (%)	5
	Внешний долг субъекта РФ в % от ВРП	Динамика
	Внутренний долг субъекта РФ, в % от ВРП	Динамика
Внешнеторговое направление	Объем внешнеторгового оборота	Динамика
	Темп роста внешнеторгового оборота, в %	Динамика
	Объем внешнеторгового оборота на душу населения	Динамика
	Доля экспорта на душу населения, руб. / чел.	Динамика
	Доля импорта на душу населения, руб. / чел.	Динамика
	Отношение объема внешнеторгового оборота региона к ВРП, (%)	30
	Доля импорта в % к ВРП (импортная квота, %)	Динамика
	Доля экспорта в % к ВРП (экспортная квота, %)	Динамика
Внешнеторговое направление	Внешнеторговая квота, (%) (Экспорт + Импорт) / 2ВРП	Динамика
	Доля экспорта ТЭК в общем объеме экспорта, (%)	Динамика
	Доля экспорта машиностроения в общем объеме экспорта, (%)	Динамика
	Коэффициент покрытия импорта экспортом (Экспорт / Импорт)	Динамика
	Дефицит торгового баланса к ВРП, (%)	Динамика
	Коэффициент международной конкурентоспособности (Экспорт — Импорт) / Внешнеторговый оборот	Динамика

*составлено по материалам [1, 2]

казателей ВЭБ — это общий индикатор состояния ВЭК региона, который является первичным, при обеспечении безопасности.

Подводя итог анализу индикаторов ВЭБ региона и их пороговых значений (показателей динамики) стоит сказать о многовариантности составления перечня данных показателей, поэтому предложенный в работе перечень не может носить статус единственно верного и исчерпывающего.

Включение в систему индикаторов ВЭБ региона промышленных и бюджетно-финансовых показателей можно объяснить тем, что без четкого понимания внутреннего состояния экономики региона (в экономико-производственном и финансовом аспектах) невозможно обеспечение внешнеэкономической безопасности, т. е. ориентация индикаторов исключительно на сферу ВЭД сужает масштаб анализа внешнеэкономических процессов, от-

того результаты, полученные с помощью узкого круга индикаторов ВЭД не могут быть рассмотрены как показатели внешнеэкономической безопасности, скорее это показатели безопасности в сфере ВЭД. В комплексном единстве система индикаторов ВЭБ региона может дать оценку не только сфере внешнеэкономического взаимодействия субъекта РФ со своими иностранными партнерами, но и являться основой для прогноза развития всей региональной экономики, особенно в условиях, когда ВЭК региона является как минимум паритетным по отношению к внутрирегиональным возможностям развития.

В итоге внешнеэкономическую безопасность региона можно определить как способность субъекта Федерации с выраженным ВЭК эффективно противостоять внутренним и внешним угрозам, порождаемым процессами внешнеэкономического взаимодействия.

Также стоит обозначить основные позиции, в соответствии с которыми обеспечение ВЭБ становится ключевым компонентом экономической безопасности региона (ЕБР), а именно: активное вовлечение регионов в глобальные внешнеэкономические процессы; приоритетность внешнеэкономической составляющей в аспекте регионального развития (особенно для регионов с ярко выраженным ВЭК); необходимость привлечения иностранных капиталов в региональную экономику как фактор экономического развития; необходимость получения достаточных объемов прибылей компаний-экспортеров, для обеспечения воспроизводственных процессов региональной индустрии, ориентированной на экспорт; максимальное использование преимуществ международного разделения труда и другое.

Определяя перечень индикаторов ВЭБ региона важно понимать, что текущая оценка безопасности предполагает не только оценку безопасности сферы ВЭД региона, но и оценку всей региональной экономики, ее структуру и эффективность. Выбор индикаторов ВЭБ во многом зависит от 2 взаимосвязанных и взаимообусловленных

блоков: внешнеэкономического и промышленного комплекса региона. В данном единстве система индикаторов ВЭБ региона может дать оценку не только сфере внешнеэкономического взаимодействия субъекта РФ со своими иностранными партнерами, но и являться основой для прогноза развития всей региональной экономики, особенно в условиях, когда ВЭК региона является как минимум паритетным по отношению к внутрирегиональным возможностям развития.

Таким образом, важность создания системы обеспечения внешнеэкономической безопасности трудно переоценить по причине того, что глобальные процессы развития мировой экономики будут определять тренд все большей зависимости отдельных территорий от общей экономической ситуации на мировых рынках, оттого встраивание экономик отдельных регионов в систему мирохозяйственных внешнеэкономических связей является лишь «делом времени», поэтому активизация процессов обеспечения безопасности в данной сфере — это вопрос национальной безопасности на современном этапе развития Российской Федерации.

Литература:

1. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. — М.: Дело, 2005. — 896 с.
2. Фирюлина, Н.В., Смирнов А.И., Кацик Д.Е. Принципы формирования механизма обеспечения внешнеэкономической безопасности региона // Проблемы прогнозирования. 2005. № 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-formirovaniya-mehanizma-obespecheniya-vneshneekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>

Показатели и индикаторы инвестиционной безопасности региона

Филатова Светлана Эдуардовна, студент
Сибирский федеральный университет

Основные показатели экономической безопасности характеризуют состояние экономической системы страны, ее устойчивость, потенциал роста. Основными показателями экономической безопасности являются: достигнутый уровень ВВП (как в абсолютном размере, так и особенно удельный), структура экономики, в том числе характеристика технологического уровня, структура внешней торговли, расходы на образование, науку, НИОКР, цифры по качеству жизни населения, размеры внутреннего и внешнего долга, и многие другие представлены в таблице 1.

Пороговые значения показателей экономической безопасности должны соответствовать долгосрочным планам развития экономики государства. При этом все индексные показатели экономической безопасности должны в среднем значении составлять не ниже 100% к значениям предыдущего года для сохранения и закрепления существующих положительных тенденций.

Показатели экономической безопасности РФ и их поровые значения могут и должны быть модифицированы и скорректированы со временем с учетом тенденций изменения производственно-ресурсного потенциала страны, тенденций развития внешнего и внутреннего рынков и т. п.

Для анализа уровня инвестиционной безопасности, можно рассчитать показатели инвестиционной безопасности (Таблица 2, 2.1)

Для оценки уровня инвестиционной безопасности можно выделить направления:

- оценка показателей инвестиционной активности субъектов хозяйствования;
- анализ динамики и структуры инвестиций в основной капитал (по видам экономической деятельности, по функциональной структуре инвестиций, в территориальном разрезе, а также по источникам их финансирования);

Таблица 1. Показатели экономической безопасности (перечень Глазьева) [1]

№ п/п	Показатели	Пороговые значения
1	Объем валового внутреннего продукта:	
	в целом от среднего по «семерке»	75%
	на душу населения от среднего по «семерке»	50%
	на душу населения от среднемирового	100%
2	Доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности	70%
3	Доля в промышленном производстве машиностроения	20%
4	Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	25%
5	Расходы на научные исследования, % к ВВП	2%
6	Доля новых видов продукции в объеме выпускаемой продукции	6%
7	Доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума	7%
8	Продолжительность жизни населения	70 лет
9	Разрыв между доходами 10% самых высокодоходных и 10% самых низкодоходных групп населения	8 раз
10	Уровень преступности (количество преступлений на 100тыс. населения)	5000
11	Уровень безработицы по методологии МОТ	7%
12	Уровень инфляции за год	20%
13	Объем внутреннего долга, % к ВВП	30%
14	Текущая потребность в обслуживании внутреннего долга, % к налоговым поступлениям бюджета	25%
15	Объем внешнего долга, % к ВВП	25%
16	Доля внешних заимствований в покрытии бюджетного дефицита	30%
17	Дефицит бюджета, % к ВВП	5%
18	Объем иностранной валюты по отношению к рублевой массе в национальной валюте	10%
19	Объем наличной иностранной валюты к объему наличных рублей	25%
20	Денежная масса (M2), % к ВВП	50%
21	Доля импорта во внутреннем потреблении, всего	30%
	в том числе продовольствия	25%
22	Дифференциация субъектов Федерации по прожиточному минимуму	1,5раза

Таблица 2. Показатели инвестиционной безопасности

№ п/п	Показатели	Пороговые значения
1	Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	25%
2	Расходы на научные исследования, % к ВВП	2%

Таблица 2.1. Показатели инвестиционной безопасности¹

№	Показатель ²	Пороговое значение ³
1	Инвестиции в основной капитал	107474
2	Инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала	19665
3	Внутренние затраты на научные исследования и разработки	3795
4	Отношение объема инвестиций в основной капитал к ВРП в %, отношение показателя за год	2%

¹ В фактически действовавших ценах; миллионов рублей.

² Исходные данные взяты с сайта Федеральной службы государственной статистики: центральная база статистических данных.

³ Расчет осуществляется как отношение значения показателя по федеральному округу к количеству регионов в данном округе.

— оценка масштаба и результативности инновационных процессов в экономике в целом.

Эти факторы сильно влияют и на процесс формирования производственной базы российской экономики. Оценить уровень инвестиционной безопасности позволят индикаторы инвестиционных рисков — предельные показатели отражающие воздействие экономических факторов на инвестиционную безопасность.

Индикаторы инвестиционных рисков должны соответствовать критериям инвестиционной безопасности и определять ее параметры на различных уровнях:

- макроуровне — для экономики в целом,
- на мезоуровне — в регионах и отраслях экономики,

— на микроуровне — на предприятиях, в компаниях и корпорациях с учетом факторов инвестиционных рисков.

Для предвидения, анализа и предупреждения инвестиционных рисков необходимо учитывать действия многообразных факторов, в том числе инвестиционные и операционные затраты. В инвестиционной деятельности факторы рисков подвергаются дополнительной мультипликации, так как сохраняется их взаимозависимость с общесистемными факторами экономической деятельности на макро-, микро- и мезоуровнях. В таблице 3 представлены основные индикаторы инвестиционной безопасности с учетом факторов инвестиционных рисков.

Таблица 3. Основные индикаторы инвестиционной безопасности [2]

Критерии	Индикаторы	Факторы риска
Динамика и качество экономического роста — переход к инновационной экономике	1. доля накопления валовых инвестиций в ВВП и ВРП; 2. соотношение темпов прироста инвестиций и ВВП в отраслях и регионах; 3. уровень обновления и модернизации основного капитала	Макроэкономические
Стратегические приоритеты экономического развития	1. отраслевые приоритеты инвестирования наукоемкого производства; 2. региональные приоритеты размещения и инвестирования хозяйствующих объектов и развития социальной сферы; 3. межрегиональные и межотраслевые приоритеты развития рыночных связей	Мезоэкономические (региональные и отраслевые)
Приоритеты роста доходов (рентабельности) и эффективности производства	1. окупаемость и рентабельность инвестиционных проектов с учетом дисконтирования; 2. вклад в прирост ВВП и в бюджетную эффективность; 3. повышение конкурентоспособности	Микроэкономические

Индикаторам инвестиционной безопасности необходимо придавать статус пороговых значений национальной безопасности:

как пороговых значений наиболее вероятных внешних и внутренних вызовов инвестиционным интересам страны; перечень критериев и индикаторов по реализации обязательных мероприятий по парированию и преодолению внешних и внутренних угроз национальным интересам инвестиционной безопасности Российской Федерации. Это должен быть перспективный план действий по обеспечению инвестиционной безопасности реализации инвестиционной стратегии страны с учетом привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) во всех секторах экономики. По каждой обоснованной мере по преодолению внутренних и внешних угроз национальным интересам страны должны быть определены ответственные исполнители, сроки и этапы реализации и необходимые ресурсы, в т. ч. финансовые [3].

Изучив понятийный аппарат можно сделать вывод о том, что инвестиционная безопасность — это состояние всех сегментов инвестиционного комплекса и его

институтов. Несмотря на различные формы изложения понятия экономической безопасности, они все несут единый смысл. Понятие заключается в том, что экономическая безопасность — это такое состояние развития экономики, при котором осуществляется национальная суверенность и защита интересов от внутренних и внешних угроз.

Работа по нормативному регулированию развита в достаточной мере. Нормативно-правовая база в области инвестиционной деятельности постоянно обновляется. Ведется работа по совершенствованию. Но, есть тенденция неукрепления базы от реальной жизни.

На федеральном уровне нормативно-правовая база дает общие понятия, определения и методы регулирования экономической и инвестиционной безопасности. На региональном уровне, с учетом особенности специфики региона, законодательство регулирует инвестиционную деятельность, деятельность инвесторов, создание режима наибольшего благоприятствования для инвесторов и устанавливает особые условия и дополнительные гарантии инвестиционной деятельности и т. д.

Также, существуют показатели и индикаторы инвестиционной безопасности, которые составлены на основе показателей экономической безопасности. Индикаторы инвестиционных рисков должны соответствовать критериям

инвестиционной безопасности и определять ее параметры на различных уровнях. Показатели позволяют оценить уровень инвестиционной безопасности.

Литература:

1. Глазьев, С. Основа обеспечения экономической безопасности страны — альтернативный реформационный курс // РЭЖ: российский. экон. журн. 1997. № 1. с. 3–19.
2. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность геополитика, глобализация, самосохранение и развитие // 2002 г. с. 57–69.
3. Караваев, В. Региональная инвестиционная политика // Инвестиции в Россию. — 2012. — № 2. — с. 12–15.
4. Застеров, П. Экономическая безопасность привлечения прямых иностранных инвестиций в Россию. Автореферат диссертации.

Особенности государственного регулирования инвестиционной деятельности в России и за рубежом

Филатова Светлана Эдуардовна, студент
Сибирский федеральный университет

Государство посредством финансовой и денежно-кредитной политики может влиять на изменение соотношений между инвестиционным спросом и предложением, а следовательно, на величину нормы дохода, получаемого от различных капитальных и финансовых активов.

Государство определяет стратегию поведения инвесторов на рынке инвестиционных товаров, а также структуру инвестиций. Исходя из состояния экономики (уровня инфляции, дефицита бюджетной системы, структуры производства, платежеспособного спроса населения на товары и услуги и иных факторов) применяются те или иные концепции регулирования рынка инвестиционных товаров.

Принципы регулирования инвестиционной сферы в России определяются федеральными законами «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ и «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9.07.1999 г. № 160-ФЗ [3, 4].

Государственное регулирование инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений (ФЗ Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»). В законе говорится о формах и методах государственного регулирования инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, путем создания благоприятных условий для инвесторов, налоговых льгот, защиты интересов инвесторов, создания и развития сети информационно-аналитических центров, принятия антимонопольных мер, выпуска облигационных

займов, гарантированных целевых займов, а также разработки, утверждения и финансирования инвестиционных проектов, осуществляемых Российской Федерацией совместно с иностранными государствами, а также инвестиционных проектов, финансируемых за счет средств федерального бюджета [1].

ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9.07.1999 г. № 160-ФЗ охватывает правовое регулирование и гарантии, предоставляемые иностранным инвесторам. Субъекты Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции могут предоставлять иностранному инвестору льготы и гарантии, осуществлять финансирование и оказывать иные формы поддержки инвестиционного проекта, осуществляемого иностранным инвестором, за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также внебюджетных средств.

Действующее законодательство является прямым источником привлечения инвесторов в регионы РФ, предоставляя гарантии, налоговые льготы, льготы при кредитовании и созданием благоприятных условий для инвестирования [2].

Основная роль в системе организации регулирования инвестиционной деятельности на федеральном уровне принадлежит Федеральному агентству по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству (Росстрой), находящемуся в ведении Министерства промышленности и энергетики РФ, а также Министерству экономического развития и торговли РФ и Министерству финансов РФ.

Разработка документов по совершенствованию государственного регулирования инвестиционной деятель-

ности на региональном уровне предполагает оценку существующей современной российской практики, выявление ее сильных и слабых сторон, общих и особенных характеристик [3]. В последние годы практически во всех субъектах РФ разработаны и реализуются стратегии социально-экономического развития, содержащие обоснование перспективных направлений и механизмов модернизации территорий, в том числе, связанных с улучшением их инвестиционного климата, активизацией инвестиционных процессов, повышением их эффективности.

Можно сформулировать несколько общих принципов государственного регулирования инвестиционной деятельности на региональном уровне:

Необходимость разработки инвестиционной концепции региона, предусматривающую набор альтернатив, многовариантную проработку путей развития за счет инвестиций:

1. Мониторинг и анализ инвестиционной деятельности в регионе.

2. Разработка инвестиционной политики с учетом направлений инвестиций на основе территориальных (какие районы и города имеют преимущество в инвестициях) и отраслевых (какие отрасли должны развиваться более быстрыми темпами) приоритетов.

3. Обеспечение конструктивного взаимодействия ученых и власти в выработке общей стратегии управления инвестиционным процессом в регионе.

Реализация принципов государственного регулирования инвестиционной деятельности позволит обеспечить активизацию инвестиционного процесса на региональном уровне. Для привлечения инвестиций необходимы как объективные, так и субъективные условия и предпосылки.

В зарубежном опыте имеются различия в стимулировании и регулировании инвестиционной политике на ре-

гиональном уровне. Для примера можно рассмотреть зарубежный опыт привлечения иностранных инвестиций в Австралию.

Основными нормативно-правовыми актами, посредством которых производится регулирование инвестиционной деятельности в Австралии выступают следующие законы:

1. Федеральный закон Австралии «Об инвестициях» от 1975 г. (поправки от 2010 г.), который устанавливает основные приоритеты национальной политики в инвестиционной сфере;

2. Акт Австралии «Об иностранных приобретениях и поглощениях» от 1989 г., который регулирует привлечение иностранных инвестиций в экономику Австралии.

Данные документы призваны обеспечить благоприятный инвестиционный климат в стране и равные условия для иностранных инвесторов. В целом, правительство Австралии уделяет большое внимание привлечению иностранных инвестиций и создает для этого комфортные условия, так все обязательные процедуры для открытия бизнеса.

Стоит отметить, что существует формальное соответствие инвестиционного законодательства Австралии правилам международного инвестирования МВФ — это позволяет утверждать, что страна придерживается курса стимулирования иностранных инвестиций.

В современных условиях Австралией широко используется комплекс форм стимулирования инвестиционной деятельности (Таблица 1).

Также Австралия активно участвует в переговорах по созданию Транс-Тихоокеанского партнерства («Trans-Pacific Partnership Agreement», TPP).

Кроме этого в рамках сотрудничества со странами государств Тихоокеанского региона Австралия участвует в ра-

Таблица 1

Форма	Содержание
Межправительственные соглашения по поощрению и защите капиталовложений (IPPA)	Сегодня Австралия имеет 22 таких соглашения с развивающимися странами. Подобные соглашения предоставляют режим наибольшего благоприятствования инвестициям двух стран, дают гарантию от национализации и экспроприации вложенных капиталов и содержат механизм разрешения споров.
Соглашения об избежании двойного налогообложения (DTA).	Акцент делается на регионы, с которыми у страны наиболее устойчивые отношения, подписано 44 соглашения.
Соглашения о зонах свободной торговли	Все данные соглашения содержат главы, посвященные инвестициям. Австралия — Новая Зеландия (ANZCERTA); Австралия — Сингапур (SAFTA); Австралия — США (AUSFTA); Австралия — Таиланд (TAFTA); Австралия — Чили (ACIFTA); Австралия — Новая Зеландия и АСЕАН (AANZFTA); Австралия — Малайзия. Самое продуктивная зона — Австралия — США (AUSFTA). Содержит нормы, относящиеся к торговле товарами, взаимному инвестированию (самый высокий порог инвестирования, чем другим иностранным субъектам для входа на рынок), государственным закупкам, стандартам и техническому регулированию, услугам в финансовом и телекоммуникационном секторах, регулированию в областях конкурентной политики, занятости, интеллектуальной собственности и охраны окружающей среды.

боте над созданием нового регионального торгово-экономического соглашения, известного, как «Pacific Agreement on Closer Economic Relation» (PACER) Plus.

Что касается развивающихся стран, то большинство из них идут по пути развитых стран, активизируя косвенные методы. В то же время присутствует практика применения административных рычагов и прямого участия государства в инвестиционном процессе. Особенно сильна роль государства в азиатских странах. Кроме того, в условиях дефицита внутренних инвестиционных ресурсов создаются привилегированные условия для иностранных инвесторов. Достаточно слабо развиты институциональные формы регулирования инвестиционной деятельности.

К объективным предпосылкам относятся те реальные экономико-географические и иные факторы положения территории, которые могут представлять интерес для инвесторов. Это инвестиционные ресурсы, совокупность которых составляет инвестиционный потенциал территории. К субъективным факторам относится собственно деятельность региональной власти по раскрытию этого потенциала или муниципальный маркетинг. [4]

В общем, можно выделить два метода воздействия на инвестиционную сферу, это — экономические и административные. К экономическим методам относятся: установление ставки рефинансирования, налоговых льгот и скидок, дифференциация налоговых ставок, тарифов и ставок платежей за такие инвестиционные ресурсы, как земля, природные ресурсы. Административные (прямые) методы регулирования предполагают прямое воздействие на субъекты инвестиционной деятельности; государство обладает правом и возможностью осуществлять принуждение по отношению к другим субъектам экономики, ис-

пользуя регламенты, запреты, ограничения, разрешения. В качестве инструментов подобного воздействия выступают законодательные и нормативные акты. Например, законом устанавливается, что все инвестиционные проекты подлежат экологической экспертизе.

Изучив отечественные и зарубежные инструменты и методы государственного регулирования и стимулирования инвестиционной активности на региональном уровне, можно сделать выводы: в отечественной практике используются в качестве методов государственного регулирования налоговые ставки, субсидированные программы, квотирование, лицензирование, инвестиционной налоговой кредит, то есть, создание благоприятных условий во всех отраслях инвестиционного сектора. Тогда как например в Австралии широко используется метод Соглашений, таких как — Межправительственные соглашения по поощрению и защите капиталовложений (IPPA), Соглашения об избежании двойного налогообложения (DTA), Соглашения о зонах свободной торговли. Тем самым можно говорить о том, что у Австралии существует формальное соответствие инвестиционного законодательства правилам международного инвестирования МВФ — это позволяет утверждать, что страна придерживается курса стимулирования иностранных инвестиций.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отечественная инвестиционная политика ведется в направлении привлечения инвесторов, создавая для этого благоприятные условия, учитывая специфику и недостатки регионов, тогда как зарубежный опыт показывает, что их инвестиционная деятельность также ведется в направлении привлечения инвесторов, но учитывая инвестиционный климат в стране в целом.

Литература:

1. Застеров, П. Экономическая безопасность привлечения прямых иностранных инвестиций в Россию. Автореферат диссертации.
2. Караваев, В. Региональная инвестиционная политика// Инвестиции в Россию. — 2012. — № 2. — с. 12–15.
3. ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ.
4. ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 9.07.1999 г. № 160-ФЗ.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 14 (118) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сениюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.08.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25